

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр греческого языка и культуры «Эллас»

М.И. Лазариди

**БЕЗЛИЧНОСТЬ В ЯЗЫКЕ:
безличные предложения
русского языка
и их соответствия
в кыргызском языке**

Бишкек–Москва
2017

УДК 80/81
ББК 81.2
Л 17

Гл. редактор
А.И. Иманов, д-р филол. наук, проф.

Рецензенты:

К.А. Биялиев, д-р филол. наук, проф. (Кыргызстан),
У.Дж. Камбаралиева, д-р филол. наук, проф. (Кыргызстан),
Т.А. Кильдибекова, д-р филол. наук, проф. (Россия),
Б.Х. Хасанов, д-р филол. наук, проф. (Казахстан),
В.К. Янцен, канд. филол. наук, проф. (Кыргызстан)

Рекомендовано к изданию НТС КРСУ

Лазариди М.И.

Л 17 БЕЗЛИЧНОСТЬ В ЯЗЫКЕ: БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ. – Бишкек–Москва: Изд-во КРСУ, 2017. 142 с.

ISBN 978-9967-19-473-1

Настоящая монография посвящена проблеме безличности в языке (на материале русского и кыргызского языков): изучены и сопоставлены структурные схемы и парадигмы безличных предложений.

Материалы пособия могут помочь при изучении безличных предложений русского и кыргызского языков в школьной и вузовской практике; будут полезны в целях оптимизации перевода, при составлении учебников, учебных пособий, программ по сопоставляемым языкам; в лексикографической практике, а также при обучении иностранцев русскому и кыргызскому языкам.

В оформлении обложки использована репродукция картины В. Кандинского «Лирическое. 1911 г.».

Л 4602000000-17

УДК 80/81
ББК 81.2

ISBN 978-9967-19-473-1

© ГОУВПО КРСУ, 2017 г.
© Лазариди М.И., 2017 г.

Заявки присылать по адресу: lazaridi_milana@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ	10
§ 1. Традиционная трактовка безличных предложений в русском языкознании	10
§ 2. Новые взгляды на предложения, в которых отсутствует подлежащее в именительном падеже	17
§ 3. Понятие структурной схемы и парадигмы предложения применительно к безличным предложениям русского языка	22
§ 4. Конструкции безличных предложений русского языка (по способу выражения главного члена).....	35
ГЛАВА II. БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ	67
§ 1. Проблема безличных предложений в тюркологии и в кыргызском языкознании	67
§ 2. Структурно-семантические типы и парадигмы безличных предложений в кыргызском языке	69
ГЛАВА III. КЫРГЫЗСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ РУССКИХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ	93
§ 1. Односоставные и двусоставные соответствия русских безличных предложений в кыргызском языке.....	93
§ 2. Кыргызские соответствия безличным предложениям русского языка с главным членом – безличным глаголом	93
§ 3. Кыргызские соответствия безличным предложениям русского языка с главным членом – личным глаголом в безличном употреблении.....	101
§ 4. Кыргызские соответствия безличным предложениям русского языка с главным членом – словом, принадлежащим к категории состояния	104

§ 5. Кыргызские соответствия безличным предложениям русского языка с главным членом – причастием страдательного залога в среднем роде	115
§ 6. Кыргызские соответствия безличным предложениям русского языка с главным членом – отрицательным словом «нет»	117
§ 7. Сводные данные о кыргызских соответствиях безличным предложениям русского языка	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
ПРИЛОЖЕНИЯ	124
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	129
ЛИТЕРАТУРА	130

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Основа монографии – кандидатская диссертация «Безличные предложения русского языка и их соответствия в киргизском языке».

Защита состоялась в университете Дружбы народов (ныне РУДН), Москва, Россия, 1987. Научные руководители: д-р филол. наук, проф. М.М. Копыленко (Казахстан), канд. филол. наук А.И. Иманов (Кыргызстан). Позже (в 1994 г.) проф. А.И. Иманов защитил докторскую диссертацию, а затем издал монографию, где обобщил многолетние изыскания в области синтаксиса кыргызского языка: *Иманов А.И.* Кыргыз тили (синтаксис): автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Бишкек, 1994; *Иманов А.И.* Кыргыз тилинин синтаксиси. Бишкек, 2009. 420 б.

Прошло достаточно лет, чтобы по-новому посмотреть на проведенное исследование, определить место структурно-семантического синтаксиса в рамках языковых течений нового времени.

Глубоко убеждена в том, что различные направления в теории языкознания не исключают, а дополняют друг друга. В рецензии на нашу докторскую диссертацию «Номинативно-функциональное поле психических состояний в русском языке» проф. З.Д. Попова (Воронеж, Россия) рекомендовала исследовать проблему состояния не только в русле антропоцентрической парадигмы, но и структурно-семантической. Целиком соглашаясь с мнением известного ученого, отметим, что исследование произведено в рамках обоих направлений.

Во время работы над рукописью прошлое всплывало в сознании. Ничто не забылось. Это только кажется, что над научной работой трудится только один ученый, чье имя написано на обложке. На самом деле, это работа целой когорты ученых, которые помогают исследователю своими научными идеями, советами, критикой, добрыми пожеланиями. Только тогда может появиться новое слово в науке.

Хочу выразить особую благодарность моим учителям и коллегам, без доброжелательного отношения которых работа могла бы не состояться в настоящем виде: *М.М. Копыленко* (Казахстан), *А.И. Иманову*, моим оппонентам *Е.Н. Ширяеву* и *К.М. Мусаеву* (Россия), рецензентам *А.Е. Супруну* и *В.А. Масловой* (Белоруссия), *А.Н. Тихонову*, *Л.А. Новикову*, *Т.А. Кильдибековой* (Россия), *Б.Х. Хасанову* (Казахстан), *А.С. Сапарбаеву*, *А.О. Осмонкулову*, *У.Дж. Камбаралиевой*, *К.А. Биялиеву*, *В.К. Янцену*, *Г.Болотокуновой*, а также кафедре кыргызского языка Ошского педагогического института.

Проф. М.И. Лазариди

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, когда остро стоят вопросы дву- и полиязычия, актуальность сопоставительных исследований особенно возрастает.

Исследование односоставных конструкций является центральным стержневым вопросом синтаксиса в сопоставляемых языках. Интерес к наиболее распространенному типу – безличным предложениям – не случаен. Для русского языка разветвленная система безличных предложений – прекрасное средство выражения состояния человека и демонстрация национального менталитета. Данные конструкции, вписываясь в антропометрическую парадигму, передают также особенности кыргызской языковой картины мира.

В монографии представлены структурные схемы русских безличных предложений, наиболее пригодных для сопоставительных целей, так как это ядерные структуры; впервые составлены структурные схемы кыргызских безличных предложений. Сопоставляется система типизированных схем односоставных безличных предложений, а не отдельные конструкции. Для оптимизации сопоставления сравниваются такие парадигмы безличных конструкций в русском и кыргызском языках.

Становится все более очевидным, что необходимой предпосылкой успешного усвоения русского языка является создание лингвистических основ обучения в связи с сопоставительно-типологическим изучением русского и родного языка учащихся. Особенно актуален сопоставительный анализ синтаксических явлений разносистемных языков, таких, например, как русский и кыргызский. Основной задачей сопоставления является установление дифференциальных и интегральных черт в структуре сопоставляемых языков. При этом особо остро встает вопрос о так называемых «схожестях». Как отмечает А.А. Реформатский, при сопоставлении языков «самое опасное – это ориентировка на кажущиеся «схожести», они почти всегда провокационны, и их-то и надо больше всего бояться» (132:71). Следовательно, при сопоставлении языков нужно учитывать не только то, что является несхожим, но и не в меньшей мере то, что является схожим.

Известно, что изучение односоставных конструкций, среди которых весомое место занимают безличные предложения, представляет для нерусских учащихся особые трудности. По подсчетам Ивановой Л.П. (75:79), из односоставных предложений наиболее употребительны во всех функциональных стилях в целом безличные – 9,72 %; частота употребления инфинитивных

предложений – 2,82 %, определенно-личных – 2,7 %, номинативных – 2,34 %, неопределенно-личных – 1,9 %, обобщенно-личных – 0,4 %.

Безличные предложения всегда привлекали внимание лингвистов, что объясняется множеством факторов: несовпадением логических и грамматических центров, разнообразием семантики и структуры, широкими трансформационными возможностями и т.д. В 70-80 гг. XX в., в связи с появлением и бурным развитием новых грамматических направлений – коммуникативного синтаксиса, синтаксиса текста и т.д., появилось большое количество исследований, в которых ставятся проблемы, так или иначе связанные с решением вопроса о сущности безличных предложений, их места в системе языка: предмет изучения становится семантическая структура безличных конструкций (12), (96); соотношение логико-грамматических и номинативных аспектов безличных предложений (148); проблема реального субъекта в структурах данного типа (78), их трансформационные возможности (139); изучение подобных конструкций на основе характера их парадигм (175), (176) и др.

Актуально также определение места безличных предложений среди различного типа сходных построений; остается спорным вопрос о том, есть ли в русском языке бессубъектные конструкции, или все русские предложения субъектны; существуют ли вообще односоставные конструкции или в русском языке все предложения двусоставны и т.д. Следует отметить, что данный тип предложений, широко распространенный в кыргызском языке (137:22), стал изучаться в кыргызском языкознании (как и вообще в тюркологии) лишь в послевоенные годы. Ввиду отсутствия специальных исследований описательного характера, посвященных безличным предложениям (их изучение осуществляются лишь в рамках школьных и вузовских учебников), до сих пор не установлен конечный список структур безличных предложений, недостаточно изучена их семантика, нет описания безличных конструкций в виде парадигм и др. До настоящего времени известны два случая описания безличных конструкций в сопоставительном плане: одно из исследований (172), в котором интересующим нас конструкциям посвящено несколько страниц, при этом безличные предложения рассматриваются в ряду других односоставных структур; другая работа касается сопоставления между кыргызским и немецким языками и построено на иных основаниях, чем наша (171). На некоторые из поставленных выше вопросов мы попытаемся ответить, насколько это позволяют рамки сопоставительного исследования.

Подчеркнем исключительную важность сопоставительно-типологического исследования языков в целях изучения русского языка как неродного. Усвоение безличных конструкций русского языка кыргызскими учащимися представляет серьезные трудности, что объясняется: 1. Сложностью объекта изучения. 2. Существенными различиями в структурах русского и кыргызского языков. 3. Интерференцией родного языка. 4. Отсутствием как специальных

исследований описательного характера, посвященных безличным предложениям кыргызского языка, так и фундаментальных трудов в области сопоставления синтаксиса простого предложения русского и кыргызского языков. 5. Отсутствием оптимизации материала в учебных целях и др. Несмотря на актуальность, эта проблема в республике не стала еще предметом целенаправленного и планомерного изучения.

В проведенном исследовании стояла цель представить структурно-семантическую характеристику безличных предложений русского языка и выявить средства их передачи в кыргызском языке на основе сопоставительной типологии языков. Предстояло: 1. Рассмотреть историю изучения безличных предложений в русском языкознании и современное состояние проблемы. 2. Систематизировать типы и виды безличных предложений, наиболее приемлемые для выявления кыргызских эквивалентов. 3. Осветить проблему изучения безличных предложений в кыргызском языкознании (принимая во внимание, что одним из способов передачи безличных предложений русского языка на кыргызский являются безличные предложения кыргызского языка). 4. Выявить соответствия каждой разновидности безличных предложений русского языка в кыргызском языке.

Рассмотрению подвергаются безличные предложения русского языка и соотносительные с ними конструкции в кыргызском языке.

Сопоставление синтаксических явлений русского и кыргызского языков проводится в основном на материале так называемых параллельных текстов, то есть произведений русской литературы и их переводов на кыргызский язык. Используются следующие произведения: А.М. Горький «Мать»; Н.А. Островский «Как закалялась сталь»; А.А. Фадеев «Молодая гвардия»; Ч.Т. Айтматов «Джамиля», «Материнское поле», «Первый учитель», «Белый пароход», «Лицом к лицу» и переводы: А.М. Горький «Эне» (перевод М. Умарова), Н.А. Островский «Болот кантип курчуду» (перевод О. Орозбаева), А.А. Фадеев «Жаш гвардия» (перевод У. Абдукаимова), Ч.Т. Айтматов «Жамийла», Саманчынын жолу», «Биринчи мугалим», «Бетме-бет» (перевод автора, А. Дмитриевой, А. Дроздова). Обращаясь к переводным текстам, мы стремились отграничить собственно перевод от интерпретации и последние при сопоставительном анализе не использовали.

В работе используются приемы парадигматического анализа синтаксических явлений, сопоставительный анализ структур разносистемных языков, приемы синтаксического моделирования, элементы трансформационного анализа.

Попытка полного и системного сопоставления безличных конструкций русского и кыргызского языков предпринимается впервые.

Новизна исследования выражается не только в выборе объекта, но и в его трактовке: структурные типы безличных предложений русского языка

систематизированы так, чтобы наилучшим образом представить их эквиваленты в кыргызском языке; при этом впервые используются в целях последующего сопоставительного анализа понятия структурной схемы и парадигмы, характерные для синтаксической теории наших дней; впервые выявлена парадигматическая структура безличных предложений кыргызского языка, дано отсутствовавшее до сего времени описание в виде структурных схем; впервые на обширном материале (более семи тысяч примеров) выявлены кыргызские соответствия безличным предложениям русского языка.

Исследование подобного типа способствует выяснению вопроса об односоставности/двосоставности кыргызских эквивалентов русским безличным предложениям; выявлению интегральных и дифференциальных черт категории безличности в языках; построению рациональной классификации безличных конструкций и парадигматических рядов предложений русского и кыргызского языков.

Данные сопоставительного анализа безличных конструкций могут быть использованы при практическом изучении этой темы в русской и кыргызской аудитории; при составлении программ, учебников, учебных пособий для национальных групп педвузов и общеобразовательных школ с кыргызским языком обучения; материалы диссертации способствуют оптимизации перевода русских безличных предложений на кыргызский язык и кыргызских безличных предложений на русский язык.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, приложения (сводных таблиц), списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

§ 1. Традиционная трактовка безличных предложений в русском языкознании

В отечественном языкознании, начиная с А.А. Шахматова (174:30–31), различают по способу выражения предикативности два типа простых предложений: односоставные предложения, в которых представлен один независимый главный член, и двусоставные, включающие два главных члена.

В зависимости от грамматической формы главного члена, выражающего предикативность, выделяются различные виды односоставных предложений. Они подразделяются прежде всего на именные и глагольные.

Именные предложения утверждают наличие или существование того или иного явления. Большинство исследователей считает, что к этому разряду относятся только номинативные предложения, главный член которых выражен существительным в именительном падеже.

В роли главного члена глагольных односоставных предложений могут выступать все спрягаемые формы глагола, обозначающие независимое действие, а также инфинитив.

В односоставных глагольных предложениях не выражается соотносительность субъекта и признака.

В зависимости от отношения действия к деятелю, а также от формы главного члена и его синтаксических свойств односоставные глагольные предложения подразделяются на определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и инфинитивные.

В текстах на русском языке наиболее употребительны группы односоставных предложений – безличные и инфинитивные предложения. Они разнообразны по структуре и характеризуются различной соотносительностью с другими типами односоставных предложений. Безличные и инфинитивные предложения отличаются от других односоставных глагольных предложений тем, что не имеют показателей, которые могли бы выразить отношение действия к деятелю, обозначают процессы или состояния вне их отношения к деятелям (45:91), в то время как остальные типы в той или иной мере эти отношения выражают. Ср. безличное и инфинитивное предложения: *Стало совсем светло* (Б.П.). *Убежать сейчас и не возвращаться*. (Г.М.) и другие типы односоставных глагольных предложений. *Люблю тебя, Петра творенье!* (А.П.). *В эти дни Любку видели*

в Ворошиловграде, в Каменске, в Ровеньках (А.Ф.). *Без труда не вынешь и рыбку из пруда* (Посл.). С другой стороны, безличные предложения отличаются от инфинитивных предложений: действие главного члена безличного предложения отнесено к моменту речи, а независимый инфинитив – главный член инфинитивного предложения – характеризуется вневременностью.

Многие исследователи включают инфинитивные предложения в число безличных конструкций (153:405; 138:53; 106:74). Однако мы, вслед за К.А. Тимофеевым и другими учеными (157:105; 31:167; 113:4), считаем, что это самостоятельный тип односоставных предложений. Некоторые типы безличных и инфинитивных предложений могут совпадать по семантике и функционально (хотя между ними существуют стилистические различия), но всегда отличаются друг от друга по структуре. Главным компонентом структурной основы инфинитивных предложений является независимый предикативный инфинитив. Как отмечает К.А. Тимофеев, инфинитивные предложения нельзя отнести к безличным, потому что «в их составе невозможен безличный глагол», который представляет структурную основу большей части безличных предложений» (157:105). Соглашаясь в целом с мнением К.А. Тимофеева относительно безличных предложений, отметим, однако, что в роли главного члена в предложениях данного типа гораздо чаще употребляется не собственно-безличный глагол, а слова категории состояния.

Соотношение между различными типами односоставных глагольных предложений можно наглядно представить при помощи оси определенности/неопределенности действующего лица, о которой пишет В.В. Бабайцева (16:52).

Ось определенности действующего лица		Ось неопределенности действующего лица		
Двусоставные предложения	Определенно-личные предложения	Неопределенно-личные предложения	Обобщенно-личные предложения	Безличные предложения

На данной оси разнообразные типы предложений расположены в порядке возрастания степени отвлечения от производителя действия. В наибольшей мере эта особенность проявляется в безличных предложениях.

Безличные предложения проявляют себя очень активно и в ряде случаев употребляются чаще, чем соотносительные личные. Каковы причины широкой употребительности безличных предложений? Каковы их особенности по сравнению с другими конструкциями? Нельзя не отметить их динамичность и краткость, придающие художественному тексту непринужденность, естественную легкость: *Только мне не плачется, на душе светло* (С.Е.). *Скучно, грустно мне, православный царь, одному по свету маяться* (М.Л.).

Безличные предложения необходимы и в тех случаях, когда нужно подчеркнуть фатальность, стихийность действия: *Не очень-то ему везет. Крышу одного из пакгаузов сбросило на землю, и Федорчук чуть не попал под нее* (В.А.). *Взрывом снаряда (матросов) разнесло в разные стороны и настолько изувечило, что никого нельзя было узнать, кроме офицеров* (Н.-П.). При помощи безличных предложений можно выразить субъективные чувства и настроения в различной форме: *Что же мне так больно и так грустно?* (М.Л.). Они в лаконичной форме обозначают состояние природы: *Всюду было хмуро, неприветливо...* (Дм.П.). *Обжигало нестерпимым зноем* (Н.-П.), смягчают категоричность высказывания, выразительно передают различные модальные оттенки (необходимости, возможности, невозможности, неизбежности действия и др.): *Надо было предупредить Булавина о готовящемся против него заговоре* (Дм. П.). *Ведь мне приказано самому доставить документы* (Б.П.). При помощи данного типа предложений можно выделить не только действие как таковое, но и его результат: *У всех отлегло от сердца. Грозу пронесло пустяком* (А.Т.). *Мне суждено было стать женой солдата* (В.А.).

Семантические разряды безличных предложений описаны Е.М. Галкиной-Федорук (42:303–304). Безличные предложения обозначают состояния, которые навязываются лицу со стороны, помимо его воли и желания, такие состояния характеризуются неосознанностью, непроизвольностью, безотчетностью (44:303), этот тип конструкций применяется всегда, когда нужно отвлечь внимание от деятеля так, чтобы действие совершалось как бы само по себе, иначе говоря, «категория безличности является «живой» и продуктивной формой представления вне отношения к деятелю» (35:369).

Исследуемые конструкции не убывают в языке, категория безличности расширяется. См. суждения выдающихся русских синтаксисов А.А. Шахматова и А.М. Пешковского: «Употребление безличных предложений в современных живых языках несравненно распространнее, чем в дошедших до нас письменных памятниках. Это, а также ряд убедительных данных в пределах истории отдельных языков показывает, что безличная конструкция может расширяться за счет личной» (174:87–88); «...безличные предложения, по-видимому, отнюдь не есть остатки чего-то убывающего в языке, а, наоборот, нечто все более и более растущее и развивающееся. Можно прямо сказать, что история новых языков есть история вытеснения личного предложения безличным» (121:345).

Безличные конструкции составляют характерную особенность русского синтаксиса. Вопросам происхождения, структуры, семантики безличных предложений, их стилистическим особенностям уделяли внимание в своих трудах А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Д.Н. Овсяников-Куликовский, А.М. Пешковский и др. В 50–70 гг. XX в. вопросы типологии безличных предложений успешно разрабатывались в тру-

дах Е.М. Галкиной-Федорук, В.В. Бабайцевой, П.А. Леканта, Н.Н. Арват, Л.Я. Дробышевой и др.

Что же такое безличное предложение? Существует множество определений, авторы которых отмечают те или иные особенности данных конструкций (17:53; 31:159; 45:91; 154:66; 42:302; 47:13; 138:49). Однако все исследователи единодушны в том, что эти предложения «обозначают процессы или состояния вне их отношения к деятелям» (45:91); что в них «нет грамматического подлежащего, стоящего в именительном падеже и являющегося производителем действия или носителем признака» (42:302).

А.М. Пешковский (121:341–343) определял безличные предложения как такие, в которых не может быть подлежащего по самому их строению. Сказуемое в таких предложениях «не только не может иметь при себе никакого подлежащего, но не может и намекать на какое-либо определенное подлежащее, так как намек этот делается при помощи форм согласования, а этих форм у него нет»: это «несогласуемый ни с чем глагол», сказуемое, которое «изображает деятельность без деятеля или деятельность, оторванную от своего деятеля».

Долгое время господствовало мнение А.М. Пешковского о том, в безличных предложениях «подлежащее устранено не только из речи, но и мысли». Взгляд А.М. Пешковского на безличные предложения поддерживают многие советские ученые. Ср., например, определение, данное А.Г. Рудневым: «Основная группа бесподлежащих – это безличные предложения, которые не имеют подлежащего и даже указаний на него и в которых подлежащее не восстанавливается из контекста речи или обстановки» (138:47). Этому взгляду придерживаются также Е.М. Галкина-Федорук (42:302–303), авторы учебника «Современный русский язык» (Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь и др.) (29:358). Последовательно поддерживает точку зрения А.М. Пешковского А.Н. Гвоздев, который считает, что в безличных предложениях обозначаются «процессы и состояния вне их отношения к деятелям», подлежащее «вообще невозможно представить». Тем интереснее познакомиться с таким высказыванием А.Н. Гвоздева: «В то же время такое обозначение процессов без деятелей имеет чисто языковой грамматический характер, те же процессы в других конструкциях могут быть представлены как создаваемые деятелем (*Молнией зажгло дерево – Молния зажгла дерево*)». А.Н. Гвоздев приводит пример, когда мысль (45:91–92), выраженная безличной формой, может быть передана и двусоставным предложением: деятель в безличном предложении выражен косвенным падежом, а в личном – именительным падежом, соответственно, в первом предложении действующее лицо выполняет функцию дополнения, во втором – грамматического подлежащего. Но представление о деятеле имеется в обоих предложениях.

В приведенных выше определениях отождествляется *подлежащее* и *субъект действия*, между тем как эти понятия не однозначны. Существует немало типов безличных предложений, где, естественно, нет подлежащего, то есть главного члена в именительном падеже, однако есть ясное представление о субъекте. Ср.: *Дядьку Назара Набоку убило бомбой, когда наши наступали, а немцы бомбили переправу, так дядька Назар хотел спрятать корову, бомба как гахнула, так ни коровы, ни дядька Назара* (П.З). Здесь средство, орудие действия в одном предложении (*Набоку убило бомбой*) становится субъектом действия в другом предложении (*Бомба как гахнула*). В другом примере – *Ветер подхватил парус, свернул его вместе с мачтой и унес в темноту. Лодку перевернуло, и все оказались в ледяной воде* (А.К.). – субъект действия восстанавливается из контекста (*ветер*).

Таким образом, правомерно и другой взгляд на сущность безличных предложений, на отсутствие подлежащего и роль субъекта в таких конструкциях: в них отмечается отсутствие активного деятеля, однако «указание на деятеля может быть, но в форме, не допускающей грамматического подлежащего» (31:159).

В определении, данном в ГР-60, акцентируется внимание на том, что в безличных предложениях речь идет о процессах или состояниях, «которые либо вообще не зависят от активного деятеля, либо исходят от субъекта (активного деятеля или носителя состояния), обозначаемого формой косвенного падежа имени» (47:12).

Большой интерес представляет точка зрения В.В. Бабайцевой. Отсутствие подлежащего не является специфической особенностью безличных предложений. Подлежащее не мыслится как в безличных, так и в неопределенно-личных и обобщенно-личных предложениях. В последних мыслится не подлежащее, а деятель – лицо, активный производитель действия. Это не одно и то же. Если подлежащее мыслится, то предложение с отсутствующим подлежащим надо рассматривать как двусоставное неполное. Согласно В.В. Бабайцевой, суть дела не в том, что «в предложение нельзя вставить подлежащее, а в том, что надо изобразить действие в отрыве от деятеля, как стихийный процесс» (17:57). Такой взгляд на синтаксическую природу безличных предложений трудно отрицать.

Верно, что между личными и безличными предложениями нет разницы в самом факте существования предикативных отношений (78:5; 32:5). В противном случае мы не могли бы говорить о трансформационных возможностях безличных и личных предложений, об их синонимии.

Главный член безличного предложения соответствует сказуемому, но отличается от него тем, что ни при каких условиях не принимает другого компонента схемы, который оказался бы с ним в отношениях определяемого или определяющего на уровне подлежащно-сказуемых отношений (48:560).

Именно поэтому вместо термина «сказуемое безличного предложения» принято употреблять термин «главный член безличного предложения». Выражено ли лицо в глаголах, выступающих в роли главного члена безличного предложения (имеются в виду безличные глаголы и личные глаголы в безличном значении)?

На этот счет существуют диаметрально противоположные мнения: большинство ученых считает, что лица у таких глаголов нет (46:31; 136:35; 29:358), однако А.М. Пешковский находит «намек на лицо» (121:343). Приведем точку зрения Е.М. Галкиной-Федорук как наиболее типичную: «формой сказуемого лицо не подсказывается, вследствие чего подлежащее не только неопределенно, но и неопределимо» (153:426). Отмечается, что «глаголы безличных предложений обычно совпадают с формой 3 лица, которая при отсутствии 1 и 2 лица не осознается как форма лица». Как видим, здесь смешиваются два понятия: лицо как подлежащее, субъект действия и лицо как морфологическая категория. Заметим, что, когда речь идет о выделении конкретных типов безличных предложений, Е.М. Галкина-Федорук обычно указывает, что в роли сказуемого в них употребляется глагол 3-го лица (153:405).

Мы считаем, что главный член безличного предложения, выраженный глаголом, обладает морфологической категорией лица (но может употребляться только в третьем лице единственного числа). В понятие о глаголе непременно входит отношение к лицу, каково бы ни было это последнее: известное или нет, деятельное или фиктивное. Под безличностью глагола давно привыкли понимать не отсутствие грамматического лица, а известные его свойства (128:91–92). При классификации безличных предложений обычно учитывается наличие или отсутствие информации о лице, а также лексическое значение и морфологическая характеристика главного члена.

Несмотря на то что безличность давно привлекает внимание исследователей и существует немало классификаций безличных предложений (42:303; 138:53; 47:13; 136:36; 100:309; 121:346–348; 17:59; 95:30–33; 31:162; 18:19), круг относящихся к ним конструкций окончательно не установлен. Обобщив имеющиеся в литературе сведения, мы пришли к выводу, что среди безличных предложений при всем их разнообразии, рационально различать три основных типа: глагольный, именной и причастный. Эти типы отличаются друг от друга общим значением, а также морфологической природой главного члена: предикативный центр глагольных предложений образует глагол (безличный или личный в безличном значении) 3 л., ед. ч., наст. вр. или в ср. р., прош. вр., в именных предложениях эту функцию выполняет категория состояния, в причастных – краткое страдательное причастие.

Кроме того, к безличным относится особый тип бытийных предложений отрицательного характера (47:13; 45:94; 138:52; 153:2), который мы условно называем отрицательным типом. Этот тип предложений определяют

по-разному: экзистенциальные безличные предложения отрицательного характера; безличные предложения, главный член предложения которых выражен отрицательным словом или структурной основой которых являются конструкции, выражающие отрицание; отрицательные бытийные предложения и под.

Исследователи рассматривают предложения типа: *Родственников у него в Москве не было* (ср. *У него были родственники в Москве*). *Никаких делегаций не прибыло* (45:94). *Воды не стало. Не было ему удачи. Иван Иванович не слышно было в темноте* (138:52). *Меня здесь не было. Денег нет. Нигде нет* (153:418); *Гостей не было* (11:4). *Нет друга* (11:7); *В коридоре ни души. В портфеле ничего лишнего. На сцене никаких декораций* (117:8); *Нет друга. Ни друга. Ни товарища. Никаких новостей. Никого* (12:7).

Не вошли в нашу классификацию предложения типа: *Некому работать. Не о чем спорить. Некуда идти*. В грамматике-70 (48:569) данные предложения классифицируются как инфинитивные. См. также Е.А. Скобликова. (151:127–128).

П.А. Лекант (95:39) и В.В. Бабайцева (17:113) считают этот тип переходным между безличными и инфинитивными предложениями.

Е.М. Галкина-Федорук (153) и А.Г. Руднев (138:50) считают их безличными, что вполне естественно, так как данные исследователи и собственно-инфинитивные предложения включают в разряд безличных.

Следует оговориться, что в нашу классификацию не вошли генитивные предложения и некоторые другие спорные типы предложений. Главный член генитивных предложений выражен существительным в родительном падеже. Это предложение типа: *Народу! Цветов-то! Много дел*. Выделяются также генитивные предложения с отрицанием: *Ни души*. Следует заметить, что сложному вопросу сущности генитивных предложений русского языка, установлению односоставности/двусоставности, их грамматической и стилистической характеристике посвящено немало исследований, среди которых статьи А.С. Попова (123), В.Ф. Ивановой (74), кандидатская диссертация В.В. Химика (167). Единства в понимании генитивных предложений у разных исследователей нет: ср. колебания в определении данных конструкций А.А. Шахматова, который характеризует их то как именные (174:60–61), то как глагольные безличные (174:120); в грамматике-60 их рассматривают как односоставные безличные (47:37–38), в грамматике-70 – как односоставные именные (48:590), квалифицируют данные конструкции и как двусоставные предложения (Я. Светлик, Г.А. Золотова) (74:188).

Спорные типы безличных предложений рассматриваются в кандидатской диссертации Н.П. Бадаевой (18:54). Это предложения типа: *Наконец-то мы приехали, только не в Рябово, а прямо в Шипиловку: как-то оно так*

вышло. В таких предложениях «безличному сказуемому-глаголу (как невозвратному, так и возвратному) сопутствует безличная местоименная частица *оно*» (78:54). В.Е. Ляпунова, характеризуя переходные случаи между личными и безличными предложениями, рассматривает конструкции типа: *Лет ему было 14* (100:307). В.В. Бабайцева, описывая колебания между односоставностью и двусоставностью, приводит в качестве примера предложения типа: *В это время что-то стало шарить за дверью* (16:57). См. также А.И. Василевского (32).

§ 2. Новые взгляды на предложения, в которых отсутствует подлежащее в именительном падеже

Т.П. Ломтев называет безличными такие предложения, содержание которых предполагает наличие формальных предметов в качестве субъектов безличного предложения, при этом формальный предмет представляет собой отвлеченную грамматическую предметность. В качестве иллюстрации приводятся предложения типа: *Светает. Дождит. Смеркается* (98:164–165). Сравнивая безличные предложения с другими типами односоставных предложений, Т.П. Ломтев отмечает, что в них по-разному мыслятся исходные предметы. Последние могут мыслиться в качестве определенного, неопределенного, обобщенного и формального предметов. «Принципиальное различие между безличными предложениями и определенно-предметными предложениями заключается в том, что отсутствие имени в структуре первых означает и отсутствие позиции в модели предложения, а отсутствие имени в структуре вторых не устраняет позиции для имен» (98:166).

Т.П. Ломтев поддерживает ряд положений традиционной теории безличных предложений. Об этом свидетельствует его утверждение, что «безличные предложения не имеют позиции подлежащего и здесь она не предполагается», что позиция подлежащего в личных предложениях может соотноситься с позицией орудия безличных предложений (*Лодку унес ветер – Лодку унесло ветром*), с позицией объекта восприятия (*Пахло сено – Пахло сеном*), с позицией предмета состояния (*Он спит – Ему спится*) и т.д. (97:128), а также, что действие, выраженное глаголами *смеркается, моросит* «исключает лицо в качестве производителя» (97:129).

Однако, сопоставляя синонимичные предложения *Писатель хочет написать хорошую книгу* и *Писателю хочется написать хорошую книгу*. Т.П. Ломтев утверждает, что оба они «полнокомпонентные, двусоставные предложения». Различие между ними в том, что в первом предложении исходный предикативный предмет обозначен именительным падежом, а во втором – дательным, действие одного предложения осуществляется в результате деятельности исходного предикативного предмета, а действие другого

предложения осуществляется безотносительно к деятельности исходного предикативного предмета (98:172), (99:212-213). Т.П.Ломтев выдвигает ряд актуальных проблем (соотношения личных и безличных конструкций, односоставности и двусоставности и др.), решением которых заняты многие синтаксисты нашего времени.

В.А. Белошапкина в ряде своих трудов (24; 25; 26; 27) высказывает следующую точку зрения на суть безличных предложений русского языка: «Главный член безличного предложения может иметь разную форму: спрягаемую глагольную (*Вечереет; Пахнет сеном над лугами; Мне не спится*) или именную (*Мне грустно и легко* (П.); *В просьбе о тказано*), но всегда характеризуется тем, что при нем или совсем невозможен член предложения, обозначающий производителя предикативного признака (*Рассвело; Снежно-снежно; Тихо-тихо. /Звон в ушах – такая тишь/* (Тушн.), или он выражается косвенным падежом существительного (*Ему взгрустнулось; Его знобит*).

Именительный падеж конструкций безличного предложения не допускается (25:98): «... выделяются ... безличные предложения – по синтаксическому свойству – неспособности главного члена сочетаться с именительным падежом» (25:99).

Рассматривая структурные схемы Gen (Neg) Vf3s; (Neg) Praed Gen, В.А. Белошапкина отмечает, что родительный падеж при спрягаемой форме глагола или предикатива более чем какой-либо другой косвенный падеж близок именительному падежу подлежащего. «Однако, несмотря на эту близость, родительный падеж существенно отличается от именительного по своей роли в формировании предложения: он не участвует в оформлении предикативного ядра предложения» (25:110). Это замечание касается всех косвенных падежей имени, входящих в структурную схему предложения, так как «именительный падеж (и только он один) участвует в оформлении предикативного центра предложения – сказуемого: он диктует ему формы числа и рода/лица, которые у сказуемого в двусоставных предложениях вариативны, находятся в распоряжении подлежащего и отражают соответствующие его свойства» (27:434).

Иначе подходит к решению поставленных вопросов другой советский синтаксист Г.А. Золотова (66; 67; 68; 70; 71), которая считает неправомерным деление синтаксических конструкций на односоставные и двусоставные, так как все конструкции русского языка по структуре своей двусоставны. Сопоставляя традиционно признаваемые личными и безличными синонимические предложения типа

Он не работает. – Ему не работается;

Он грустит. – Ему грустно и др.,

Г.А. Золотова отмечает: «Нет иных причин, кроме чисто морфологического ограничения, считать подчеркнутые формы имени в правом столб-

це дополнениями или другими распространителями предикативной основы. В структурно-смысловом отношении все они служат выражением носителя предикативного признака... все приведенные в правом столбце именные формы в косвенных падежах функционируют как главный член предложения, вступающий в предикативную связь с другим главным членом, «обозначающим его признак» (71:103). В отличие от В.А. Белошапкиной, полагающей, что подлежащее может быть выражено только именительным падежом, Г.А. Золотова допускает, что подлежащее (или первый главный член предложения – носитель предикативного признака) может быть выражено не только именительным падежом, но и некоторыми другими формами имени (71:104). Отметим при этом, что между подлежащим и субъектом ставится знак равенства: «... Можно считать, что субъектный компонент в позиции предикативного соответствует подлежащему предложения, и что это соответствие свидетельствует о необходимости расширить представления о морфологическом облике подлежащего. Становится более очевидной необоснованность традиционного противопоставления именительного падежа косвенным как носителя субъектного значения носителям объектных значений» (71:139). Рассматривая оппозицию личность – безличность на примере предложений (1) *Светает*; (2) *Ему (не) работается*; (3) *Он (не) работает*, Г.А. Золотова предлагает не противопоставлять модели (1), (2) модель (3), а объединить (2) и (3) модели и противопоставить им безличную односоставную модель (1), сообщающую о бессубъектном процессе. «... Личные двусоставные модели» (2) и (3) объединяются по признаку наличия имени субъекта-носителя предикативного признака (71:104), а противопоставляются не по признаку личность – безличность (и те, и другие являются личными и двусоставными), противопоставляются они по признаку зависимости – независимости действия от воли субъекта: при субъекте в именительном падеже признак независимости от воли не маркирован, при субъекте в дательном – маркирован (71:106). Ту же мысль высказывает Г.А. Золотова и при сравнении синонимичных конструкций типа: *Ветром сорвало крышу – Ветер сорвал крышу*, отмечая, что «так называемые безличные предложения не представляют категорию односоставности» (71:107).

Далее Г.А. Золотова указывает, что в рубрике односоставные предложения «остаются собственно безличные (*Моросит. Светает. Морозно. Светло.*) и номинативные (*Мороз. Рассвет. Дорога. Сосны.*)». (71:112). Предложения подобного рода имеют признаковое значение, а носитель признака получает выражение в формах локативных: *На дворе (за окном, здесь) мороз (морозно, морозит)*. В случае избыточности значения локатив в речи часто эллиптически опускается, хотя позиция его остается и может быть занята так же, как позиция именительного падежа субъекта в номинативно-глагольных предложениях. Ср. пары предложений: *Моросит; Темно; Ветер. На дворе*

моросит; За окном темно; На улице ветер (71:113). Таким образом, Г.А.Золотова приходит к выводу, что и данные конструкции не односоставны. (Ср. с точкой зрения, высказанной Г.А. Золотовой в (68:111), где подобные предложения называются «абсолютно безличными»).

Подводя итог сказанному, Г.А. Золотова отмечает, что если рассматривать односоставные предложения как «конструкции с расчлененным выражением предикативного признака и его носителя, то придется констатировать, что односоставных предложений в русском синтаксисе не остается» (71:115).

В современном языкознании предложения рассматриваются с разных точек зрения: формально-грамматической, семантической, коммуникативной (коммуникативная устроенность предложения рассматривается в синтаксисе высказывания).

Подлежащее считается главным членом формальной структуры предложения (выражается именительным падежом), а субъект – главным членом семантической структуры (может быть выражен косвенным падежом наряду с именительным). Подлежащее и семантический субъект – понятия не тождественные. «Совпадение подлежащего (п.) с семантическим субъектом (с.с.) – явление частое, но далеко не обязательное; ср. *Его (с.с.) томила жажда(п.)*. *Его (с.с.) охватила тоска(п.)*. *Нас (с.с.) обдал запах(п.) цветов*. *У него (с.с.) болит голова (п.)*, где семантический субъект – не подлежащее. У семантического субъекта нет определенной морфологической формы, он может быть выражен именительным падежом и разными косвенными падежами, ср.: *Кустарнику (д. п.) нет конца*. *У плодов (р. п.) был вкус ананаса и земляники*. *У нее (р. п) голубые глаза*. *Ему (д. п.) вспоминается детство*. *На него (в. п.) злятся*. *Про батарею (в. п.) Тушина было забыто*. *Им (тв.п.) овладел страх*. *С этой ночи в Ромашове (д. п.) произошел глубокий надлом*. (К.) (125:130).

Утверждение, что главный член предложения может быть выражен не только именительным, но и косвенным падежом, естественно по отношению к семантической структуре предложения, а не к формальной. Как видно из примеров, в односоставных предложениях четко проявляется несовпадение формальной и семантической структур предложения, что помогает понять их сущность, специфику по сравнению с предложениями двусоставными.

Однако Г.А. Золотова считает, что: 1) не следует выделять различные структуры предложения, так как существует его единственная структура; 2) в русском языке нет односоставных и бессубъектных предложений – все предложения двусоставны и субъектны. Г.А. Золотова делит предложения на два типа по признаку одушевленности/неодушевленности субъекта: предложения с предметным и личным субъектом. Кстати, традиционные безличные предложения, по мнению Г.А. Золотовой, четко подразделяются по данной классификации.

Синтаксические идеи развиваются в последние два десятилетия с поразительной быстротой. Наши представления о сущности безличных предложений прошли, по крайней мере, три этапа развития:

I. При сказуемом безличного предложения нет и не может быть подлежащего, в безличных предложениях действующее лицо вообще неммыслимо (30:280–281). См. также (153); (29); (44); (138) и др.

II. В безличных предложениях нет подлежащего, так как именительный падеж конструкцией безличного предложения не допускается, но есть семантический субъект (действующее лицо, производитель предикативного знака), за исключением предложений типа: *Светает*. *Тихо*. Выражается семантический субъект в безличных предложениях косвенным падежом имени (*Ему весело*) (25:98). См. также (17); (47).

III. В безличных предложениях есть не только семантический субъект (во всех типах безличных предложений без исключения), но и подлежащее, которые приравнены друг к другу и могут быть выражены падежом (именительным и косвенным). Следовательно, безличные предложения не односоставны; односоставных конструкций в русском языке нет вообще (71). К этой точке зрения близок Т.П. Ломтев (98), (99).

В трудах Г.А. Золотовой (71), Ю.С. Степанова (152), Ц.М. Кабардиной-Абашидзе (78) и некоторых других утверждается, что «ни одна из семантико-грамматических групп бесподлежащих глагольных предложений не являются целиком абсолютно бессубъектной» (78:3), «бессубъектность не свойственна русскому предложению вообще» (71:118).

Точка зрения Г.А. Золотовой весьма привлекательна, однако мы не можем опираться на нее в сопоставительном исследовании, имеющем лингводидактическую направленность:

I. В вузовских курсах, в методической литературе и в школьных учебниках русского языка, на которые мы по необходимости должны опираться, отражено традиционное деление предложений на двусоставные и односоставные структуры. В Грамматике-70 и Грамматике-80 также сохраняется деление по структуре на односоставные и двусоставные.

II. Все тюркологические концепции, относящиеся к исследуемой проблеме, также вполне традиционны.

Поэтому мы принимаем традиционное деление на односоставные и двусоставные предложения, а в вопросе о сущности безличных предложений и о соотношении подлежащего и субъекта придерживаемся концепции В.А. Белошапковой.

Подробное изложение точки зрения объясняется тем, что идеи, выдвинутые исследователем, принципиально новы и заслуживают внимательного изучения.

Верность концепции Г.А. Золотовой должна быть подтверждена в исследованиях описательного характера. Но пока еще нет ни одного научного труда, построенного на этой концепции.

Мы со своей стороны попытаемся в той мере, в какой это возможно в сопоставительном исследовании, ответить на следующие вопросы: действительно ли все русские предложения субъектны? Можно ли считать, что кардинальное деление русских предложений идет не по линии односоставность / двусоставность, а по линии предметный субъект / личный субъект?

В дальнейшем мы намерены приступить к детальной разработке проблем, выдвинутых в трудах Г.А. Золотовой, на фактическом материале.

§ 3. Понятие структурной схемы и парадигмы предложения применительно к безличным предложениям русского языка

Согласно современной грамматической доктрине, в основе системного описания синтаксиса лежат понятия модели (структурной схемы) и парадигмы предложения. Раскрытие упомянутых положений должно осуществляться в тесной связи с теорией синтаксической синонимии. Поэтому основному содержанию данного параграфа предшествует рассмотрение узловых моментов этой теории.

В заключительной части параграфа будет представлена принятая нами классификация структурных схем безличных предложений.

В языке нередки словосочетания, простые и сложные предложения, разнообразные по структуре, но обнаруживающие, тем не менее, черты сходства, которое позволяет объединять их в ряды, именуемые синтаксическими синонимами. А.М. Пешковский более полувека назад впервые применил этот термин по отношению к близким по семантике синтаксическим явлениям (122:57) и заложил основы теории синтаксической синонимии. Спустя десять лет, появилась посвященная этой проблеме статья Г.И. Рихтера (133), а в середине пятидесятых годов – исследования А.Н. Гвоздева (44), И.И. Ковтуновой (81), В.П. Сухотина (156).

Подобные сведения о развитии теории синтаксической синонимии (см. в статье М.И. Игатьевой (70)). Определяя синтаксические синонимы, ученые подчеркивают их отличия.

По Л.Ю. Максиму, синтаксическую синонимию следует понимать, как выражение одних и тех же, различающихся лишь оттенками отношений, при помощи различных грамматических средств. Общность значения и однородность лексического состава делают синонимические конструкции взаимозаменяемыми. При этом для синонимии не безразличным оказывается, какое лексическое значение имеют те или иные элементы, связываемые грамматическим значением (103:4–6).

Необходимость смысловой общности синтаксических синонимов отмечает также Е.С. Блиндус: «Никто не склонен видеть синонимические пары в равноструктурных, с одинаковой синтаксической связью, но с различным лексическим наполнением построениях» (28:263).

Другой важнейшей чертой синтаксической синонимии является, на наш взгляд, разноструктурность, при некотором структурном подобии. Это свойство считают основополагающими многие исследователи, в их числе Г.И. Рихтер (133), В.П. Сухотин (156), В.Н. Ярцева (182), Е.С. Блиндус (28:264), А.А. Цой (169:100), М.М. Власенко (36:95).

Как отмечает Е.С. Блиндус, «сходность грамматического значения синонимического ряда означает и их структурную близость», а признак разноструктурности «означает отличие в характере, способе передачи сходного грамматического значения теми или иными структурными средствами» (28:264). *Я хочу работать – Мне хочется работать. Пахнет бензин – Пахнет бензином. Птицы больше не появлялись – Птиц больше не появлялось. Мне не нужны ваши слезы – Мне не нужно ваших слез.*

В качестве рабочего мы принимаем определение синтаксических синонимов, данное М.Ф. Палевской: «Синтаксические синонимы – это структурно разнородные конструкции, занимающие тождественную грамматическую позицию, выражающие одно и то же смысловое содержание и различающиеся оттенками значения, создаваемого варьированием грамматического значения» (120:100).

По мнению многих исследователей, грамматическими синонимами могут быть только однородные «равновалентные» величины. Между неоднородными единицами грамматической синонимии нет (*После легкого завтрака – После того, как я позавтракал*), так как это разные грамматические единицы, расположенные на разных уровнях внутри грамматики (177:75).

Однако многие ученые отмечают возможность синонимии между единицами разных уровней. См., например, у Л.Ю. Максимова: «Можно говорить о синонимических конструкциях одного уровня и разных уровней» (103:9): *Окончив школу, Петя поступил в вуз – После того, как Петя окончил школу, он поступил в вуз – После окончания школы Петя поступил в вуз.*

Аналогичную точку зрения высказывает К. Габка, который называет подобную синонимию лексико-грамматической (39:76). *Он рвал росистую траву – Он рвал траву, покрытую росой – Он рвал траву, на которую пала роса.*

Д.Э. Розенталь, сопоставляя сочетания типа: *Студент, который сдал зачеты – Сдавший зачеты студент и Студент, после того, как он сдал зачеты – Сдав зачеты* (135:273), замечает, что здесь «правомернее говорить не о синонимах, а о параллельных синтаксических конструкциях» (135:274).

Таким образом, разрабатывая вопросы синонимии, ученые характеризуют конструкции одноуровневые и межуровневые. На наш взгляд, в языке существует и внутриуровневая, и межуровневая синонимия.

К первому типу относятся близкие или тождественные по семантике ряды одного синтаксического уровня – «словосочетание – словосочетание», «простое предложение – простое предложение», «сложное предложение – сложное предложение»; ко второму типу – ряды разных синтаксических уровней – «словосочетание – простое предложение», например, 1. *Он не был дома – Его не было дома. Ветер унес лодку – Ветром унесло лодку.* 2. *Был слышен стук колес – Было слышно, как стучат колеса.*

Как утверждает К. Габка, вопрос о сущности синонимии сводится по сути дела к вопросу об обнаружении инвариантов и о возможности варьирования других элементов высказывания (33:74).

В советском языкознании уже в конце 50-х гг. появились работы, в которых синонимия синтаксических конструкций рассматривалась как вариантность синтаксических единиц, а проблема вариантности провозглашалась одной из важнейших синтаксических концепций (76:235).

Ф.А. Краснов отмечает, что синонимия – это явление, которое всегда ставит перед говорящим (или пишущим) проблему выбора варианта. В современной научной литературе бытует мнение, что синонимы выходят за пределы вариантности единиц языка. Такое противопоставление синонимии вариантности вряд ли состоятельно. Автор отмечает, что отношение к этому вопросу принципиально важно, так как от его решения зависит, в конечном итоге, вопрос о сущности (91:53).

Проблема соотношения инварианта и варианта в сфере синтаксиса посвящена статья Л.С. Бархударова (21). Автор связывает понятия инварианта и вариантов с соотношением глубинной и поверхностной структур предложения. Одна и та же глубинная структура может реализоваться как множество поверхностных синтаксических конструкций: *Студенты сдали экзамены. То, что студенты сдали экзамен..., Сдача экзамена студентами..., Сдав экзамен, студенты... (Студенты), которые сдали экзамен..., (Студенты), сдавшие экзамен* (21:53–54).

Из всех поверхностных структур, реализующих одну и ту же глубинную структуру, одна обычно является основной или ядерной, то есть такой, которая не выводится из другой, более элементарной конструкции. В данном примере ядерной конструкцией является предложение: *Студенты сдали экзамен.*

Л.С. Бархударов определяет глубинную структуру предложения как систему выражаемых в предложении смысловых отношений, а его поверхностную структуру – как реально употребляемую в процессе языковой коммуникации грамматическую форму («формулу строения»). При этом различия между глубинными структурами суть различия функциональные, семантиче-

ски (детонативно) значимые, в то время как различия между поверхностными структурами, репрезентирующие одну и ту же глубинную структуру, являются по своему характеру вариативными (12:54–55).

Понятие «глубинной» и «поверхностной» структуры, введенное в научный обиход Ч. Хоккетом (1958г.), ассоциируется, прежде всего, с порождающей грамматикой Н. Хомского, для которого «глубинные структуры суть исходные единицы, от которых по заданным правилам порождаются поверхностные структуры» (21:56).

Как видим, Л.С. Бархударов, пользуясь данными терминами, вкладывает в них иное содержание: в его концепции глубинные структуры представляют собой функционально значимые абстрактные синтаксические модели, реальными проявлениями которых являются структуры поверхностные, находящиеся друг другом в вариативных отношениях. Л.С. Бархударов называет глубинные структуры своего рода семантическими инвариантами синтаксиса, отображающими реальные языковые отношения (21:56).

Эта теория позволяет за бесконечным разнообразием реально употребляемых в речи предложений увидеть строго ограниченное количество функционально значимых синтаксических отношений, появляется также возможность свести многообразия реально функционирующих в речи единиц к ограниченному инвентарю непосредственно не наблюдаемых, но семантически существенных элементарных единиц (21:57).

Таким образом, *глубинная структура* – это инвариант, абстрактная модель, реально проявляющаяся в виде поверхностных структур – вариантов, которые являются необходимой формой функционирования абстрактных единиц языка.

Иллюстрацией сказанного могут служить материалы, представленные в статье С.Н. Цейтлин (168). Способами выражения психического состояния субъекта в русском языке могут быть монокомпонентные или поликомпонентные ряды.

Я нервничаю – монокомпонентный ряд. *Я беспокоюсь, Мне беспокойно, У меня беспокойство, Я обеспокоен, Я беспокоен, Я в беспокойстве* – поликомпонентное образование, состоящее из шести вариантных рядов.

Как видно из примеров, одна и та же глубинная структура (способ выражения психического субъекта состояния) выражается одной (*Я нервничаю*) или несколькими поверхностными структурами (*Я беспокоюсь* – исходная структура шестикомпонентного ряда). Подобные сопоставления вполне пригодны для межъязыковых штудий. Вариативные ряды могут состоять из предложений, различных по составу (при этом в одном языке чаще употребляются односоставные конструкции, в другом – двусоставные). Таковы приводимые Л.С. Бархударовым русско-английские параллели (20:74): *Холодно. – It is cold. Мне холодно. – I am cold. Пора начинать. – It is time to begin.*

Приведем параллели из русского и кыргызского языков:

<i>Я не сплю</i>	<i>Мен уктаган жокму</i>
<i>Мне не спится</i>	<i>Менин йукум келбейт</i>
<i>Я не могу спать</i>	<i>Мен уктай албай жатам</i>

Все предложения двусоставны, кроме *Мне не спится* и *Менин йукум келбейт*.

Выделение абстрактных синтаксических моделей согласуется с тенденцией современного сопоставительного языкознания к поиску общих лексических и семантических категорий, по-разному выражаемых в разных языках.

В современном языкознании наметилось две точки зрения на уровень лингвистического абстрагирования и принципы построения модели предложения, реальной языковой единицы, основной единицы синтаксиса.

В трактовке Н.Ю. Шведовой «структурная схема предложения – это тот отвлеченный образец, по которому может быть построено минимальное самостоятельное и независимое сообщение» (48:546).

В структурную схему включаются лишь те компоненты предложения, которые образуют его предикативное ядро (в двусоставном и главный член в односоставном предложении).

В грамматике-70 (48) все виды русских предложений описаны в виде структурных схем, которые делятся на двусоставные (подлежащно – сказуемые схемы) и односоставные (однокомпонентные и двухкомпонентные схемы). Структурные схемы записываются в виде символических формул (48:546–547). При описании всех структурных схем приводятся регулярные реализации и парадигма схемы.

В грамматике-80 (140) описание структурной схемы стало более полным и углубленным, чем в грамматике-70. Покажем это на примере структурной схемы *Vimps. Светает. Знобит* (48:563) – это однокомпонентное предложение, спрягаемо-глагольный класс. Далее дается: 1. Характеристика. 2. Семантическая структура. 3. Порядок слов. В грамматической характеристике описывается: а) формальная организация и лексический состав, б) парадигма, в) регулярные реализации, г) распространение по правилам детерминации (140:348–355).

Мы присоединяемся к мнению О.Б. Сиротининой, которая отмечает: «При всей спорности отдельных структурных схем классификация предикативных единиц по принципу предельной формализации предикативного минимума, показывающая языковую морфологическую основу (образец, модель) конкретных предложений, – несомненное научное достижение» (149:86).

Сопоставление различных наполнений некоторых структурных схем, например, *Он поступил (благородно; в институт); Он очутился (дома; без гроша в кармане)* наводит на мысль, что наличие в предложении предикативного ядра не всегда бывает достаточным для понимания того события, ситуации, которое свойственно выражать предложению.

Этот недочет призван устранить иное понимание структурной схемы, учитывающее не только формальный строй, организацию предложения как предикативной единицы, но также его семантическую организацию. Второй подход к построению структурной схемы представлен в работах русских и зарубежных ученых. Его придерживаются Т.П. Ломтев, Г.А. Золотова, Н.Д. Арутюнова, чехословацкие синтаксисты (П.А. Адамец, М. Грельп, Я. Светлик) и др.

Г.А. Золотова (67), (66) вводит понятие модели предложения, которая существует в языке для выражения определенных моделей действительности. Функцией модели предложения является выражаемое ею типовое значение. Выделяются основные и вариативные модели. Модель предложения, «выражающую типовое значение минимальными языковыми средствами при совпадении смысловых и структурных центров» (66:6), автор называет основой. Вариантные же модели выражают «типовое значение при посредстве вспомогательных лексико-грамматических средств; они характеризуются конструктивно-распределенной избыточностью и несовпадением смысловых и грамматических центров». (67)

Основные и вариативные модели соотносятся между собой как синтаксические синонимы: *У колхоза ремонтные мастерские. Колхоз владеет ремонтными мастерскими. Колхоз – владелец ремонтных мастерских.* Типовое значение данных предложений – выражение субъекта и объекта принадлежности (66:6).

Характеризуя различие подходов к описанию модели в синтаксических концепциях Н.Ю. Шведовой и Г.А. Золотовой, В.А. Белошпакова отмечает следующее: коренное различие между ними состоит в ориентации на формальное устройство предикативной основы предложения (первое направление) или на формальную и семантическую организацию более обширного комплекса компонентов, необходимого для выполнения предложением функции содержательного сообщения (второе). Задачи же синтаксической науки требуют исследования и той, и другой стороны предложения (25:115).

Взгляды Н.Ю.Шведовой на суть построения модели предложения получили дальнейшее развитие в трудах В.А. Белошпаковой и Г.И. Володиной (25), (26).

В целях построения абстрактной модели предложения В.А. Белошпакова и Г.И. Володина вводят понятия минимальной структурной схемы предложения, расширенной структурной схемы и комплексного образца.

Структурная схема предложения понимается как отвлеченный образец, состоящий из минимума компонентов, необходимых для создания предложения, минимума, отражающего только устроенность предложения как предикативной единицы (минимальную структурную схему) и минимума, отражающего устроенность предложения как единицы, выполняющей номинативную функцию, дающей название событию, ситуации (расширенную структурную схему) (26:54).

Вводится также понятие комплексного образца, который можно рассматривать как следующий этап конкретизации схематического образца предложения (в ряду: минимальная структурная схема – расширенная структурная схема – комплексный образец) за счет включения в расширенную структурную схему предложения необходимых лексических характеристик, обеспечивающих отражение в образце предложения характера отношений в ситуации (26:55).

Предикат в комплексном образце получает конкретное обозначение – указывается его лексико-семантический класс, а для этого часто бывает нужно дать предикаты списком.

В комплексный образец предложения включаются указания на характер наполнения именных компонентов расширенной структурной схемы. В ряде случаев указывается возможность/невозможность факультативных и обстоятельственных распространителей; должен получить отражение характер актуального членения высказывания (26:55–56).

В качестве примера рассматриваются предложения со значением наличия (в роли показателя наличия выступает глагол быть): *У стола палированная крышка. В книге пожелтевшие страницы. В книге есть пожелтевшие страницы* и т.д. (26:55).

В качестве единиц описания мы принимаем компоненты структурной схемы предложений, разработанной В.А. Белошпаковой и Г.А. Золотовой, в основе которой лежит номинативный минимум предложения.

Рассмотрим различные наборы структурных схем безличных предложений с тем, чтобы остановиться на наиболее приемлемом для целей сопоставления.

В.А. Белошпакова (27:443–444) выделяет 3 блока минимальных структурных схем, при этом схемы I блока соответствуют двусоставным предложениям, III – односоставным. Во II блок В.А. Белошпакова включила спорные типы предложений, относительно которых не выработан единый взгляд.

Структурные типы безличных предложений по В.А. Белошпаковой:

III блок (однокомпонентный)

Vs3/n Скрипело, свистало и выло в лесу (Заб.). Смеркается. Ему не здоровится. Дохнуло свежестью. Книгу охватило пламенем. Пароход покачивало. У него накопело на сердце. Об этом уже писалось.

Cop s3/n Adj fan Было темно. Морозило. Ночью будет холодно. Душно без счастья и воли. (Н.).

II блок (двухкомпонентный инфинитивный)

Inf Vf Отмалчиваться не следует. Рекомендуется больше ходить пешком.

Inf Cop Adj f/V5 Нужно ехать. Правильнее было бы признать свою ошибку. Грустно нам слушать осеннюю выюгу (Н.).

Г.А. Золотова считает, что «бессубъектность не свойственна русскому предложению вообще» (71:118), вследствие этого «противопоставление субъектность – бессубъектность не может быть релевантным признаком для классификации предложений», и предлагает следующую классификацию типов русского предложения: «лично-субъектные (с предцируемым именем лица) и предметно-субъектные (с предцируемым предметным именем)». При этом «Модели, традиционно объединяемые в класс безличных, четко распадаются на лично- и предметно-субъектные» (71:119). Ниже мы приводим модели традиционно выделяемых односоставных безличных предложений, представленные среди других семантико-грамматических моделей предложений у Г.А. Золотовой (71:179).

Субъект		Предикат					Типовое значение
Личный	Предметный	Глагольный	Наречный	Адъективный	Именной	Квантативный	
Брату Брата	За окном	Нездоровится, Лихорадит, Темнеет	Весело Темно				Состояние субъекта
	Воды	Прибывает					Квантификация субъекта

Модели (структурные схемы), предложенные Г.А. Золотовой и В.А. Белошпаковой, хорошо обобщают материал, но их трудно использовать при описании конкретных типов предложений: они представляют далеко не все структурные схемы интересующих нас безличных конструкций.

Для наших целей больше подходит классификация Н.Ю. Шведовой, представленная в Грамматике-70 и Грамматике-80, однако некоторые из структурных схем нуждаются в детализации, выделении подвидов.

В своем исследовании мы будем пользоваться классификацией структурных схем односоставных безличных предложений, построенной на основе структурных схем, описанных в Грамматике-80 (140).

Vf3s Inf § 2301–2310 *Следует подождать; Хочется узнать; N2 (neg) Vf3s § 2311–2320 Воды прибывает; Несчастья не случилось. Praed Inf § 2424–2434 Пора ехать; Нельзя оставаться. Praed (neg) N4/ N2 § 2435–2440 Видно следы; Не видно следы (следов); Жаль время (времени); Не жаль время (времени); Praed part N2 § 2441–2447 Наготовлено запасов. Подтверждения не получено. Nem N2 § 2460–2468 Нет времени. Нет друга. Vf3s § 2496–2510 Светает. Знобит. Praed § 2574–2579 Холодно. Весело. Praed part § 2580–2584 Так заведено. Закрыто.*

Понятие модели (структурной схемы) предложения служит отправным понятием при системном описании синтаксиса предложения. С понятием модели предложения теснейшим образом связано понятие парадигмы предложения, так как парадигма – это «система форм, в которых актуализируется одна и та же модель предложения» (109:8).

В науке принято широкое и узкое понимание синтаксической **парадигмы** (147, 140, 109, 27, 77).

В советском языкознании преобладает узкое понимание парадигмы как системы его /предложения – М.Л./ форм, противопоставленных по грамматическому значению, подобно формам слова в парадигме слова (27:457). Такое понимание синтаксической парадигмы предлагают в своих исследованиях Е.А. Седельников, Н.Ю. Шведова, В.А. Белошпакова, О.И. Москальская.

Е.А. Седельников ограничивает парадигму внутримодельными преобразованиями, осуществляющимися в пределах грамматических категорий времени, модальности, лица, рода и вида сообщения по его коммуникативной цели (147:70).

В несколько более общем виде представлена парадигма в концепции Н.Ю. Шведовой (176:7 и сл.). Классификация по парадигмам предикативных единиц предложена в качестве закрытого списка в Грамматике-70 (48:583–594), а затем и в Грамматике-80 (140).

Н.Ю. Шведова включает в парадигму предложения, то есть в систему его форм, только формы времени и объектной модальности.

Выделяются полные парадигмы, различные типы неполных парадигм, а также структурные схемы, вообще лишённые парадигмы (то есть представленные в одной форме).

Полная парадигма (48:590)		Неполная парадигма (48:592)
Синтаксический индикатив		
Настоящее время	Тепло	Хочется поговорить
Прошедшее время	Было тепло	Хотелось поговорить
Будущее время	Будет тепло	Будет хотеться (захочется) поговорить

Синтаксические ирреальные наклонения

Сослагательное наклонение	Было бы тепло	Хотелось бы поговорить.
Условное наклонение	(В доме) будь тепло (...)	–
Желательное наклонение	Было бы тепло! Если бы (лишь бы...) было тепло! Тепло бы!	Если бы (лишь бы...) хотелось поговорить!
Побудительное наклонение	Пусть будет тепло! Чтоб было тепло! Чтоб тепло!	–

Предложения, не имеющие форм изменения: *Хватит болтать! Будет вам шуметь!* (48:595).

Видоизменения структурной схемы, не связанные с выражением предикативности и не нарушающие ее тождества, Н.Ю. Шведова называет регулярными реализациями структурной схемы предложения (48:547), регулярные реализации в понимании В.А. Белошпаковой (27:462–464), внутримодельные синтаксические процессы по О.И. Москальской (109:117–118). Н.Ю. Шведова выделяет (140:119–122): 1. Полные и неполные реализации: *Ученики опоздали? Опоздали;* 2. Реализации со связками и связочными образованиями: *Найти себя – это (есть, это есть, это и есть, вот) счастье;* 3. Реализации с ползузнаменательными глаголами: *Ученик пишет (стал, станет, стал бы писать);* 4. Реализации с замещением позиции: *Настроение прекрасное. – Настроение – лучше не надо.*

Парадигма предложения в трактовке О.И. Москальской – это многомерная система грамматических форм предложения, противопоставленных по цели высказывания, по утвердительности /отрицательности, по модальности. Например, а) *Мальчик бежит – Мальчик бежит? / Мальчик бежит? – Мальчик, беги!* б) *Мальчик бежит – Мальчик не бежит; Мальчик бежит? – Мальчик не бежит? Мальчик, беги! – Мальчик, не беги!* в) *Мальчик бежит – Мальчик, кажется, бежит. Мальчик бежал бы. Если! Пусть бы мальчик бежал!* и т.д. (109:8).

Как считает О.И. Москальская, границей тождества предложения является его структурная модель, и все модификации предложения, включаемые в парадигму предложения, должны протекать в рамках соответствующей модели предложения (109:100). Как явствует из сказанного, О.И. Москальская принимает парадигму в узком смысле, однако считает, что одной из ступеней системного описания синтаксиса является установление моделей трансформационных рядов, различных видов перифраз, деривационных отношений между предложениями (109:8).

О.И. Москальская считает необходимым разграничение внутримодельных модификаций, при которых сохраняется тождество структурной схемы, и межмодельных модификаций, ведущих к значительной перестройке структурной схемы предложения (109:115). В рамках межмодельных модификаций О.И. Москальская отмечает наличие разноуровневых синтаксических отношений (оборот и придаточное предложение, простое предложение и сложное предложение), однако подчеркивает важность одноуровневой синтаксической синонимии (то есть синонимии простых предложений, построенных по разным моделям) для решения проблемы межмодельных синтаксических процессов (108:118).

К признанию важности изучения межмодельных модификаций как системного описания синтаксического уровня языка приходит и В.А. Белошпакова: «Системное изучение межсхемных парадигматических соотношений и соотношений русского простого предложения со словосочетанием и сложным предложением (межуровневых парадигматических соотношений) составляет актуальную задачу отечественной синтаксической науки» (27:469). Конкретизируя представление о парадигме предложения в широком смысле, В.А. Белошпакова приводит следующий пример (27:455):

1. а) Я открою дверь – Я открыл дверь. Я открыл бы дверь	Внутрисхемные видоизменения
б) Открою дверь	
в) Я могу открыть дверь Я начал открывать дверь	
2. Я открыл дверь – Дверь открыта мной	Межсхемные соотношения
3. Я открыл дверь – открывание мною двери; открытая мною дверь Дверь, которую я открыл Я, открывший дверь...	Межуровневые соотношения

Как видно из примеров, внутрисхемные (1) видоизменения не нарушают тождества структурной схемы предложения, а межсхемные и межуровневые соотношения представляют собой преобразования исходной схемы «в другие схемы и в схемы других синтаксических единиц при тождестве лексической базы» (27:455): (2) внутриуровневая синонимия (простое предложение – простое предложение); (3) межуровневая синонимия (простое предложение – словосочетание; деепричастный оборот; сложное предложение; причастный оборот).

Понимание парадигмы в широком смысле представлено в концепции Г.А. Золотовой, которая обогащает теорию синтаксической парадигматики

введением понятия *синтаксического поля*: «Основные модели предложения по отношению к их регулярным семантико-грамматическим модификациям и осложнениям можно представить, как центр сферической системы, окруженной концентрическими слоями, постепенно отступающими от центра в ближнюю и дальнюю периферию поля» (71:181).

Проиллюстрируем сказанное на примере безличного предложения:

Основная модель: *Мне скучно.*

1. Грамматические модификации: *Мне было скучно.*

2. Фазисные, модальные семантико-грамматические модификации: *Мне стало скучно. Мне должно (может) быть скучно.*

3. Экспрессивные, коммуникативные модификации: *Ох, мне и скучно!*

4. Монопредикативные синтаксические варианты: *Мне скучно. Я скучаю.*

5. Полипредикативные осложнения модели: *Я, который скучал... Мне, скучающему...*

Далее Г.А. Золотова замечает: «Каждая из исходных моделей со своим окружением может быть представлена в виде такого поля. Понятно, что совокупность основных моделей составит центр, ядро синтаксической системы, а все регулярные модификации и вариации, соответственно размещенные, ее периферийные слои» (71:184).

Заканчивая данную главу, отметим, что мы пользуемся понятием парадигмы в узком смысле (в трактовке Н.Ю. Шведовой).

Отметим, что звездочкой* отмечаются члены парадигмы, которые не противоречат системе языка, но употребляются необычайно редко (неотмеченные конструкции).

Выдвигая в качестве основания классификации морфологическую характеристику главного члена и его синтаксические связи, мы различаем следующие конструкции безличных предложений русского языка:

I. Безличные предложения, главным членом которых является безличный глагол

Тип I. 1)	Vimps	Светает. Смеркается
Тип I. 2)	Nacc Vimps (Ndat Vimps)	Его знобит. Ему полегчало
Тип I. 3)	Ndat Vimps	Ему нездоровится. Ему (не) спится
Тип I. 4)	Gen Vimps (У Ngen Gen Vimps)	(Не) хватает времени. У него (не) хватает времени
Тип I. 5)	Vimps Inf (Ndat Vimps Inf)	Предстоит ехать. Хочется учиться. Нам предстоит ехать. Нам хочется учиться

II. Безличные предложения, главным членом которых является личный глагол в безличном употреблении

Тип II.1)	Gen (не) Vp/imps Gen не Vp/imps	Воды (не) убывает. Времени не остается
Тип II.2)	Adv/ Nloc Vp/imps ¹	Дует. В трубе воеет На улице метет Вблизи тарыхтело
Тип II.3)	В (на) Nloc Vp/imps	В боку колет. Во рту жжет На сердце щемит
Тип II.4)	Vp/imps Nacc	Ломит руку. Сводит суставы Жжет язык
Тип II.5)	Nacc Vp/imps Ninstr ²	Лодку унесло ветром. Снегом засыпало дорогу
Тип II.6)	Vp/imps Ninstr	Пахнет снегом. Веет прохладой

III. Безличные предложения, главный член которых выражен словами категории состояния

Тип III. 1)	Ndat Praed	Ему холодно. Ему было весело
Тип III. 2)	Adv/ Nloc Praed Praed (не) Nacc	В комнате было прохладно. Весной тепло На улице стало холодно
Тип III. 3)	Praed (не) Nacc / Ngen Praed не Ngen	Видно следы. – Не видно следы. Не видно следов
Тип III. 4)	Praed Inf (Ndat Praed Inf)	Нельзя ехать. Пора ехать Грустно смотреть Мне нельзя ехать Мне пора ехать Мне грустно смотреть
Тип III. 5)	Praed	Холодно. Весело

IV. Безличные предложения, главным членом которых являются страдательные причастия прошедшего времени на: -но, -то

Тип IV. 1)	Gen (не) Part-o – o Gen не Part-o -- o	(Не) наготовлено запасов. Подтверждения не получено
Тип IV. 2)	Part-o – o	Натоптано. Закрыто
Тип IV. 3)	Part-o – o Inf Ndat Part-o – o Inf (Ninstr Ndat Part-o Inf)	Приказано выехать. Нам приказано выехать *Командиром нам приказано выехать.

V. Отрицательный тип безличных предложений

Тип V.	Нет Gen (У Ngen Нет Gen)	Нет времени. Не было документов У меня нет времени У меня нет документов
--------	-----------------------------	---

В следующем параграфе данной главы мы рассмотрим каждую из разновидностей безличных предложений.

§ 4. Конструкции безличных предложений русского языка (по способу выражения главного члена)

I. Безличные предложения, главным членом которых является безличный глагол

Безличный глагол – основное средство выражения имперсональности в современном русском языке.

Безличными называются «такие глаголы, которые называют действие, не подразумевающее никакого лица, его производящего; действие представляется такими глаголами как процесс или состояние, протекающие сами по себе, без их производителя» (46:472).

К формам безличных глаголов невозможно присоединить подлежащее: *Уже рассвело! Морозит; Больного знобит* (там же).

Безличные глаголы могут употребляться в форме 3 л. ед. ч. настоящего и будущего времени (*Знобит. Будет знобить. Смеркается. Будет смеркаться*), а также в форме ср. р. прош. вр. (*Знобило; Смеркалось*), в изъявительном (см. примеры) и сослагательном наклонениях (*Знобило бы; Смеркалось бы*).

Отмечая различия между личными и безличными глаголами, Т.П. Ломтев замечает «Глагол *светает* не допускает противопоставления форм по лицам; в языке отсутствуют формы; *светаю, светаешь, светает*. Ввиду этого данный глагол является безличным и выпадает из соотносительности с личными глаголами. Таковы же глаголы: *смеркается, моросит, дождит*. Если

бы реальные условия объективной действительности оправдали формы *дождю* (*дожжжу*), *дождишь*, *дождит*, то форма *дождит* могла бы употребляться в личном и в безличных планах. Но этого нет, поэтому *дождит* имеет только безличный план употребления» (97:129).

Имеется небольшое количество глаголов, по поводу которых мнение исследователей расходятся. Е.М. Галкина-Федорук относит к безличным глаголы: *светает*, *брезжит*, *вечереет*, *белеет*, *темнеет*, *светлеет*, *сереет* (38), а в Грамматике-53 (46) последние четыре считаются личными в безличном употреблении; в Грамматике-60 (47) глагол *морозит* – личный в безличном употреблении, в то время как И.Н. Дымарская-Бабалян (69) относит его к безличным. Мы все перечисленные глаголы считаем безличными.

Среди безличных глаголов встречаются лексемы, омонимичные личным глаголам (46:473). Это глаголы типа: *рвать*, *везти*, *трясти*, *взорвать* и др., например, *Ему везет – Лошадь везет телегу. Мальчика рвет – Мальчик рвет бумагу. Его трясет от негодования – Мальчик трясет дерево* и др. Как можно судить из примеров, синонимичные лексемы отличаются друг от друга не только грамматически (*Дует. Пахнет бензином* (личные глаголы в безличном употреблении) но и семантически (*Ветер дует. Пахнет бензин* (личные глаголы).

Приведем список безличных глаголов:

1. *Брезжит*, *брезжится*, *вечереет*, *завечереет*, *светает*, *рассветает*, *смеркается*, *темнеет*, *холодает*, *похолодает*, *морозит*, *подмораживает*.

2. *Везет*, *повезет*, *взорвет*, *доведется*, *дремлет*, *живется*, *затошнит*, *хочется*, *захочется*, *знобит*, *колет*, *коробит*, *нездоровится*, *подмывает* (разг.), *претит* (разг.), *продует*, *приходится*, *не работает*, *развезет*, *раздует*, *разнесет*, *рвет*, *скрючит*, *следует*, *стоит*, *не хватает*, *не хватит*, *удастся*, *удастся* и др.

Среди перечисленных глаголов имеются такие, которые входят в одну структурную схему (как, например, гл. *знобит* – *Его знобило* Nacc Vimps, гл. *претит* – Ndat Vimps и т.д.), или в несколько схем: гл. *повезти* является структурной основой двух моделей: *Ему повезло* – Ndat Vimps. *Ему повезло остаться* – Ndat Vimps Inf; глаголы *хотеться*, *приходиться* – трех моделей: *Мне хочется правды* – Nacc Vimps, *Хочется работать* – Vimps Inf, *Мне хочется работать* – Ndat Vimps Inf; *Ему пришлось туго* – Ndat Vimps, *Ему пришлось уехать* – Ndat Vimps Inf. Глагол *(не) хватать*, *(не) хватить* входит в четыре модели: *Хватит денег* – Vimps Ngen, *Хватит болтать* – Vimps Inf; *Хватит вам работать* – Vimps Ndat Inf; *Его не хватает в компании* – Ngen Vimps B Nloc.

Существуют и такие параллели: гл. *морозит* – *Морозит* – Vimps (о состоянии природы), *Его морозит* – Nacc Vimps (о состоянии лица). Ср. также: *Дует* Vp/imps, *Его дует* – Nacc Vimps; *Лед взорвало* – Nacc Vp/imps, *Его взорвало* – Nacc Vimps; *Тянуло запахом дыма* – Vp/imps Ninst, *Его тянуло к людям* – Nacc Vimps.

Переходим к описанию структурных схем, основой которых являются безличные глаголы.

Тип I. 1) Vimps Светает – Смеркается

Структура: собственно-безличный глагол в невозвратной или возвратной форме; главный член не требует дополнительных слов.

Семантика: выражение физического состояния природы, внешней среды.

Примеры: *На дворе стемнело, и гости удалились* (И.Т.). *Еще нигде не зарумянилась заря, но уже забелелось на востоке* (И.Т.). *К вечеру похолодало* (Дм. П.). *Уже почти рассвело, когда мы стали подъезжать к Туле* (И.Т.).

Группа безличных глаголов, выступающих в качестве главного члена подобных предложений, малочисленна: *светает*, *рассветает*, *брезжит*, *брезжится*, *вечереет*, *прояснит*, *вызвездит*, *моросит*, *морозит*, *ветреет*, *ветренеет*, *дождит*, *холодает*, *смеркается*, *примораживает*, *распогодилось*, *разненастилось*, *вьюжит*, *снежит* и некоторые др.

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Рассветает	Сослагательное наклонение	Рассветало бы.
Прошедшее время	Рассветало	Условное наклонение	Рассветало бы...
Будущее время	Будет рассветать	Желательное наклонение	Если бы (хоть бы) рассветало!
		Побудительное наклонение	*Пусть рассветает

Н.Н. Арват, рассматривая соотносительные конструкции – *Уже похолодало – Уже наступили холода*, отмечает в первом предложении выражение состояния как процесса, а во втором предложении – состояния как опредмеченный признак (безличный глагол – сказуемое первого предложения и существительное – подлежащее второго предложения – однокоренные слова) (10:21). О соотносительных предложениях данного типа см. также: Л.И.Василевская (32:10), Грамматика-80 (140:352).

Тип I. 2) Nacc Vimps – Его знобит

Структура: собственно-безличный глагол в сочетании с винительным падежом субъекта.

Семантика: безличные предложения, выражающие психофизическое состояние живых существ, «а также означающие внутренние физические ощущения и физиологические изменения в отправлениях организма, в его состоянии» (35:371). Субъект состояния /объект действия – состояние как результат этого действия (140–352).

Примеры: *Меня самого трясет от ярости* (В.Я.). *Вот опять его качнуло, он мотнул головой, и в глазах у меня все закачалось, потемнело* (Ч.А.). *Другие пьют и – ничего, а меня тошнит.* (М.Г.). *Знобило меня* (Ч.А.).

Главный член выражается глаголами состояния: *тошнит, разносит, мутит, коробит, знобит, корезжит, корчит, крючит, ломит, слепит, слабит, подпирает, лихорадит, морозит, температурит* (разг.), *трясет, пучит, продувает, просквозило, подмывает, угораздит, взорвет, мотаает, носит, тянет, развозит, продует* и некоторые другие.

Перечисленные глаголы могут употребляться со вспомогательными глаголами фазисного (иногда модального) значения: *Его начало (продолжало, перестало) тошнить; Больного могло лихорадить.*

При обозначении состояния, воспринимаемого извне или создаваемого ситуативно, при безличном глаголе может употребляться субъект состояния, выраженный дательным падежом Ndat Vimps, (глаголы: *везет, претит, мерзит, приспичит, полегчает* и т.д.): *К вечеру Инсарову полегчало* (И.Т.). *Целый день ему не везло на охоте* (Ч.А.). *Да что тебе вдруг приспичило?* (И.Т.) В предложениях данного типа субъект предстает как носитель состояния, так как глагол обозначает состояние лица или действие, а не направленное на объект.

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Его знобит	Сослагательное наклонение	Его знобило бы
Прошедшее время	Его знобило	Условное наклонение	Если бы его знобило...
Будущее время	Его будет знобить	Желательное наклонение	
		Побудит. наклонение	

Тип I. 3) Ndat Vimps – *Ему нездоровится* *Ему (не) спится*

Структура: собственно-безличный возвратный глагол в сочетании с дательным падежом субъекта.

Семантика: непроизвольное действие лица, связанное с его состоянием. В безличных предложениях данного типа выражается процесс, возникающий без видимой причины. Этот процесс «представляется как бы действием таинственной, непознаваемой силы» (42:406). В Грамматике-80 семантика подобных предложений квалифицируется следующим образом: «Субъект состояния – состояние (внутреннее, исходящее от субъекта, или воспринимаемое извне)» (140:352).

Примеры: *Кузнецову не спалось* (Ю.Б.). *Ей очень горько живется* (Ф.Г.). *Не спал долго, слушал, как через каждые полчаса мягко, пружинно – раскати-сто звенели настенные часы, подарок дочери. Не спалось, не думалось* (И.Щ.).

Роль главного члена предложений данного типа выполняют глаголы состояния на «ся»: *мерещится, нездоровится, грезится, спится, работается, поется, верится, дремлет, плачется, пишется, живется, думается, дышится, отдыхается* и мн. др.

Это глаголы, обозначающие стихийную направленность действия на субъект или присущую кому-нибудь предрасположенность к действию, способность как бы невольного проявления какого-нибудь действия, а также напротив, отсутствие в ком-нибудь волевых импульсов, расположения к какому-нибудь действию (46:371).

Широкому употреблению безличных предложений анализируемого типа способствуют большие возможности образования безличных глаголов с частицей «ся» от личных глаголов. Н.Н. Арват установила, что возвратные формы образуются от 126 невозвратных личных глаголов (по данным семнадцатитомного «Словаря современного русского языка», не говоря уже о безбрежном количестве авторских окказиональных образований типа: *Вам не волнуется* (Е.Н.) (10:23).

Наиболее часто трансформируются непереходные глаголы и глаголы конкретного значения (однако, безличные возвратные глаголы могут быть образованы и от переходных глаголов): *Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло, только мне не плачется, на душе светло.* (С.Е.) *Люби, покуда любит, терпи, покуда терпится, прощай, пока прощается, и бог тебе судья!* (Н.Н.)

Обязательным условием для осуществления данной трансформации является сочетаемость глаголов с существительными, обозначающими живое существо и выступающими в роли подлежащего. Невозможно образовать безличные глаголы от личных типа: *буксовать, журчать, пестреть, копать, порошить* и др. (60:44).

Глагол *хочется* характеризуется тем, что аффикс «ся» не вызывает его превращения в непереходный: он сочетается с инфинитивом (*Мухтару хотелось хоть разок взвизгнуть от боли, хотелось присесть хоть на минутку и злобно выгрызнуть лед между пальцами, – они обмерзли и уже не слышали под собой почвы.*) (И.М.) – может иметь при себе придаточное предложение с союзом «чтобы» (*Тебе хочется, чтобы все опять стало благополучно и душевно...*) (А.Т.); однако употребляется и в непереходном значении (*Теперь Забияка, если ему хотелось, мог целыми ночами топтать и фыркать под маминой кроватью, запрета ему не было ни в чем.*) (С.Р.).

Исходя из того, что глаголы на -ся могут присоединять придаточные предложения, возникает вопрос о том, как квалифицировать конструкции типа: *Мне кажется (казалось), что..., мне представлялось, что..., мне мерещится, что...* и т.д., являющиеся главными членами сложных предложений типа: *Мне начинало казаться, что два мальчика с удочками и перочинными ножнами в кармане – не очень большая сила, если придется с ними встретиться.* (С.Р.).

Л.И. Василевская считает такие предложения безличными (32:5). На наш взгляд, конструкция типа *мне кажется, мне представляется* и т.д. является частью сложного изъяснительного предложения, в котором возвратный глагол требует подлежащего, выраженного местоимением *то*, или придаточным предложением, например, *И вдруг Виктору показалось то самое, что казалось и его друзьям, с замиранием сердца, ждавшим его действий, – ему показалось, что прошло много времени и скоро начинает светать.* (А.Ф.) «Нельзя поэтому относить к безличным предложениям *мне кажется*, а также все главные предложения из сложноподчиненных с союзом *что* и с придаточной «подлежащей» частью» (126:260). См. также О.Б. Сиротина (149:80).

К безличным предложениям следует отнести конструкции с глаголами *верится*, (*в то, что*), *хочется* (*того, чтобы*), которые не требуют именительного падежа местоимения или подлежащего придаточного предложения, например, *А мне как-то не верилось, что этот одряхлевший старик был когда-то лихим моряком* (Ф.Г.). *Сегодня мне очень хотелось ничем ее не раздражать, чтобы она не ворчала* (С.Р.).

Субъект состояния в предложениях подобного типа обычно материально выражен, а если отсутствует, то легко восстанавливается из контекста: *Мне самому в этот день что-то не верилось в успех работы* (И.Т.). *Думалось отрывочно, кусочками надежд* (Р.А.). – (*ему* – восстанавливается из контекста).

В противном случае действие / состояние получает обобщенное значение: *Работалось на соляных коях значительно легче, чем на соседних шахтах* (В.К.).

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Ему верится	Сослагательное наклонение	Ему верилось бы
Прошедшее время	Ему верилось	Условное наклонение	Если бы ему верилось
Будущее время	Ему будет вериться	Желательное наклонение	Если бы (хоть бы) ему верилось
		Побудительное наклонение	*Пусть ему верится!

Н.Н. Арват, характеризуя соотносительность личных и безличных предложений типа *Я (не) пою – Мне (не) поется, Я живу весело – Мне живется весело*, отмечает, что личные предложения выражает конкретные действия или состояния, а безличные – состояния с оттенком произвольности, неосознанности, а также предрасположенность к действию или состоянию (10:22). См. также Копейкин (85:214).

Тип I. 4) Gen Vimps – (He) хватает времени

У Ngen Gen Vimps – У него (не) хватает времени

Структура: собственно-безличный глагол бытия со значением достатка/недостатка родительный падеж имени. Генитив в предложениях данной структуры, в отличие от родительного падежа в отрицательных предложениях, не обусловлен отрицанием.

Семантика: достаточность/недостаточность чего-либо.

Примеры: *Было еще тепло, еды хватало* (С.Р.). *Теперь на весь год хватает еды и теплой одежды* (Р.А.). С *Ngen* (субъектом): *«Хозяин гор» (барс) был еще очень мал, и ему доставало материнской ласки* (С.Р.). *Только этого парашютиста у нас не хватало* (Н.Л.). *Зато хитрости и осторожности у Хромуши хватало на двоих* (С.Р.).

В роли главного члена предложений данной структуры употребляются: (*не*) *хватит*, (*не*) *хватает*, (*не*) *хватило*, *не доставало*, (*не*) *достанет* и др.

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Времени хватает	Сослагательное наклонение	Времени хватало бы
Прошедшее время	Времени хватало	Условное наклонение	–
Будущее время	Времени будет хватать	Желательное наклонение	Если бы (лишь бы...), хватало времени!
		Побудительное наклонение	–

Тип I. 5) Vimps Inf – Предстоит ехать. Хочется учиться.

Ndat Vimps Inf – Нам предстоит ехать. Ему хочется учиться

Структура: безличный глагол модального значения в сочетании с инфинитивом; структурная схема **Vimps Inf** может быть осложнена введением субъекта состояния в дательном падеже.

Семантика: безличные предложения данного типа выражают модально-волевые значения. Семантика схемы **Vimps Inf** – «квалификация отвлеченно представленного действия или процессуального состояния с точки зрения его необходимости, предопределенности предполагаемости или желаемости» (140:271).

Семантика схемы **Ndat Vimps Inf** – «субъект – его состояние или действие, квалифицируемое с точки зрения необходимости, предполагаемости, желаемости, осуществимости или предопределенности» (140:272).

Примеры: *Под вечер удалось наконец отвязаться от Николая Ивановича* (А.Т.). *А уж так посмотреть хочется, что барсук делать будет, когда*

из норы вылезет (С.Р.). Приходилось ночевать в стогах да соломенных сметах (А.К.).

С субъектом **Ndat**: *Больше Мишке не удалось увидеть студента, поговорить с ним (А.К.). Я привык к своему кораблю, и его экипажу, к товарищам. И мне нестерпимо захотелось рискнуть жизнью вместе со своими друзьями (Н.П.). Григорий был несказанно изумлен тем, что ему невольно пришлось спасти от гибели самого русского царя (Дм.П.).*

Группа безличных глаголов со значением вынужденности, долженствования, волеизъявления, желания, возможности, выступающих в роли главного члена предложений данного типа, невелика по составу: глаголы без «ся» *надлежит* (офиц.-дел.), *следует* (офиц.-дел.), *стоит* (разг.), *подобаает* (уст.), *предстоит* (офиц.-дел.), *тянет* (разг.), *угораздит* (разг.), *хватит*, *будет* и некот др., глаголы с постфиксом «ся»: *воспреицается* (офиц.-дел.), *требуется* (офиц.-дел.), *полагается* (офиц.-дел.), *намечается* (офиц.-дел.), *хочется*, *нравится*, *не терпится*, *приходится*, *доведется*, *случается*, *удается* и некот. др.

Глаголы *полагается*, *предстоит*, *надлежит*, *следует* употребляются только в форме настоящего и прошедшего времени несовершенного вида. Наиболее употребительны глаголы *приходиться*, *хотеться*.

Глагол *приходиться* по своей семантике двумодален: его основное значение – необходимость действия, осложняется добавочным – нежеланием субъекта производить действие: *Несмотря на мое нерасположение к Аркадию Павловичу, пришлось мне однажды провести у него ночь.* (И.Т.).

Глагол *хотеться* обозначает сильное или неожиданно возникшее желание лица совершить действие; может заменяться устойчивым сочетанием типа: *тянуло уехать*, *подмывало сказать*, *вздумалось уехать*, *пришло на ум (в голову) сказать*: *Ему, лишенному здесь своего круга людей, просто захотелось высказаться перед умным человеком, которому он доверял, а главное, не был немцем с ушами из гестапо.* (В.А.).

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	(Ему) следует уехать	Сослагательное наклонение	(Ему) следовало бы уехать
Прошедшее время	(Ему) следовало уехать	Условное наклонение	(Ему) следовало бы (если бы следовало) уехать
Будущее время		Желательное наклонение	
		Побудительное наклонение	

Форма будущего времени в данной парадигме употребляется крайне редко – этому препятствует семантика глаголов (долженствование, предстояние и т.д.). Формы желательного и побудительного наклонений грамматически правильны, но образуются крайне редко. У предложений с такими глаголами, как *годится*, *пригодится*, *успеется*, *остается*, *оставалось*, *стоит*, *следует*, *надлежит*, *зависит*, *устраивает*, *(не) мешает*, *(не) пристанет*, *хватит* эти формы не образуются вообще (140:270).

Исследователи описывают соотносительные конструкции типа: *Я хочу работать – Мне хочется работать* (60). *Мне приходится бывать в Москве – У меня (есть) появилась возможность бывать в Москве* (32:10).

II. Безличные предложения, главным членом которых является личный глагол в безличном употреблении

А.М. Пешковский первый отметил, что один и тот же глагол без резкого изменения своего вещественного значения может употребляться то лично, то безлично, причем в последнем случае на безличность ясно указывают другие формы из состава того же предложения (121:346). См., например, *Голова трещит – В голове трещит. Ухо болит – В ухе болит. Сердце щемит – На сердце щемит* и др. (там же).

Т.П. Ломтев характеризует личные глаголы в безличном значении следующим образом: «Такие глаголы в личном употреблении предполагают противопоставление форм по категориям лица. Если они употребляются безлично, то они выключаются из системы противопоставления по лицам. Эти глаголы можно назвать формой 3-го лица только с точки зрения морфемного состава, но не с точки зрения словесных форм. Синтаксически они не имеют характеристики со стороны категорий лица, так как они выключены из противопоставления форм по лицам» (97:130).

Т.П. Ломтев приводит примеры «многообразных видов соотношений между личными и безличными предложениями»: По наличию или отсутствию позиции подлежащего: *Вдали горит дом – Вдали горит*. Позиция подлежащего в личных предложениях может соотноситься с позицией орудия безличных предложений: *Лодку унес ветер – Лодку унес ветром...*; с позицией объекта восприятия: *Пахло сено – Пахло сеном...*; с обстоятельственной позицией безличных предложений: *Сердце щемило – На сердце щемило...*; *Гудела труба – Гудело в трубе; Голова гудит – В голове гудит*; с позицией прямого объекта безличных предложений: *Ломит голова – Ломит голову* и др. (97:128).

Безличное употребление личных глаголов – такова общая основа типов соотносительности личных и безличных глагольных предложений. В данном случае безличность создается не глагольной формой (как у безличных глаголов), а синтаксической конструкцией.

Личных глаголов в безличном употреблении больше, чем глаголов собственно безличных. По свидетельству Н.Н. Дымарской-Бабалян (63:12), наиболее продуктивными являются глаголы, «которые семантически безличность не закрепили». Эти глаголы активно употребляются в форме 1-го, 2-го, 3-го лица с таким же вещественным значением, как и в безличном. В таких случаях безличная форма «входит в систему форм личного глагола и понимается на фоне личных форм и значений того же слова. В этих случаях отрицание или устранение лица является как бы грамматическим видоизменением личных форм того же слова» (35:368).

Эти же глаголы также употребляются в 3 л., ед.ч., наст. вр. или в ср.р., прош. вр.

Приведем список некоторых наиболее частых личных глаголов в безличном употреблении: *бахнуть, бить, веять, выть, гореть, греметь, греть, грохнуть, давить (в груди), держать, дуть, душить, жарить, жечь, заволочь, звенеть (в ухе), замести, занести, качнуть, колоть (в боку), контузить, ломить (поясницу), мелькать (в глазах), мести, нести, обветрить (щеки), опрокинуть, отбить, пахнуть, покалечить, понести, порвать, разбить, распалить (душу), резать (в животе), сбить, сводить (суставы), смыть, сорвать, сосать (под ложечкой), стукнуть, толкать, тянуть, трещать (в голове), убить, унести, швырять, шуметь* и др.

Слова в скобках приведены по двум причинам: 1) с ними чаще всего употребляются данные глаголы, благодаря этому сочетание фразеологизируется; 2) изменение синтаксической функции личного глагола – использование его в качестве структурной основы безличного предложения – влечет за собой изменение семантики глаголов, и слова в скобках способствуют уточнению смысла, ср: *давит камень – давит в груди, звенит колокол – звенит в ухе, несет ведро – несет запахом роз, режет бумагу – режет в животе, распалил очаг – распалило душу* и др.

Некоторые глаголы могут входить в структурную основу двух типов безличных предложений, например, глагол *гореть* – *Горит Vp/imps* и *Горит во рту Vp/imps* в N/loc; глагол *нести* – *Несет лодку Vp/imps Nacc* и *Несет дымом Vp/imps Ninstr*; глагол *тянуть* – *Лодку тянет на дно Nacc Vp/imps Тянет запахом дыма Vp/imps Ninstr*, некоторые глаголы могут входить в структурную основу трех типов, например, глагол *жечь* – *Жжет язык Vp/imps Nacc*, *Жжет во рту N/loc*, *Нестерпимо жгло зноем Vp/imps Ninstr*.

Тип II. 1) Gen (не) Vp/imps – *Воды (не) прибывает* Gen не Vp/imps – *Времени не остается*

Структура:

I. а) личный глагол в безличном употреблении в возвратной или невозвратной форме со значением проявления, изменения количества + род. пад. количественный;

I. б) личный глагол в безличном употреблении в возвратной или невозвратной форме со значением бытия, наличия, обнаружения и т.д. + род. пад. имени.

Семантика схемы: отношение между субъектом и его предикативным признаком – процессуальным состоянием (48:95)

I. а) наличие чего-либо в каком-либо количестве, прибавление или убывание, достаточность или недостаточность;

I. б) отсутствие, неосуществление чего-либо.

Примеры:

I. а) *Захотелось на деревенском воздухе есть. Прибавилось силы* (М.П.)
Приехало народу со всех поселков на конях, на быках (Ч.А.). *Сколько горького счастья привалило народу: детвора бегала в школу с полевыми сумками отцов* (Ч.А.).

I. б)

1) употребляются глаголы достатка/недостатка: *(не) прибавилось, (не) поубавилось, (не) прибывает, (не) накопилось, (не) осталось, (не) имеется, (не) найдется, (не) требовалось, (не) понадобилось* и др.;

2) отрицательные предложения с конструктивным отрицанием – основной вид предложений данной структуры. *Главного технолога на заводе не оказалось.* (В.А.) *К его радости не примешивалось ни малейшей горечи и опасения за свою судьбу.* (С.Р.)

С субъектом *Ndat*: *Я разрушилась вся от этого чувства... У меня даже гордости не осталось* (А.Т.) *В них не чувствовалось жалости к больному.* (М.Г.)

В роли лексических наполнителей отрицательных безличных предложений могут выступать глаголы (по подсчетам А.С. Попова их около 150. Здесь приведены глаголы из его списка (124:14–15): *вестись, водиться, встречаться, выдаваться, высказываться, делаться, доноситься, достигаться, зажигаться, краситься, замечаться, затеваться, иметься, издаваться, исполниться, наблюдаться, найтись, наладиться, ожидатьсь, оказаться, оставаться, печататься, подводиться, полагаться, понадобиться, появляться, предвидеться, представляться, проливаться, раздаваться, светиться, слышаться, случаться, состояться, сохраниться, требоваться, числиться* и др.; *висеть, выйти, выпасть, жить, мелькнуть, поступить, прийти, прозвучать, произойти, пройти, существовать, уйти, упасть, уцелеть* и др.

Безличные предложения данного типа являются результатом трансформации отрицания, ср.: *Ответ из полка пришел. Ответ из полка не пришел. Ответа из полка не пришло* (139:23).

В синонимических соответствиях типа *Птицы больше не показывались – Птиц больше не показывалось. Ни в коем окне не светился огонь – Ни в коем окне не светилось огня* исследователи отмечают противопоставление определенности/неопределенности субъекта. См. Е.М. Галкина-Федорук (43:195), Н.Н. Арват (10:13), А.С. Попов (124:18).

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Народу прибывает. Времени не остается	Сослагательное наклонение	Народу прибывало бы. Времени не осталось бы
Прошедшее время	Народу прибывало. Времени не осталось	Условное наклонение	–
Будущее время	Народу будет прибывать. Времени не будет оставаться	Желательное наклонение	Если бы (лишь бы) прибывало народу! Если бы (лишь бы) не осталось времени!
		Побудительное наклонение	*Пусть прибывает народу! Пусть не остается времени!

Тип II. 2) Adv Nloc Vp/imps – Дует.

В трубе воеет.

Вблизи затарахтело

Структура: субъект обстоятельственного состояния (локативный) (71:138) + безличный глагол в личном употреблении (непереходный); субъект может быть выражен наречием или именем в предложном падеже.

Семантика схемы: состояние природы, стихийные явления и состояние окружающей среды; наличие бессубъектного конкретного действия или состояния (140:351).

Примеры: *И сверху дунуло, – скользнула точно черная молния, и с рваным грохотом взвился черно-огненный столб* (А.Т.). *Я бежал по топкому полю, мимо изуродованных трупов и брошенного оружия. Стонало. Лязгало. Грохотало* (Р.А.). *Страшно гудело. Ветер, задувающий в щели этой продолговатой, висящей над бездной сигары, свистел и завывал* (Б.П.). *Все сильнее стучало, гремело, по крыше вагона вьюжно ударяли нахлесты ветр* (Ю.Б.). *В доме было тихо и темно. Только где-то похрустывало и потрескивало* (А.Т.).

В данных конструкциях употребляются глаголы: *греметь, жечь, жарить, барабанить, бить, швырять, дуть, грохотать, стучать, похрустывать, потрескивать, сквозить, загрохотать, реветь, зареветь, залазгать, выть, мести* и др.

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Дует	Сослагательное наклонение	Дуло бы
Прошедшее время	Дул	Условное наклонение	Если бы дуло...
Будущее время	Будет дуть	Желательное наклонение	Если бы (хоть бы...) дуло! Если бы (лишь бы) не осталось времени!
		Побудительное наклонение	Пусть дует!

Исследователи отмечают синонимическую соотносительность предложений типа *Горит! – Горит лесопильный двор...* (А.Ч.) (17:58). *Слева ухнуло – Что-то ухнуло слева* (10:19). Выбор двусоставного или односоставного предложения определяется коммуникативной задачей: в одном случае выделяется предмет и действие, в другом – подчеркивается стихийность действия и указывается место его (17:58).

Тип II. 3) В (на) Adv Nloc Vp/imps – В боку колет

Во рту жжжет

На сердце щемит

Структура: субъект обстоятельственного состояния (локативный) + безличный глагол в личном употреблении; субъект состояния выражен именем в предложном падеже.

Семантика: физическое или психическое состояние живых существ.

Эти предложения сообщают о состоянии, обычно физическом, определенного лица, которое может быть названо в предложении формой у которого, либо не называется в силу очевидности. Предметное имя – локатив называет часть тела, в которой локализуется названное ощущение (71:114).

Примеры: *Ну, Ольгушка, дай чего-нибудь попить. Во рту пересохло.* (Д.П.) *У него пересохло во рту* (А.Т.). *У Пучкова похолодело в груди* (Н.-П.). *От водки у него потеплело в груди* (А.Ч.). *Здесь сосало в животе от тошного страха, съезжилась кожа, и поднимались пальцы* (А.Т.).

На основе структурной схемы *Nloc Vp/imps* строится структурная схема *У Ngen Nloc Vp/imps* или *Om Ngen Nloc Vp/imps* и далее *Om N gen У Ngen Nloc Vp/imps* (примеры см. выше).

Еще примеры: *В голове звенело: все, все, все было изуродовано и разбито* (А.Т.). *И в тот же миг на Кожина обрушился страшный удар. В ушах затрепало, заскрежетало...* (А.Л.).

В данных конструкциях в качестве главного члена выступают глаголы: *ломить (в кости), колоть (в боку), гореть, жечь (во рту), стучать, шуметь (в голове), рвать (в глазах), пересохнуть (во рту), мелькать, потемнеть (в глазах), резать, сосать (в животе), похолодеть, потеплеть (в груди), зазвенеть, затрещать, заскрежетать (в ушах), давить (под ложечкой) и др.*

Эти глаголы наиболее употребительны с локативами, данными в скобках; они могут образовать устойчивые сочетания типа *потемнело в глазах, в горле першит и др.*

Сравнивая двусоставные и безличные предложения типа *Сердце щемит – На сердце щемит, Бок болит – В боку болит, Горло пересохло – В горле пересохло* А.М. Пешковский замечает, что «глагол сам по себе терпит подлежащее, но данное сочетание его не терпит». Н.Н. Арват, рассматривая конструкции *Голова трещит – В голове трещит*, описывает случаи возможности/невозможности синонимической соотносительности предложений данного типа (10:16).

Парадигма (см. ниже) семичленна, однако, на наш взгляд, предложения *Хоть бы в горле шумело, Хоть бы в боку колело, Хоть бы в ушах звенело; Пусть в боку колет! Пусть в ушах звенит* – неотмеченные конструкции. Их нормальному функционированию мешает семантика глаголов (*шуметь, колоть, звенеть и др.*).

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	В голове шумит	Сослагательное наклонение	В голове шумело бы
Прошедшее время	В голове шумело	Условное наклонение	Если бы в голове шумело...
Будущее время	В голове будет шуметь	Желательное наклонение	Если бы (хоть бы...) в голове шумело!
		Побудительное наклонение	Пусть в голове шумит!

Тип II. 4) Vp/imps Nacc – Ломит руку

*Сводит суставы
Жжет язык*

Структура: беспредложный винительный падеж + личный переходный глагол в безличном употреблении.

Семантика: физическое состояние живых существ, при котором акцентируется объект ощущения.

Примеры: *Мне его усмешка не понравилась, сердце защемило, но надо крепиться (С.Р.). Но тут уж вовсе перестал дышать, точно горло перехватило (С.Р.). Голову Петра пригнуло к плечу. Рот, щеку, даже глаз перекосило (А.Т.). У меня сдавило горло (Р.А.).*

На основе структурной схемы *Vp/imps Nacc* строится схема *У Ngen Vp/imps Nacc* (см. последний пример) или *Om Ngen Vp/imps Nacc* (От боли ломит руку, От усталости сводит суставы, От перца жжет язык) и далее *У N gen Om N gen Vp /imps Nacc* (*У него от боли ломит руку, От мороза у меня свело губы*).

В роли главного члена выступает ограниченная группа глаголов: *сдавило, сжало, стиснуло* (сердце, горло, грудь), *пригнуло* (голову), *перекосило* (глаз, рот, щеку), *заложило* (уши, нос), *захватило* (дух), *перехватило* (дыхание), *колет* (бок), *жжет* (рот), *щемит* (сердце), *ломит* (поясницу) и некоторые другие, а также некоторые глаголы из **Типа II. 4**, ср.: *Колет в боку – колет бок, жжет во рту – жжет рот, щемит сердце – щемит на сердце*. См. об этом Н.Н. Арват (10:17). Здесь наблюдается следующая закономерность: если глагол непереходный – употребляется обстоятельство места (*У меня в ушах звенит*) (И.Щ.), если переходный – прямой объект (*От радости в зобу дыханье сперло*) (И.К.).

Некоторыми исследователями конструкции типа *Свело губы – Унесло лодку* (62:56); *От перца жжет язык – От жара коробит доски* (10:77) рассматриваются как однотипные. Однако они различаются не только семантикой (на что указывает Н.Н. Арват): 1) состояние живого существа, 2) состояние природы, внешней среды), но и структурной, ср.: *Свело губы – Vp/imps Nacc; У меня свело губы – У Ngen Vp/imps Nacc; От мороза свело губы Om Ngen Vp/imps Nacc – У меня от мороза свело губы – У Ngen Om Ngen Vp/imps Nacc: Унесло лодку – Vp/imps Nacc; Ветром унесло лодку – Ninstr Vp/imps Nacc* (то есть это неполная реализация конструктивного трехчлена). **Тип II. 4**. логичнее было бы считать структурной разновидностью **типа II. 3**. См. Г.И. Рожкова (106:73), Е.И. Войнова (127:65).

Конструкции с глаголами в желательном и повелительном наклонении, на наш взгляд, не образуются: глагольная семантика препятствует образованию подобных форм.

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Давит сердце	Сослагательное наклонение	Давило бы сердце
Прошедшее время	Давило сердце	Условное наклонение	Если бы давило сердце...
Будущее время	Будет давить сердце	Желательное наклонение	
		Побудительное наклонение	

**Тип II. 5) Nacc V p/imps Ninstr – Лодку унесло ветром
Снегом засыпало дорогу**

Структура: главный член выражен переходным глаголом со значением конкретного физического действия + дополнение в винительном падеже (прямой объект) и дополнение в творительном падеже (орудие действия), выраженные неодушевленными существительными.

Семантика: выражает состояние или процессы окружающей природы как проявление стихийной силы, «стихийное или переходящее на объект действие невольного каузатора» (71:217).

Примеры: *Верхнее стекло снегом залепило, а фанерку лучше не открывать* (В.А.). *Следующим взрывом оторвало всю корму* (Н.П.). *Шалаши позаметало снегом, волки по-прежнему выли где-то рядом* (А.К.). *До Коломны путь был легким. Грязные дороги заковало морозом, засыпало снегом* (А.К.). *К этому он добавил: «В Грушовке громом спалило хату»* (Р.А.).

Список глаголов, которые могут употребляться в качестве главного члена, довольно обширен (по свидетельству Н.Н. Арват (10:5) в безличных предложениях данного типа могут употребляться 235 личных невозвратных глаголов (по 17-томному «Словарю современного русского литературного языка»). приведем в качестве примера следующие: *сбросить, залепить, залить, оторвать, мести, замести, завалить, засыпать, заковать, убить, разбить, сбить, отбить, ушибить, стукнуть, бахнуть, покалечить, контузить, порвать, сорвать, унести, понести, качнуть, швырять, смыть, толкать, опрокинуть, заволочь, жечь, взорвать, прибить, подбрасывать и др.*

Существует два типа неполных реализаций данной структурной схемы:

1) **N acc V p/imps** и 2) **N instr V p /imps**

- 1) если отсутствует **N instr** (творительный орудийный), то акцентируется само бессубъективное действие. «Узкий, лексически ограниченный круг стихийный каузаторов и их проявлений позволяет опускать имя каузатора в силу избыточности...» (71:106). *Первую машину развернуло поперек улицы, вторую вынесло на тротуар, третья врезалась в первую* (В.А.).
- 2) действие производится косвенным субъектом – **N instr**. Творительный орудийный, не являясь выражением логического субъекта, характеризует деятеля указанием на орудие, при помощи которого производится действие (17:77–78): *Молнии-то, молнии в глазах сверкают! Ой, как бы градом не ударило!* (К.Т.). *Нельзя было поднять головы, – по месту, где залегли охотники, так и поливало, так и поливало пулемето* (А.Т.). *«Если суждено, – бубнил он, – то полезу. Лишь бы не трахнуло первой пулей»* (Р.А.).

Сочетание основной и вариантной модели: *Жадов почувствовал, как его подняло на воздух* (**N acc V p/imps**) и *острой болью рвануло руку*. (**N instr V p/imps N acc**).

Предложения данной структуры (основная и вариантные модели) могут заключать в себе сравнение (скрытое) или со сравнительными союзами (*как, словно, будто, точно* и др.), а также могут употребляться в переносном смысле: *Стены ходов сообщения густо посолило искристым инеем* (Ю.Б.). *Два волка растянулись на снег. Остальные исчезли, будто их сдуло ветром* (С.Р.). *Бюрократизм из них будто бы ветром выдуло* (Ю.Б.).

В.В. Бабайцева отмечает синонимическую соотносительность предложений типа: *Лодку унес ветер – Лодку унесло ветром*. В двусоставных предложениях выражается активное действие вербализованного производителя действия (*ветер*), в односоставных – стихийный процесс, осуществляемый посредством орудия (*ветром*) (17:77).

Н. Н. Арват, кроме названной выше соотносительности (10:45) (предложения типа *Снегом замело дорогу – Снег замел дорогу*), выделяет «две побочные линии соотносительности со структурами безличного типа»: *Луга залило водой: 1) Луга залились (залит) водой 2) Луга залили водой* (10:6–7).

О синонимической соотносительности предложений типа *Ветер развеял туман – Ветром развеяло туман*. см. Л.Я. Дробышева (59), А.Н. Гвоздев (44:304). В.А. Трофимов отмечает интересное явление тройного параллелизма в синтаксическом строе простого трехчленного предложения, т. е. на фоне семантической соотносительности действительного, страдательного и безличного оборотов речи (35): *Волна опрокидывает лодку – Лодка опрокидывается волною – Лодку опрокидывает волною* (160:4).

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Ветром уносит лодку	Сослагательное наклонение	Ветром унесло бы лодку
Прошедшее время	Ветром унесло лодку	Условное наклонение	Если бы ветром унесло лодку
Будущее время	Ветром унесет лодку	Желательное наклонение	*Если бы (хоть бы...) унесло лодку!
		Побудительное наклонение	*Пусть ветром уносит лодку!

**Тип II. 6) V P/imps Ninstr – Пахнет сеном
Веет прохладой**

Структура: непереходный глагол (личный в безличном значении) + существительное, обозначающее воспринимаемый предмет в форме творительного падежа (творительный содержания); значение деятеля ослаблено или совсем отсутствует.

Семантика: чувственные восприятия или ощущения человека.

Примеры: *Пахло ладаном, воском и деревянным маслом* (Д.П.).
Пахло табаком, винным перегаром и жарко натопленной печью (А.Т.).
Из леса пахнуло застоявшейся сыростью, прелью перегноя (Д.П.).

Данная структурная схема может иметь вид **Om N gen V p/imps N instr** (при выраженном деятеле): *Вчера неподалеку от него быстро села в песок какая-то девушка и долго глядела на лунный свет; от нее слабо пахло фиалками* (А.Т.).

Наиболее часто употребляющийся в данных конструкциях глагол *пахнет* может иметь переносный смысл: *От тебя еще городом пахнет, слаб значит* (С.Р.). *Парень он, как и раньше вам докладывал, вполне верный и преданный службе. А политикой от него даже и не пахнет* (Н.П.). «Эге! – воскликнул Цой – *Здесь пахнет археологией*» (Г.А.).

В структурную основу предложений данного типа, кроме глагола *пахнуть*, входят следующие: *вонять, веять, отдавать, нести, тянуть, смердить, разить, переть (прет) и некоторые другие*.

Как видно из перечня, круг глаголов, употребляющихся в качестве главного члена данных конструкций, ограничен, однако расширяется за счет переносного употребления данных глаголов. Из всех глаголов только *пахнуть* и *вонять* передают значение слова «запах» (во втором случае – дурной, неприятный) и его восприятие, распространение, все остальные глаголы в роли главного члена употребляются в комплексе: *запах (веять, отдавать, нести, тянуть, разить, смердить, переть) + название предмета, обладающего запахом: Из ущелья тянуло сыростью, а от снежных вершин – холодом* (С.Р.). *От Долгорукова сильно разит хмелем* (Д.П.). *С пустырей всегда несло угаром* (К.П.).

Данные глаголы также употребляются в переносном смысле: *От окна тянуло степным бездорожьем, глубинкой* (И.Щ.). *Душно, и веет смертной тоской от каждой дверцы* (А.Ц.).

По мнению Ц.М. Кабардиной-Абашидзе, предложения этой разновидности не имеют параллелей среди двусоставных предложений, ибо в бес-субъектном предложении раскрывается содержательная сторона запаха, а в номинативно-субъектном – источник запаха (78:18). «*Дерево пахнет*» – мы тем самым говорим о свойстве этого предмета издавать определенный запах, а не об ощущении этого запаха, что наблюдается в бессубъектных предложениях и является их специфической отличительной чертой (там же). Н.Н. Арват считает, что синонимическая соотносительность ограничена (10:10), но возможна: 1. *Повеяло приятным ветерком – Повеял приятный ветерок* (10:10), 2. *От соленой воды пахнет прелью – Соленая вода пахнет прелью* (10:11). См. также Ю.Д. Апресян (7:153). Соотносительность возможна при идентичности со значением субъекта (s) пахнущего, веющего (10:10), см. пример 1; а также если источник запаха субъект (s) в личном предложении выражен

именительным падежом подлежащего, а в безличном предложении – сочетанием от + род .п. имени (10:11), см. пример 2.

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Пахнет сеном	Сослагательное наклонение	Пахло бы сеном
Прошедшее время	Пахло сеном	Условное наклонение	Если бы пахло сеном
Будущее время	Будет пахнуть сеном	Желательное наклонение	*Если бы (хоть бы...) пахло сеном!
		Побудительное наклонение	*Пусть пахнет сеном!

III. Безличные предложения, главный член которых выражен словами категории состояния

Среди них выделяются:

1. Слова, совпадающие по форме с наречиями на-о и обозначающие состояние живого существа или окружающей среды (*стыдно, скучно холодно, жарко* и т.п.).

2. Слова, совпадающие по форме с наречиями на -о или представляющие собой застывшие падежные формы и обозначающие возможность, долженствование, необходимость и т.п. (*нельзя, можно, нужно, необходимо* и т.п.).

3. Слова, совпадающие по форме с именем существительным в именительном падеже и обозначающие состояние (*грех, лень, недосуг, пора* и т.п.) + по значению (не по форме) предикативные слова наречного происхождения: *негде, некогда (нет времени), незачем, некуда* (всегда с инфинитивом) (47:27).

Среди слов категории состояния есть такие, которые употребляются только в составе главного члена безличного предложения: *надо, нужно, можно, нельзя, стыдно, боязно, совестно, пора, жаль* и др.

Для выражения модально-временных отношений слова категории состояния могут употребляться с вспомогательными глаголами (связками): *было, будет отвлеченные* и *стать, становится, сделаться, оказаться, получиться, получатся, делаться, прийти, оказаться, казаться, показаться*.

Большинство предложений данной структуры допускает включение дательного падежа субъекта, однако значение безличного предложения при этом конкретизируется, сужается: Ср.: *Без друзей скучно – Без друзей мне скучно*.

Предикативы *скучно, холодно* могут входить в пять структурных схем: *Скучно – Praed; Ему скучно – Ndat Praed; Дома скучно – Adv/ loc Praed*; те же схемы с предикативом *холодно*; предикатив *нужно* – в три структурные схемы: *Нужно книгу – Praed Nacc; Нужно читать – Praed Inf; Мне нужно читать – Ndat Praed Inf*.

**Тип III. 1) Ndat Praed – Ему (было) холодно
Ему (стало) стыдно**

Структура: предикатив со значением состояния + субъект состояния в дательном падеже.

Семантика: состояние субъекта (психическое, реже – физическое); субъект – его непроцессуальное состояние (внутреннее, внешнее, воспринимаемое извне, физическое) (140: 380).

Примеры: *Вдруг мне стало холодно (С.Р.). Григорий с низко опущенной головой слушал Кондрата: ему было стыдно за свои необдуманные слова (Д.П.). Иван Ильич, не будет вам странно, если я спрошу вас об одной вещи? (А.Т.). Всем было интересно, одному Пуму очень грустно (С.Р.).*

Предикатив может употребляться в сравнительной степени: *Больным становилось все хуже (А.К.). Мне легче не стало, но все же я очень, очень благодарна (А.Т.).*

В роли главного члена предложений данной структуры могут выступать следующие предикативы (по свидетельству В.С. Ли (96), в состав предикативов, способных сочетаться с именем в дательном падеже, входит около 900 слов): *хорошо, тяжело, жалко, неловко, стыдно, совестно, непонятно, холодно, нехорошо, нечисто, тревожно, уютно, удивительно, плохо, горько, грустно, легко, неприятно, боязно, страшно, весело, радостно, душно, больно, дурно, горячо, жутко, мерзко, обидно, приятно, досадно и др.*

В.С. Ли характеризует синонимическую соотносительность предложений типа *Ему радостно* (предикатив) – «непроцессуальное состояние субъекта», *Он радостен* (прилагательное) – «состояние как признак субъекта», *он радуется* (глагол) – «процессуальное состояние субъекта». См. также Н.Н. Арват (10: 29–30), М.А. Копейкин (85:221–224).

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Ему тепло	Сослагательное наклонение	Ему было бы тепло
Прошедшее время	Ему было тепло	Условное наклонение	Было бы ему тепло
Будущее время	Ему будет тепло	Желательное наклонение	* Если бы (хоть бы ...) ему было тепло!
		Побудительное наклонение	*Пусть ему будет тепло!

**Тип III. 2) Adv/ Nloc Praed – В комнате было прохладно
Весной тепло**

Структура: предикатив со значением состояния и обстоятельственный член с пространственным значением (субъект обстоятельственного состояния) (локативный).

Семантика: состояние места (явления природы, обстановки, окружающей среды).

Примеры: *В комнате было тепло, даже душно (В.А.). В доме немного повеселело (М.П.). На поляне стало до странности тихо (С.Р.). На улице было безлюдно (Р.А.).*

Предикативы в сравнительной степени: *В моей комнате было еще сырее, чем на улиц (И.М.). В лесу было еще страшнее, чем на открытом месте (Дм.П.). Здесь было темнее, чем на улице (И.М.).*

Предикативы, входящие в структурную схему предложений данного типа: *тепло, холодно, душно, жарко, морозно, сыро, тихо, шумно, пустынно, безлюдно, темно, светло, спокойно, хорошо, страшно, слякотно, уютно, весело, нехорошо, нечисто, тревожно, удивительно, плохо, боязно, жутко* и др. О синонимической соотносительности предложений типа: *В деревне пустынно – Деревня пустынна; В вагоне пусто и темно – Вагон пуст и темен; В комнате светло – Комната светла.* см. В.В. Бабайцева (17:61,84), Н.Н. Арват (10:33), Г.А. Золотова (71:113), В.С. Ли (96:12) – у него же о возможности/невозможности семантико-синтаксической соотносительности приведенных выше конструкций. Исследователи выделяют также соотносительные безличные и номинативные предложения типа *А в поле ветрено – А в поле ветер; В комнате холодно – В комнате холод* – сущ. в им. пад. и категория состояния имеют один корень. См. К.И. Мишина (105:101), Н.Н. Арват (10:32–33).

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	В комнате тепло	Сослагательное наклонение	Было бы в комнате тепло
Прошедшее время	В комнате было тепло	Условное наклонение	Было бы в комнате тепло
Будущее время	В комнате будет тепло	Желательное наклонение	Если бы (хоть бы) в комнате было тепло!
		Побудительное наклонение	*Пусть в комнате будет тепло!

Тип III 3) Praed (не) Nacc Жаль время – Не жаль время
Praed (не) Nacc /Ngen – Видно следы – Не видно следы
Praed не N gen Не жаль времени-Не видно следов

Структура: субъект восприятия в форме вин. пад. /род. пад.+ предикатив, обозначающий процесс восприятия, ощущения, необходимости, возможности, долженствования.

Семантика: зрительное или слуховое восприятие; «состояние физическое, эмоциональное, волевое; состояние необходимости или долженствования, возможности» (140:327).

Примеры: *Мне было жаль беднягу (С.Р.). Сейчас возле корабля не было видно ни одного рабочего (В.А.). Она целовала меня, обнимала Федора, плакала и прижимала к себе Тараса, все молча, слов все равно не было бы слышно (С.Р.).*

Предложения данной структуры могут присоединить к себе придаточное изъяснительное предложение: *Но с порога стало видно, что дома не все благополучно (С.Р.). Тогда в доме становилось так тихо, что было слышно, как потрескивала свеча (А.Т.).*

Предикативы, входящие в структурную основу данного типа: *видно, слышно, можно, нельзя, необходимо, угодно, жаль, больно, надо, нужно, заметно, заметно, незаметно, жалко и др.*

Употребление винительного или родительного падежа обусловлено многими факторами (об этом см. 140:325–326), мы же ограничимся примерами: *Надо пропуск (вин. п.) – Не надо пропуска (род. п.); Видно звезду (вин. п.) – Не видно звезды (род. п.) Заметно след (вин. пад.) – Не заметно следа (род.п.)* – такова закономерность при употреблении неодушевленных существительных, но: *Больно руку – не больно руку (оба слова в вин. пад.); у существительных одушевленных – Видно, слышно, жалко сестру (вин. пад.)- Не видно, не слышно, не жалко сестры (род.пад.), сестру (вин.п.). Нужно, надо, жаль брата (вин. п.) – Не нужно, не надо, не жаль брата (род-вин.п.).*

Рассматривая конструкции типа *Не видно следы – (не) Praed Nacc* и *Не видно следо в – не Praed Ngen* можно заметить, что в последнем примере отрицание конструктивно: без отрицания получается неотмеченное предложение (*видно следов*).

Между тем, конструкция *не видно следы* может функционировать и без отрицания (*видно следы*); при этом в предложениях с винительным падежом речь идет об известном предмете, с родительным – вообще о каком-либо предмете определенного типа (10:34).

А.С. Попов (124:11) отмечает интересную закономерность, касающуюся типа **Не Praed Ngen**: «приведенные отрицательные безличные предложения, с одной стороны, можно считать трансформами утвердительных безличных предложений, с другой, – трансформами с конструктивным отрицанием

двусоставных утвердительных предложений». Ср.: 1. *Слышно песню вин. п.) – Не слышно песни (род. п.); 2. Песня слышна (двусоставное утв. предл.) – Песня не слышна (двусоставное отрицательное предложение) – Песни (род. пад.) не слышно (безличное с конструктивным отрицанием).*

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Не слышно голосов	Сослагательное наклонение	Не было бы слышно голосов
Прошедшее время	Не было слышно голосов	Условное наклонение	Если бы не было слышно голосов... (не было бы слышно голосов...)
Будущее время	Не будет слышно голосов	Желательное наклонение	* Не было бы слышно голосов! Если бы (хоть бы ...) не было слышно голосов!
		Побудительное наклонение	* Пусть будет не слышно голосов! Чтоб не было слышно голосов!

Тип III. 4) Данный тип распадается на следующие: **тип III. 4 а) Грустно смотреть**; **тип 4 б) Пора ехать**; **тип III. 4 в) Необходимо выехать** в зависимости от того, к какой из трех групп принадлежат слова категории состояния, входящие в структурную основу конструкции.

Тип III. 4 а) Praed Inf – Грустно смотреть
(Ndat Praed Inf) – Мне грустно смотреть

Структура: предикатив со значением состояния + инфинитив глагола, называющего конкретное действие.

Семантика: оценка действия, названного инфинитивом, которая дополняется значением состояния, более яркого при наличии дательного субъекта.

Примеры: *Хорошо бы ударить со всей силой, разбить вдребезги это застывшее очарование (А.Т.). Понадобился человек. Мода такая? Или неловко жить стало без человека? (Ю.Я.). Не каждого молодого человека можно представить себе стариком, но еще труднее увидеть в старике молодого (Ю.Я.).*

С Ndat: *Ему стыдно было от нее бежать. Неловко (И.Щ.). У него была легкая рука. За такую руку смерти трудно ухватиться (Ю.Я.).*

В предложениях, обозначающих состояние субъекта, **Ndat** связан с предикативом. В предложениях данной структуры употребляется предикативы: *(не) худо, стыдно, страшно, неинтересно, интересно, жутко, тошно, хорошо, боязно, неловко, противно, трудно, легко, мрачно, весело, радостно...*

Предложения данной структуры могут вступать в синонимические отношения с двусоставными конструкциями, ср.: *Мне стыдно вспоминать – Я стыжусь вспоминать – Я со стыдом вспоминаю*. См. М.А. Копейкин (85:225–225).

Тип III. 4 б) Praed Inf – Пора ехать
(Ndat Praed Inf) – *Мне пора ехать*

Структура: предикативы, морфологически совпадающие с им. существительным + инфинитив глагола, называющего конкретное действие.

Семантика: оценка действия с морально-этической стороны, эмоциональное состояние человека; модально-волевые оттенки.

Примеры: «*Спать пора, – брезгливо сказал он, – работать завтра надо и дальше ехать со зверинцем*» (С.Р.). *А сейчас пора отдохнуть* (М.П.).

С N dat: *Не жаль мне дать вам отсчитать мой пульс или постучать по коленкам, но человек я хозяйственный и люблю знать, что к чему* (П.П.). *Да и каждому коллективу охота отличиться* (И.М.). *Ему (медведю) еще не время просыпаться: в лесу снег, кормиться нечем* (С.Р.).

Предикативы, выступающие в качестве главного члена: *пора, недосуг, охота (разг), жаль, (не)грех, стыд, позор, ужас, время, досуг, лень, досада, неохота (разг), срам, нужда* и др.

Главный член может употребляться без инфинитива, однако с зависимой словоформой, при этом из контекста мы узнаем, о каком действии идет речь:

Кошкин: «*Товарищ Елисапов, уезжайте в автомобиле*». **Елисапов:** «*Нет, товарищ Роман, садитесь вы, пора!*» (К.Т.). «*Мне, пожалуй, домой пора!*» – *осторожно заговорила я, а сама складываю своих насекомых в коробку* (С.Р.).

Тип III. 4 в) Praed Inf – Нельзя ехать
(N Dat Praed Inf) – *Ему нельзя ехать*

Структура: предикатив с модальным значением (долженствования, возможности, невозможности, необходимости+инфинитив глагола, называющего конкретное действие).

Семантика: значение долженствования, необходимости, возможности и другие модальные оттенки.

Примеры: *К тебе нужно долго привыкать чтобы не потерять себя и быть с тобой наравне* (Р.А.). *Я люблю тебя я постараюсь заслужить тебя... нам нельзя расставаться, нельзя умирать* (А.Т.).

Употребляются конструкции и без инфинитива, но с зависимой словоформой: *Ну-с! Какую вам справку нужно? Говорите начистоту* (К.Т.). *Ботинки продаете? Мне необходимо* (К.Т.).

В роли главного члена выступают предикативы: *(не) надо, (не) надобно, недопустимо, немыслимо, непозволительно, (не) нужно, необходимо, можно, нельзя, невозможно, (не) должно, возможно, обязательно* и др., выражающие модальность, а инфинитив обозначает действие или состояние.

Данная конструкция распространяется за счет включения в нее **Ndat**, который относится ко всему сочетанию в целом: *Мне нужно было только сказать, что я вас люблю мучительно и очень сильно* (А.Т.).

О синонимической соотносительности безличных предложений с двусоставными (*Мне нужно уехать через 2 дня – Я могу уехать через 2 дня*) см. М.А. Копейкин (80:225).

Соотносительность конструкций данного типа с односоставными и двусоставными предложениями: *Ему должно терпеть – Ему следует терпеть – Он должен терпеть; Его невозможно убедить – Его нет возможности убедить – Его не убедить* (140:323).

По свидетельству В.С. Ли, общее число предикативов на **-о**, способных сочетаться с инфинитивом, около 800 (96:17).

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Надо ехать. Пора ехать. Весело ехать	Сослагательное наклонение	Надо было ехать. Пора было ехать. Весело было бы ехать
Прошедшее время	Надо было ехать. Пора было ехать. Весело было ехать	Условное наклонение	Если бы надо было ехать Если бы пора было ехать. Если бы весело было ехать
Будущее время	Надо будет ехать. Пора будет ехать. Весело будет ехать	Желательное наклонение	* Если бы (хоть бы) надо было ехать. *Если бы (хоть бы) пора было ехать. Если бы (хоть бы) весело было ехать
		Побудительное наклонение	* Пусть надо будет ехать! * Пусть будет пора ехать! Пусть будет весело ехать!

Тип III. 5) Praed – Холодно
Весело

Структура: предикатив (без распространителей).

Семантика: значение состояния, ситуации, субъекта, экспрессивно-эмоциональное значение.

Примеры: *Было душно и в то же время так сыро, что ботинки под кроватью покрывались плесенью, если их несколько дней не надевать* (С.Р.).

Ах, как светло! (С.Р.). *«Мишка, – заговорил я, почему так темно?»* (С.Р.). *Солнечно, безветренно, тихо* (Р.А.). *Было холодно и скучно* (А.Т.). *Тошно, нет сил глядеть на такого* (А.К.).

Предикативы: *тихо, душно, холодно, жарко, сумрачно, светло, скучно, тошно, темно, солнечно, безветренно, тяжело, чудесно, грязно, чисто, нехорошо, хорошо, шумно, красиво, глухо, людно и др.*

Н.Н. Арват отмечает соотносительность предложений *Тихо-Тишина* (стержневые слова однокоренного происхождения), при этом в безличном предложении передается общее состояние среды, в личном- наличие того же состояния как опредмеченного отвлеченного признака (10:32-34); см. также К.И. Мишина (105:101), В.С. Ли (96:21). Ср.: *Вот теперь сделалось так тихо, что и кукушка тишины испугалась-замолкла* (Д. П.).

Предложения с главным членом, выраженным категорией состояния, могут соотноситься с глагольными безличными, например, *Морозно – Морозит, Светло – светает, Тошно – тошнит*. См. Е.М. Галкина-Федорук (153:429), В. С. Ли (96:21); при этом в глагольных предложениях признак выражается динамически, в то время как в предложениях с категорией состояния – признак состояния выражен статически. Парадигма (см. **Тип 3**).

VI. Безличные предложения с главным членом – кратким причастием страдательного залога

Главный член безличного предложения может быть выражен кратким страдательным причастием на: **-но, -то**.

Безличные причастные предложения занимают промежуточное положение между глагольными предложениями и предложениями с категорией состояния, что объясняется двойственной грамматической природой главного члена. Своеобразие причастных безличных предложений состоит в том, что главный член в них сочетает значение действия со значением результативного состояния/(137)

Время и наклонение выражаются при помощи отвлеченной связки (*было, было бы, будет*), в также при помощи полузнаменательных вспомогательных глаголов *бывает, стало, становится, казалось, сделалось*). Примеры см. ниже.

Главным членом безличного предложения могут быть причастия: *сказано, сделано, решено, суждено, устроено, приказано, велено, выдано, поручено, доложено, вынесено, забыто, сшито, условлено, покончено и др.*

Причастия со значением волеизъявления (*видно, дозволено, отказано, суждено, решено, приказано, поручено, запрещено, положено, условлено, договорено и некоторые др.*) могут быть главным членом безличных предложений со структурной схемой **Part -o** (*Велено*) и **Part inf** (*Велено ехать*).

VI. 1) Gen(не) part – Наготовлено запасов Gen не Part-0 – Подтверждения не получено

Структура: 1. Причастия на **-но -то**, образованные от глаголов со значением количественного охвата +род. пад. имени, указывающего на количество. Отрицание факультативно.

2. Причастие на **-но, то** без значения количественности + конструктивно обязательное отрицание+родительный падеж имени.

Семантика: «отношение между субъектом состояния (он же объект действия) и его предикативным признаком – состоянием как результатом действия (140:329)». В предложениях с факультативным отрицанием «субъект предстает как количественно характеризуемый»(140:329)

Примеры: *Ничего этим разговором не достигнуто, и не понятно, и не спяно...*(А.Т.). *А сколько было затрачено силы, чтобы пройти эти триста шагов!* (А.Т.) *сенатору Роберту Кеннеди было известно, что ни расследования, ни проверки приведенных фактов произведено не было* (С.Л., В.П).

Позиция причастия в предложениях данной структуры относительно свободна, ср. (*не*) *получено, (не) написано, (не) собрано, (не) сделано, (не) приготовлено, (не) упомянуто, (не) куплено, недодано, (не) выслано, (не) установлено, (не) принято, (не) затрачено, (не) нарыто, (не) наготовлено, (не) наколото, (не) привезено и др.*

В данных предложениях возможно не всякое причастие (ср. неотмеченные структуры: *книг не переставлено, бумаг не выброшено, никого не убито, не ранено*), однако при введении в них отрицательного местоимения ни одного (одной) квантитативного происхождения они становятся отмеченными: **ни одной книги не переставлено, *ни одной бумаги не выброшено, *ни одного солдата не убито, *не ранено*(об этом см:161:193-194).

Предложения типа **Gen не Part - o** (*письма не написано, вещей не собрано, выводов не сделано, хлеба не куплено и др.*) являются следствием трансформации отрицания (139:24), ср: *деформации обнаружены-деформации не обнаружены- деформаций не обнаружено*. В безлично-причастных конструкциях наиболее отчетливо наблюдается соотносительность с двусоставными предложениями.

Парадигма типа **Part -o Gen** семичленна, а предложения типа **Gen не Part** образуют только формы синтаксического индикатива и сослагательного наклонения.

Парадигма			
Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Наготовлено запасов. Письма не получено	Сослагательное наклонение	Было бы наготовлено запасов. Не было бы получено письма
Прошедшее время	Было наготовлено запасов. Письма не было получено	Условное наклонение	Было бы наготовлено запасов (если бы было наготовлено запасов...) будь бы наготовлено запасов.
Будущее время	Будет наготовлено запасов. Письма не будет получено	Желательное наклонение	Было бы наготовлено запасов! Если бы (хоть бы) было наготовлено запасов!
		Побудительное наклонение	* Пусть будет наготовлено запасов! Чтоб было наготовлено запасов!

**Тип VI. 2) Part -o Натоптано
Закрыто**

Структура: краткое страдательное причастие на **-но-, -то-**.

Семантика: «наличие бессубъектного или отнесенного к субъекту состояния как результата действия» (140:382)

Примеры: *Нам было отказано* (И.М.). **Яровой:** «*Что арестованная?*» **Караульный:** «*Как приказано – передал господину подпоручику*» (К.Т.). *Мухтар лежал у печки, как ему было велено* (И.И.). *Немедленно было приступлено к изданию первого номера «Блюда богов»* (А.Т.). *В Киеве было решено, что дальше Шрагин поедет по Днепру на пароходе* (В.А.).

Предложения данной структурной схемы строятся с такими причастиями (на **но-, то-**): *велено, приказано, сказано, натоптано, набито, отказано, открыто, закрыто, сделано, суждено, решено, приказано, устроено, подано, вытерто, выдано, доложено, поручено, вынесено, забыто, кончено, покончено, заплачено, говорено, запрещено, накурено, приготовлено, условлено, договорено и др.*

Как отмечает М.А. Копейкин, при отсутствии творительного падежа со значением субъекта безличными предложениями рассматриваемого типа могут соответствовать неопределенно-личные предложения (95:232), например, *Как приказано – как приказали, как ему было велено – как ему велели* и т.д. При наличии творительного падежа со значением субъекта безличными предложениями соответствует личным предложениям, в которых творительный заменяется именительным падежом: *Как приказано командиром – Как приказал командир. Как ему было велено хозяином – Как ему велел хозяин и т.д.* См. также Н.Н. Арват (10:28–29), В.В. Бабайцева (16:57).

Парадигма			
Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	В доме натоплено	Сослагательное наклонение	В доме было бы натоплено
Прошедшее время	В доме было натоплено	Условное наклонение	Если бы в доме было натоплено
Будущее время	В доме будет натоплено	Желательное наклонение	Было бы в доме натоплено!
		Побудительное наклонение	Пусть в доме будет натоплено! *

Тип VI. 3) Part-o Inf – Приказано выехать

N_{dat} Part-o Inf – Нам приказано выехать.

N instr N_{dat} Par t-o In – Командиром нам приказано выехать

Структура: краткое страдательное причастие на **но-, -то** с модальным значением (решения, волеизъявления) + инфинитив, называющий конкретное действие.

Семантика: значение долженствования, необходимости и др. модальные оттенки.

Примеры: *Решено было поставить вопрос о его работе на редакционной коллегии* (Б. П.). **Яровой:** «*Приказано до завтра в секрете держать*» (К.Т.). **Колосов:** «*Велено струны снимать: Музыке конец!*» (К.Т.).

Примеры **C N_{dat}** (обозначает лицо, которому предстоит совершить действие): *Телегину было приказано занять со своими охотниками лесок, си-невший на горке* (А.Т.). *Санитарные нормы нарушать никому не дозволено* (И. Щ). *Мне суждено было стать женой солдата* (В.А.).

C N_{instr} *Природой нам здесь суждено в Европу прорубить окно* (А.П.).

В роли главного члена выступают те же причастия, что и в **типе IV. 2)** (только со значением волеизъявления), ср.: *велено – велено ехать, но: устроено – *устроено ехать, вынесено – *вынесено ехать* и т.д.

О синонимической соотносительности причастных предложений данной структура см. **тип IV. 2)**, а также Н.Ю. Шведова (140:323).

Однако предложения с причастиями типа *суждено, назначено, предназначено, заказано, положено* и некоторые другие синонимичны не неопределенно-личным, а безличным глагольным и именным (с категорией состояния) предложениям (17:66), например, *Мне положено знать работу – Мне (полагается, следует, надо) знать работу. Ему заказано работать на стройке – Ему (нельзя, невозможно, не следует) работать на стройке* и т.д.

Парадигма			
Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Дано знать о приезде	Сослагательное наклонение	Дано было бы знать о приезде
Прошедшее время	Было дано знать о приезде	Условное наклонение	Если было бы дано знать...
Будущее время	Будет дано знать о приезде	Желательное наклонение	* Если бы (хоть бы...) дано было знать о приезде!
		Побудительное наклонение	* Пусть будет дано знать о приезде!

V. Отрицательный тип

Структурная основа всех типов отрицательных предложений – отрицательный главный член и дополнение в форме родительного падежа, соответствующее подлежащему в форме им. падежа в соотносительных утвердительных предложениях: Ср.: *Несчастья не случилось (тип II₁) – Несчастье случилось. Лица не видно (Тип III₃) – Лицо не видно. Подтверждения не получено (Тип IV₁) – Подтверждение получено. Нет денег (V) – Есть деньги. Тип **Нет денег** – основной среди предложений с конструктивным отрицанием.*

«Родительный падеж (генитив) в разбираемых предложениях порождается отрицанием, обусловлен им. В этом можно убедиться, если при сохранении генитива устранить отрицание: получится нежизнеспособное, неотмеченное предложение» (126:6), Ср.: **Несчастья случилось. *Лица видно. *Подтверждения получено. * Есть денег.*

Такое отрицание называется конструктивным, в отличие от обычного, которое структуры предложения не меняет, ср.: *Девочка плачет – Девочка не плачет* – двусоставные предложения; *Его знобит – Его не знобит. Темнеет – Не темнеет, Пахнет бензином – Не пахнет бензином* – безличные односоставные предложения.

Итак, в отрицательный тип входят предложения с главным членом, выраженным конструктивным отрицанием и имя существительное в родительном падеже, которое соотносится с именительным падежом. Ср.: *Наблюдения продолжались и ночью, поэтому ему не пришлось задремать ни на одну минуту. Эскадры все не было.* (Н.-П.) – здесь два отрицательных предложения, во втором – отрицание конструктивное, а в первом – нет.

Отрицание может усиливаться за счет введения в предложение различных интенсификаторов: *Но воды у нас не было ни капл* (С.Р.). *В таком примерно состоянии находился весь экипаж: в этот вечер не было ни веселья, ни страха...* (С.Р.) – одиночная или повторяющаяся частица «ни» – *ни капли, ни веселья, ни страха*; введение в предложение отрицательных местоимений, например, *Подумай, и никого больше нет* (А.Т.). *Здесь никаких приключений и опасностей не бывает* (С.Р.) – местоимения *никого, никаких*.

V. 1) Нет Gen – Нет времени

Не было документов

У N_{gen} Нет Gen – У меня нет времени

У меня не было документов

Структура: бытийный (несвязочный) глагол *быть* с частицей *не* в качестве соотносительной временной формы безлично-неспрягаемого глагольного слова (*нет – не было – не будет*) + генитив, обусловленный отрицанием.

Семантика: полное отсутствие предмета или явления.

Примеры: *«И темнота здесь, – Оленька тронула меня. Мыслей уже нет, одни обрывки. И воли нет. Боюсь, боюсь. А теперь и сил больше нет»* (А.Т.). *Не было здесь ни отряда адмирала Фелькерзама, ни госпитального судна «Орел», ни вспомогательных крейсеров* (Н.-П.). *У нас никогда не было недостатка в одаренных людях, но слабость духа сводила все на нет* (Р.А.).

Безличные предложения данного типа соотносятся с двусоставными утвердительными, см. В. В. Бабайцева (17:80–81). Ср: *Ну ладно, у нас нет проблемы отцов и детей. Но проблема разных точек зрения у нас есть?* (И.М.). *А еще говорят, что у молодых людей нет жизненного опыта. Есть у нас опыт. Есть* (И.М.).

Однако в отличие от других отрицательных типов их соотносительность невелика (только с генитивом, выраженным одушевленными существительными): *В этот вечер гостей у Эммы Густовны не было* (В.А.). – *В этот вечер гости у Эммы Густовны не были.*

Сравнивая личный и безличный обороты, Е.М. Галкина-Федорук отмечает: «Личный оборот указывает на отсутствие предмета определенного, известного, а безличный – на отсутствие какого-нибудь предмета вообще, например: *«гости не будут»* (то есть те, которых ждали) и *«гостей не будет»* (т. е. вообще никаких) (43:195).

См. также А. М. Пешковский (121:335). Различие это исчезает, если генитив, выражающий логический субъект, является именем собственным: *Варвары дома не было* (Ю.Г.). – *Варвара дома не была.*

В данную структурную схему можно ввести N_{dat} *У меня нет книги. Меня там не было.* Н.Н. Арват указывает на соотносительность безличных отрицательных предложений с субъектом и двусоставными конструкциями: *Меня*

там не было – Я там не был (10:13). У меня нет книги – Я не имею книги (10:14).

Касаясь соотносительности конструкций последнего типа, А.Н. Гвоздев пишет: «Если в разговорной речи совершенно недопустима такая калька, как *Я не имею денег* вместо *У меня нет денег*, то в деловой и научной речи наоборот, более обычен оборот с «*не имеет*», чем с «*нет*».

Так, обычно будет написано: «Существительное не имеет окончаний в именительном падеже и мало подходящей окажется конструкция: У существительных мужского рода нет окончаний» (44:306).

Парадигма

Синтаксический индикатив		Синтаксические ирреальные наклонения	
Настоящее время	Нет возражений	Сослагательное наклонение	Не было бы возражений
Прошедшее время	Не было возражений	Условное наклонение	Если бы не было возражений...
Будущее время	Не будет возражений	Желательное наклонение	* Если бы (хоть бы...) не было возражений!
		Побудительное наклонение	* Пусть не будет возражений!

ГЛАВА II. БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 1. Проблема безличных предложений в тюркологии и в кыргызском языкознании

Долгое время исследователи полагали, что в тюркских языках вообще нет безличных предложений. Такое мнение мы встречаем, например, в трудах Мирзы А. Казембека, известного тюрколога XIX в. (79). Некоторые советские тюркологи поддерживали данную точку зрения: «Поскольку сказуемое в тюркских языках не может быть неличным, безличные предложения в них отсутствуют» (22:35).

Мнение об отсутствии безличных предложений в тюркских языках возникло на основе сопоставления тюркских языков с русским без строгого учета типологических различий между ними. По-видимому, в данном случае принимаются во внимание только глагольные безличные предложения (*Морозит. Светает. Пахнет прелью* и т.д.); не учитывается, что в состав этих конструкций может входить категория состояния и именные формы и т.д. (*Ему весело. Пора выступить в поход. Нет времени.*).

В тюркском языкознании до недавнего времени не было достаточно глубоких исследований по данному вопросу. Это породило ряд неясностей при классификации простых предложений в целом и, в частности, – при выделении типов односоставных предложений.

В научной и учебной литературе односоставные предложения, в том числе и безличные конструкции, «либо оставались вообще вне поля зрения лингвистов, либо смешивались с неполными предложениями» (130:7). Ср., например, замечание Н.К. Дмитриева о том, что «безличное предложение есть по существу частный случай неполного предложения» (57:381).

Вместе с тем из анализа научных трудов явствует, что некоторые ученые вкладывают в понятие «безличное предложение» чрезмерно широкое содержание, включают в него, кроме собственно-безличных, и другие типы бесподлежащих односоставных предложений (неопределенно-личные и обобщенно-личные) (57:381). См. об этом (50:5), (101:3).

В настоящее время наличие безличных предложений в тюркских языках не подвергается сомнению. Весьма убедительно аргументируется тезис о том, что нельзя смешивать различные категории: морфологическую (безличный глагол) и синтаксическую (безличное предложение) (101:4–5), (52:34). См., например, справедливое замечание М. С. Бектурова: «...отсутствие в тюркских языках собственно-безличных глаголов типа *тошнит, смеркается*

не должно быть основанием для отрицания безличных предложений в этих языках, так как в русском языке лишь небольшое количество безличных предложений имеет в своем составе собственно-безличные глаголы» (23:6).

М.М. Копыленко исключает безличные глаголы из рекомендованного лексического минимума, необходимого для изучения данной темы в казахской аудитории, так как считает, что «безличные глаголы не принадлежат к числу частых» (87:118). Автор справедливо полагает, что в русском языке большее распространение имеют другие способы образования безличности. Однако в исследованиях, посвященных безличным предложениям русского языка, при характеристике главного члена основное внимание уделяется безличным глаголам (121:234), (136:35–36), (46:31, 472), и не учитывается, что продуктивнее способ образования безличности посредством модальных слов.

Таким образом, и при отсутствии безличных глаголов возможно образование безличных предложений. Именно ввиду этого авторы ряда современных научных трудов и учебных пособий отводят безличным предложениям определенное место в системе односоставных предложений тюркских языков.

Тюркологи используют в своих трудах определения безличных конструкций, принятые в русском языкознании, (52:31), (101:9), (50:7), (111:4), наиболее часто – предложенное Е. М. Галкиной-Федорук: «В безличных предложениях сообщается о каком-либо действии, явлении, процессе, а чаще о состоянии, которое независимо от производителя или от носителя действия и проявляется само по себе, вследствие чего в безличных предложениях нет словесно выраженного подлежащего – субъекта, а в форме сказуемого нет указания на связь с лицом – деятелем, который не обозначен в форме подлежащего» (43:326).

Тем не менее, исследователи обращают внимание на то, что безличные предложения тюркских языков характеризуются некоторыми особенностями, по сравнению с аналогичными конструкциями в русском языке:

1. Безличность предложения не означает бессубъектности (см.гл. I, § 2), субъект действия в большинстве случаев бывает известным (101:7).

2. Безличные предложения «не имеют определенных средств выражения» (52:31), «не являются результатом наличия в языке особой грамматической категории безличного глагола» (101:8).

Иначе говоря, безличные глаголы (*светает, знобит*), слова категории состояния (*весело, светло*), причастия на -но, -то (*приказано, суждено*), слово *нет* и т.д. являются специальными средствами выражения безличности в русском языке. В тюркских языках таких средств нет, одни и те же глаголы и именные формы могут образовать структуру как безличных, так и других типов односоставных, а также двусоставных предложений.

3. Безличные предложения тюркских языков очень близки к неопределенно-личным предложениям (52:31).

Характеризуя безличные предложения, ученые-тюркологи подчеркивают, что в них:

1) отсутствует и не может быть подлежащего в форме именительного падежа (23). См. также (55:71), (38:278) и др.;

2) не обязательно отсутствие логического субъекта действия, который может быть выражен в форме родительного, дательного, местного падежей (55:64–67), (38:278) и др.;

3) сказуемое не сочетается с грамматическим подлежащим (ибо в безличных предложениях само лексико-грамматическое значение сказуемого исключает возможность употребления подлежащего) (33:277); в глагольных конструкциях всегда стоит в форме третьего лица единственного числа (57:381).

Отдельные структурно-семантические типы в тюркологии почти совершенно не изучены. Исключение составляют, пожалуй, лишь модальные типы безличных предложений, описанные А. Н. Кононовым в «Грамматике современного узбекского литературного языка» (83:400). До появления данного труда сведения о безличных предложениях вообще ограничивались лишь определениями и перечислением характерных признаков этих конструкций.

В последующие два десятилетия появились труды, посвященные описанию безличных предложений в том или другом тюркском языке (50), (58), (101), (65), (108), (15), (111), (130), (173), в том числе и в кыргызском (51), (55), (54), (52), (77а), а также сопоставительные штудии (23), (170), (171), (172).

Большинство исследователей характеризует безличные предложения по структуре. При этом некоторые ученые включают в свою классификацию только глагольные предложения модального типа, безличность которых не вызывает сомнений у тюркологов (77а), (130), (172). Однако многие (А. Джавадов (50), Е. Чунженова (173), Г. Мадина (101), Н. Неустроев (111), Г. Донидзе (58) и др.), в том числе все кыргызские синтаксисты выделяют также именные безличные предложения.

Интерес к изучению безличных предложений кыргызского языка неуклонно растет. Свидетельством этого являются исследования, появившиеся в последние годы.

Труд Р. Чойбекова «Безличные предложения в немецком языке и их киргизские соответствия» (171) посвящен проблеме безличных предложений. В «Сопоставительной грамматике русского и киргизского языков» К.С. Чонбашева (172) имеется глава, посвященная безличным предложениям.

§ 2. Структурно-семантические типы и парадигмы безличных предложений в кыргызском языке

Семантика безличных предложений кыргызского языка, согласно И. Джакубову, в основном связана с модальными словами, они указывают

на необходимость/желательность или возможность/невозможность того или иного действия (52:36), могут обозначать также состояние природы, физическое или психическое состояние живого существа и т.д. И. Джакубовым впервые была произведена классификация безличных предложений кыргызского языка – выделено девять типов конструкций по характеру главного члена (52:35–36).

В настоящее время существует несколько классификаций безличных предложений кыргызского языка, на которые мы опираемся в своем исследовании. Мы используем с некоторыми модификациями классификации А. Джапарова (55), (64), И. Джакубова (52), Т.Б. Болчуровой (содержащуюся в рукописи кандидатской диссертации), а также классификации, приведенные в сопоставительных исследованиях Р. Чойбекова (150), К.С. Чонбашева (172).

Примеры, приводимые нами, заимствованы из этих источников. Для целей сопоставительного исследования наиболее приемлема классификация, основанная на семантических различиях. Исходя из этого, выделяются типы безличных предложений.

Принятые сокращения:

N/V – имя действия в именительном падеже;

N/Vgen – в родительном падеже;

N/Vacc – в винительном падеже;

N/Vloc – в местном падеже;

N/Vposs – в притяжательной форме;

Cop – вспомогательный глагол;

Mod – модальное слово;

Part – частица;

Partic – причастие;

Ger – деепричастие;

Vca – глагол в условном наклонении;

Praed – предикатив;

Praedt – предикатив времени;

Poss – суффикс притяжательности.

Тип I. Модально-безличные предложения, которые обладают семантикой долженствования, необходимости, желательности, возможности, невозможности

Основные разновидности модальных безличных предложений

Тип А. Безличность выражается соединением имени действия на **-оо, -өө, -уу, -үү, -ыш** в дательном падеже а) с вспомогательными глаголами (*бол/болбо, туура келет*); б) с модальными словами (*мүмкүн, тийиш, керек*), частицами (*экен, эмес, эле*).

Структурная схема: N/V_{dat} cop/mod (part)

Примеры:

а) *Бизге алыс кетүүгө болбойбу?* (К.Ж.) – **Нам нельзя уходить далеко?** *Эми күндөн күнгө көбүрөөк басууга туура келет* (Б.П.) – Теперь изо дня в день придется много ходить. *Эч нерсе жөнүндө сүйлөөгө болбойт эле.* – Ни о чем нельзя было говорить.

б) *Үйдөн кетүүгө мүмкүн эмес эле.* Нельзя было уйти из дому. *Бир жылда эмес, он жылда да бүтпөөгө тийиш.* **Өмүр алдыда го!** – Не только за один год, за десять лет не должно кончиться. Жизнь впереди!

Тип В. Безличность выражается соединением имени действия на **оо, -өө, -уу, -үү, -ыш** в дательном падеже с причастными формами на **-ар, -ган, -бас, -чу (-чудай)** от глаголов *бол, тур*. Могут присоединяться также частицы *экен, эмес*.

Структурная схема: N/V_{dat} Partic (part)

Примеры: *Бул ишти бир күндө бүтүрүүгө боло турган эмес.* – Эту работу за один день не закончить. *Азыр жолугушууга болчудай эмес.* – Сейчас встречаться не следует. *Анда сага барууга болор* (Т.А.). – Тогда к тебе можно было бы прийти.

Тип С. Безличность выражается соединением имени действия в именительном падеже с вспомогательными словами (модальными словами, частицами), перечисленными выше (см. Тип А).

Структурная схема: N/V Mod (part)

Примеры: *Шаарга барып келүү керек чыгар. Аны менен акылдашып керек* (К.Ж.). – Надо съездить в город. Надо с ним посоветоваться. *Ооба, күрөшүү керек, ыйлоого жарабайт, талыкпастан күрөшүү керек.* (К.Ж.). – Да, надо бороться, нельзя плакать, надо упорно бороться. *Бирок бул турмушту да күрөшүү керек экен* (К.Ж.). – Но надо будет увидеть эту жизнь. *Ал учун бизди, кандай гана болбосун, аларды бура баскыс кылуу зарыл* (К.Ж.). – Из-за этого нам необходимо – любой ценой – не дать им ступить ни шагу.

Тэзирээк мындан кетүү керек экен. – Отсюда надо уходить побыстрее. *Ошондой кылуу керек эле да!* (Н.Б.). – Именно так нужно было сделать. *Аны азырынча айтуу керек эмес, ыңгайлуу убакытка чейин күтүү тийиш.* – Об этом сейчас не надо говорить, надо подождать удобного случая.

Тип D. Предложения, главный член которых выражен соединением деепричастия на **-ып, -ип, -й, -бай, -майынча** с вспомогательным глаголом *болбо*:

Структурная схема: Ger cop

Примеры: *Бул иштин жарымын эртеңкиге калтырмайынча болбойт.* Половину этой работы нельзя не оставить на завтра. *Суук болуп турганда, балдарды жеңил кийим менен сыртка чыгарып болбойт.* – Когда холодно, детей нельзя выпускать в легкой одежде. *Сүйлөгөнүнөн адамдын чын сырын билип болбойт...* (С.О.) – По разговору нельзя узнать, каков человек на самом деле.

Тип Е. Главный член состоит из глагола в условной форме на *-са* (возможно его употребление с частицей *да*) и вспомогательного глагола *бол*.

Структурная схема: V_{ca} **cop (part)**

Примеры: *Бир-эки күндө бүтүрсө да болот* – Можно закончить в один-два дня. *Жаши кезде жумуш иштеп турбаса болбойт.* – В молодости нельзя не работать.

В тексте приведены структурные схемы предложений, широко распространенных в языке. Эти типы модальных безличных предложений выделяют все синтаксисты-тюркологи.

Кроме конструкций, описанных выше, многие исследователи выделяют фразеологизированные типы модальных безличных предложений.

Характеризуя конструкции подобного типа, А. Джапаров отмечает, что здесь «функции сказуемого выполняют окостеневшие комплексы членов предложения, прев с неразложимым сочетанием слов превратившихся в устойчивые сочетания, которые на современном этапе являются неразложимыми и становятся выражением одного из главных членов предложения (сказуемого)» (55:93).

Слова, функционировавшие ранее в качестве подлежащего, утратили свою знаменательность, «что привело к потере их самостоятельности и превратило в составную часть сказуемого» (55:72).

Ограниченное количество подобных конструкции модального типа (всего 54 примера, из них 23 приходится на **Тип G**) встретилось при описании материалов нашего исследования.

Дадим краткую характеристику подобных конструкций, их описание в виде структурных схем; последние расположены по мере убывания количества.

Тип G. Главный член состоит из имени действия в родительном падеже в сочетании с неразложимым сочетанием слов *кереги жок*; факультативными членами структурной схемы могут быть частицы.

Структурная схема: N/V_{gen} **кереги жок (part)**

Примеры: *Антип айтуунун кереги жок.* – Так говорить не надо.

Быяктан баштоонун кереги жок эле. – Не надо было начинать отсюда.

Тип F. Описываемая структурная схема может состоять из имени действия в родительном падеже и неразложимого сочетания слов *кереги эмне*; в качестве факультативного члена может употребляться вспомогательный глагол.

Структурная схема: N/V_{gen} **кереги эмне (cop)**

Примеры: *Элди көтөрүүнүн аларга эмне кереги бар?* – Зачем им так волновать народ? *Далдактап басып жүргөндүн кереги эмне?* – Зачем ходить без дела? *Андан артыктын бизге кереги эмне, Токон?* (Ч.А.) – А большего счастья человеку и не надо, Токон...

Тип H. Структурная схема состоит из причастия в прошедшем времени.

Структурная схема: **Partic**

Пример: *Чечилген...Решено...*

Тип I. Главный член состоит из деепричастия плюс имя действия в дательном падеже плюс фразеологизм *акысы жок*. Факультативно могут употребляться вспомогательные глаголы.

Структурная схема: **Ger** N/V_{dat} **акысы жок (cop)**

Примеры: *Буларды тартып барууга акыбыз жок.* – Нам нельзя их возить. *Жол баштаган кишиден башканы алууга акысы жок* (К.Ж.). Вожак не имеет права брать никого другого, кроме него. *Анын өзүнүн татыксыз ички сырларын айтууга акысы жок болучу.* – (Он) не имел права сказать им недостойный секрет.

Тип K. Главный член состоит из деепричастия/причастия в сочетании с основным глаголом в условном наклонении. Употребляется только в составе сложного предложения.

Структурная схема: **Ger/Partic** V_{ca}

Примеры: *Э, эби келсе, бекендер менен тизе кагыштырып олтуруп, эт жеп, ысык сорпо ууртап калайын дедим* (Т.С.). – А если удалить по-хорошему, хотелось бы сидеть с беками, соприкасаясь коленями, есть мясо, глотать горячее сорпо. *Көптүн мал-мүлкүн сактап, ыгы келсе, алардын өздөрүн кайра элге кошулу деген оюбуз бар* (Т. С.). – Сохранив имущество, если обстоятельства сложатся благополучно, мы надеемся снова присоединить их к народу.

Тип L. В состав главного члена входит глагол в условном наклонении в сочетании с прилагательным плюс причастие. Структурная схема может осложняться введением частиц.

Структурная схема: V_{ca} **Praed Partic (part)**

Примеры: *Баарын жайласа, жакшы болор эле!* (А. Ф.). – Хорошо было бы их всех передавить! *Чер жазсак жаман болбос эле!* (А.Ф.). – Не плохо было бы развеять печаль!

Тип M. Структурная схема состоит из имени действия в дательном падеже (или в именительном падеже) в сочетании с существительными типа *буйрук* и вспомогательным глаголом.

Структурная схема: N/V_{dat} **буйрук cop**

Пример: *Урууга буйрук берилди.* – Приказано ударить.

Структурная схема: N/V nom буйрук сор

Пример: *(Мага) өлүү буйрулган* – (Мне) суждено погибнуть.

Тип II. Безличные предложения,

обозначающие психофизическое состояние живого существа

Основные разновидности безличных предложений данного типа

Тип N.

а) Главный член безличного предложения выражен прилагательным (*жаман, жарык, караңгы, түзүк, орундуу, орунсуз, калыс, артык, түшүнүктүү, белгилүү, жакын, алыс, жатык, ачык, жылуу, суук, жандуу, жансыз, шектүү, шексиз* и др.).

Примеры: *Бул өндүн жерде буга жайсыз* (К.Ж.). – В этом месте ему неудобно. *Айтууна караганда, элге түзүк* (К.Б.). – Судя по разговорам, народу не плохо.

б) Наречие может употребляться как самостоятельно (см. примеры выше), так и со вспомогательными глаголами и служебными словами. В структурную схему входит также субъект действия в форме дательного падежа.

Структурная схема: N dat Praed (cop) (part) ңкиге өндүн

Примеры: *Сага оной, мага кыйың.* – Тебе легко, мне тяжело. *Бизге жакшы эле болот, секет* (Ч.А.). – Нам будет хорошо, дорогой. *Мына – мына, эми бизге салкын болор* (В.Ш.). – Вот-вот, теперь нам будет прохладно. *Ага түйшүк болгон экен* (К.Ж.). – Оказывается, (это)для него было хлопотно. *Ага сонун эле болду.* – Ему теперь было прекрасно. *Ал кезде кишилерге кыйын болгон эле* (А.Т.). – В то время людям было трудно.

Тип O. Главный член выражен глаголом в желательном наклонении с притяжательным аффиксом (*-ым, -ың, -ы, -сы, -ыбыз, -ыңыз*) в сочетании с модальными словами (*керек, жок, турбайбы, чыгар, окшойт*), со вспомогательными глаголами (*кел, тур*), с частицами *го, да*.

Структурная схема: (N gen) V poss mod/cop part

Примеры: *Менин айткым келди.* – Мне захотелось говорить. *Менин уккум келбеди* (Б.Ш.). – Мне не хотелось слушать. *Сенин айтышың керек андай болсо* (А.Т.). – В таком случае ты должен сказать. *Эл бөөдө о өлүмгө ичинен чыккан балдарын жибергиси келбей олтурат* (Ж.Т.). – Не хочется, чтобы напрасно гибли дети, вышедшие из чрева (матери).

Тип P. Структурная схема состоит из сочетания имени в винительном падеже и глагола в понудительном залоге.

Структурная схема: Nacc V

Примеры: *Аны чыйрыктырып жатат.* – Его знобит. *Мени калтыратат.* – Меня будет морозить.

Тип Q. В структурную схему входит имя действия в дательном падеже плюс прилагательное в сочетании со вспомогательным глаголом.

Структурная схема: N/V dat Praed (cop) (part)

Пример: *Жашынууга жеңил болот.* – Легче будет спрятаться.

Иштөөгө оңой болор. Легче будет работать

Тип R. В структурную схему предложений данного типа входит имя в притяжательной форме плюс причастие/деепричастие и вспомогательный глагол.

Структурная схема: N poss Partic/Ger cop

Жүрөгүм колкомо тыгыла түштү. – Страшно стало. *Ичим сыздай түштү* (Ч.А.). – Обидно стало. *Анын ичи сыздап, ачуусу келди.* – У нее похолодело в душе, гнев охватил ее.

Тип R. а также **тип O** – это фразеологические сочетания, которые выражают психическое состояние человека (177:94). Как известно, фразеологизированные конструкции синтаксически не расчленяются, поэтому главным членом является все сочетание в целом. Эти типы безличных конструкций распространены в языке. В исследуемых текстах встретилось соответственно 18 примеров типа **R.** и 113 примеров типа **O.**

Тип III. Безличные предложения,

обозначающие состояние природы

Основные разновидности безличных предложений данного типа

Тип S. N loc Praed (cop) (part)

Главный член выражен прилагательным в функции наречия *салкын, суук, караңгы, жарык, ысык, бийик, жапыс, катуу, жумшак, нымдуу, кургак* и др., а также факультативно употребляющийся вспомогательный глагол и частицы (*эң, эле*). В структурную схему входит также логический субъект в форме местного падежа.

Примеры: *Бөлмөдө салкын.* – В комнате прохладно. *Тышта караңгы жана суук.* – Снаружи темно и холодно. *Көчөдө эң эле ысык.* – На улице очень жарко. *Токойдо салкын да, ным да болот.* – В лесу бывает и прохладно, и сыро. *Абдан жымжырт болуп калган эле.* – Было совсем тихо.

Тип T. N V

Структурная схема **N V** состоит из сочетания имени существительного в именительном падеже (*таң, иңир, караңгы, кеч, көз* и др.) и глагола (*кирди, баштады, жабылды, байланды* и др.). Это устойчивые фразеологические сочетания, синтаксически неразложимые; «если их расчленить, то они утратят своё лексическое значение» (171:18).

Примеры: Кеч кирди. – *Смеркалось*. Таң атты. – *Рассветло*. Күүгүм кирди. – *Стемнело*.

Тип IV. Безличные предложения времени

Тип V. N gen Praed – t Partic/Ger

Главный член выражен сочетанием существительного с оттенком времени (*учур, убак, мезгил и др.*) и глагольных форм в причастной и деепричастной форме. В структурную схему входит логический субъект в форме родительного падежа.

Примеры: *Анын толуп турган мезгили*. – Это время его расцвета. *Жайлоонун толуктуу турган мезгили*. – Это самое чудесное время на джайлоо. *Али күн эрте, бирок сага азыр кеч болуп калды*. – Ещё рано, но для тебя сейчас стало поздно.

Остановимся на характеристике *некоторых спорных типов* безличных предложений кыргызского языка.

Следует отметить, что при описании безличных конструкций русского языка мы отобрали типы безусловно безличные, признаваемые за таковые во всех 3-х академических грамматиках, многих монографических исследованиях. Спорные и переходные типы мы не рассматривали (в том числе и с главным членом, выраженным фразеологизмами).

В кыргызском языке дело обстоит несколько иначе: мы описали типы всех встречающихся соответствий русским безличным предложениям. В это число вошли не только конструкции, признаваемые за безличные большинством ученых-тюркологов, но и предложения переходного типа между двусоставностью и односоставностью (в том числе и фразеологизированные конструкции). Что касается последних, следует заметить, что они очень характерны для кыргызского синтаксиса – это типы F, G, H, I, K, L, M, O, R, T; в количественном отношении они составляют треть всех безличных конструкций, которые встретились нам в исследуемых текстах.

В русском языке среди односоставных предложений выделяется два типа фразеологизированных структурных схем (не безличных): предложения типа *Мне не до расспросов* (Именной класс) (48:563); предложения типа *Есть к кому пойти. Есть куда поехать*. Структурная схема – **Есть adv (Pron2) inf**. Системно соотносятся с отрицательными инфинитивными предложениями типа *Не к кому пойти. Некуда поехать* (48:565).

Прежде чем мы перейдем к описанию конкретных типов кыргызских безличных предложений и обоснования их односоставности, рассмотрим русские предложения типа *Мальчик берёт – Страх берёт*. Эти конструкции не одинаковы, ср. *Мальчик берёт книгу. Его страх берёт*. Иначе говоря, первое предложение употребляется с объектом, второе = с субъектом действия. Кроме того, первое предложение нельзя заменить словом, второе – можно

(*Страшно*). Они разнообразны и по составу: *Мальчик берёт* – двусоставное предложение, *Страх берёт* – односоставное. Таким образом, нельзя одинаково расчленять конструкции, состоящие из свободного сочетания слов и неразложимых сочетаний.

По этому поводу уместно привести мнение В.Г. Гака, который, рассматривая подобные конструкции, замечает следующее: «Особенностью субъектных структур является то, что сочетание глагола и имени, семантически равнозначное глаголу (**Ns + V = V**), выступает здесь в форме предложения. Быть может, это и побуждало рассматривать их в общем типе двусоставного предложения. Между тем существенное различие между предложением *Мальчик идет* и *Сражение идет* (субъектная развернутая структура) заключается, при их подобии на поверхностном уровне, в различии их глубинных структур. Второе предложение может быть ретрансформировано в односоставное (*Сражаются*), тогда как первое – нет. На глубинном семантическом уровне первое предложение остается двучленным, второе же оказывается одночленным» (41:91–92).

Что касается фразеологизированных конструкций, следует отметить, что в тюркологии особенно много внимания уделяется **типу Т** (*Таң атты*) и **типу О** (*Уйкум келет*), по поводу которых мнения ученых расходятся.

Тип Т. Как известно, в кыргызском языке, как и в других тюркских языках, нет собственно-безличных глаголов; в роли главного члена предложения, выражающих явления природы, выступают воспроизводимые сочетания лексем: *Кеч кирди. таң атты*.

В тюркологии продолжают споры о том, следует ли считать данные предложения двусоставными или односоставными. Большинство исследователей признают их односоставными безличными: Н.К. Дмитриев (56:237), М.С. Закиев (65:7), Я.Н. Чунжекова (175:11), Г.И. Донидзе (58), У.Б. Алиев (4:105), Г. Мадина (101:12).

М.С. Бектуров называет сказуемые данных безличных предложений, вслед за А.Н. Коновым, «одновидовыми глаголами», передающими значение собственно-безличных глаголов. Далее исследователь отмечает, что физические явления природы передаются в казахском языке личными предложениями (*Вечерело – Кеш түсті, Светало – Таң атып калды атып калды*), но «приведенные предложения в казахском языке являются двусоставными лишь по формальным признакам. Подлежащее, формализовавшись и потеряв первоначальную синтаксическую функцию, вместе с глаголом выступает как нерасчлененный компонент построения» (23:7–8).

Как отмечает Н.К. Дмитриев, «в башкирском языке довольно ограниченное число оборотов, которые передают в безличной форме те же явления природы, что и по-русски. Примеры: *Тундыра* (Морозит), *Чууынды* (Прохладно) (56:237).

Этот тип предложений в кыргызском языкознании считается безличным (конструкции данного типа включили свои классификации Т.Б. Болчурова, Р. Чойбеков (51:17). Характеризуя этот тип предложения как безличный, Р. Чойбеков отмечает следующее: «В современном кыргызском языке от словосочетаний *таң атты, таң агарды, таң атарда, шашке болгондо* нельзя разделить слова *таң, шашке* и рассматривать их как подлежащее, потому что они превратились в устойчивые фразеологические сочетания, или же выступают как неразложимые словосочетания» (171:21).

Исследователи по-разному подходят к конструкциям данного типа, в зависимости от аспекта их рассмотрения – в историческом плане или с позиций их современного состояния.

Татарские синтаксисты утверждают: «Установлено, что в древнетюркском языке конструкция *таң ата* функционировала как двусоставное личное предложение». «В современном же татарском языке сочетание *таң ата* переживает уже процесс перехода в состав фразеологизованных конструкций, о чем свидетельствует, во-первых, ее стремление функционировать в качестве предикативной основы односоставного предложения, и, во-вторых, утрата словом *ата* своего конкретно-лексического значения...» (38:289).

Кыргызские языковеды разделяют данную точку зрения. Ср. уже приведенное высказывание Р. Чойбекова (171:21), а также мнение А. Джапарова, который, характеризуя предложения типа *Таң атты*, отмечает, что они «представляют собою окостеневшие устойчивые фразеологические сочетания, в силу чего их нельзя разложить на отдельные компоненты с самостоятельными синтаксическими функциями» (55:126).

Действительно, если учитывать не только формальные, но и семантические признаки спорной конструкции в совокупности, следует признать, что это предложения односоставные безличные, с семантически обесцененным бывшим сказуемым. Основное значение данным фразеологизованным конструкциям придает существительное (исторически – подлежащее, которое вместе с глаголом образует главный член безличного предложения).

Тип О. Предложения типа *Менин уйкум келет. Анын барышы керек*. некоторые тюркологи относят к двусоставным образованиям (56), (58). Н.К. Дмитриев, характеризуя предложения данного типа, отмечает: «Личной формой передаются по-башкирски и такие русские выражения, как «Мне хочется спать», «Мне охота лежать» и пр. (56:237).

В кыргызоведении этот тип рассматривается скорее, как безличный, его включают в свои классификации И. Джакубов (52), Т.Б. Болчурова, Р. Чойбеков (171). Р. Чойбеков, не описывая структуры данных предложений, относит их к устойчивым фразеологическим сочетаниям, сформировавшимся в речи (171:17).

Как отмечает А. Джапаров, в современном кыргызском языке имеются предложения, где грамматическое подлежащее отсутствует, но есть логиче-

ски действующее лицо, выраженное формой родительного падежа. Например, 1. *Анын иштегиси да, окуусу да келет.* (Ему хочется работать, учиться). 2. *Сенин билгин, келеби?* (Тебе хочется знать?) (55:64).

Исследователь замечает далее, что многие ученые подобные конструкции считают двусоставными. «При этом слова с притяжательными аффиксами, входящими в состав сказуемого, они считают грамматическим подлежащим, хотя в данном случае притяжательные аффиксы выполняют функцию аффиксов лица, и потому снабженные ими слова фактически являются основной частью сказуемого» (55:143).

А. Джапаров, рассматривая предложения типа *Менин барышым керек* (Мне надо идти) и *Сенин окугуң келип турат окшойт* (Тебе хочется учиться), усматривает нелогичность определения таких предложений как двусоставных в том, что «комплексы *барышым керек, окугуң келип турат окшойт*, во-первых, неразложимы по функции, а во-вторых, в них сообщается не о «необходимости» (*керек*) или «желания идти» (*келип турат окшойт*), а о «необходимости идти» (*барышым*) или о «желании учиться» (*окугун*), и именно эти слова выступают как основные смысловые части сказуемого, а остальные (*керек, келип турат окшойт*) являются при них вспомогательными компонентами» (55:143).

Далее исследователь отмечает две разновидности предложений такого типа в современном кыргызском и в других тюркских языках. Во второй разновидности опущен аффикс родительного падежа у слов, обозначающих действующее лицо. Например, *Биз окушубуз керек* (Мы должны учиться). 2. *Студенттер барышы керек* (Студенты должны идти). В таком случае вполне допустимо слова *биз, студенттер* считать грамматическими подлежащими, что еще раз подтверждает ошибочность отношения к подлежащим слов с притяжательными аффиксами (*окушубуз, барышы*) (55:144).

Мнение А. Джапарова представляется нам доказательным. Мы присоединяемся к мнению кыргызских синтаксистов и считаем конструкции **типа О** односоставными безличными.

Ниже представлена классификация безличных предложений кыргызского языка.

Безличные предложения распределены по значениям и структурным схемам.

Опыт описания системы безличных предложений кыргызского языка в виде структурных схем

1. Модальные безличные предложения

Тип А. N/V dat cop/mod (part)	Класса тамеки тартууга болбой. – В классе курить нельзя. <i>Үйдөн кетүүгө мүмкүн эмес эле</i> – Нельзя было уйти из дому
-------------------------------	--

Тип В. N/V dat Partic (part)	<i>Анда сага барууга болор</i> – Тогда к тебе можно придти
Тип С. N/V mod (part)	<i>Тезирээк мындан кетүү керек экен.</i> – Отсюда надо уходить быстрее
Тип D. Ger cop	<i>Муну бүтүрбөй болбойт.</i> – Это нельзя не закончить
Тип E. Vca cop (part)	<i>Бир-эки күндө бүтүрсө да болот.</i> – Можно закончить в один два дня
Тип F. N/V gen кереги эмне (cop)	<i>Элди көтөрүүнүн аларга эмне кереги бар?</i> – Зачем им так волновать народ?
Тип G. N/V gen кереги жок (part)	<i>Быяктан баштоонун кереги жок эле.</i> – Не надо было начинать отсюда
Тип H. Partic	<i>Чечилген</i> – Решено
Тип I. Ger N/V dat акысы жок(cop)	<i>Буларды тартып барууга акыбыз жо.</i> – Нельзя нам везти это
Тип K. Ger / Partic V ca	<i>Ыгы келе калса</i> – Если будет нужно. Если будет возможно
Тип L. Vca Praed Partic (part)	<i>Чер жазсак жаман болбос эле!</i> – Да оно бы не грех встряхнуться!
Тип M. N/Vdat буйрук cop	<i>Муштоого буйрук берилди...</i> – Приказано ударить...

2. Предложения, выражающие психофизическое состояние живого существа

Тип N. Ndat Praed (cop) (part)	<i>Аларга кыйың болгон экен</i> – Им было тяжело. <i>Бизге салкын болор</i> – Нам, наверное, будет прохладно. <i>Бизге салкын болду</i> – Нам было прохладно
Тип O. (Ngen) N/Vposs mod/cop (part)	<i>Сенин айтышың керек.</i> – Тебе надо говорить. <i>Менин айткым келди.</i> – Мне захотелось сказать
Тип P. (Nacc) V	<i>(Аны) чыйрыктырып жатат</i> – Его знобит
Тип Q. N/Vdat Praed (cop) (part)	<i>Жашынууга жеңил боло.</i> – Легче будет спрятаться
Тип R. Nposs Partic/Ger cop	<i>Жүрөгүм колкомо тагыла түштү.</i> – Страшно стало

3. Предложения, обозначающие состояние природы

Тип S. Nloc Praed (cop) (part)	<i>Үйдө салкын.</i> – Дома прохладно
Тип T. N V	<i>Кеч кирди.</i> – Смеркалось. <i>Таң атты.</i> – Рассвело.

4. Предложение времени

Тип V. Ngen Praed-t Partic/Ger	<i>Анын толуп турган мезгили.</i> – Это время его расцвета. <i>Эми кеч болуп калды.</i> – Теперь стало поздно
---------------------------------------	--

Опыт описания системы безличных предложений кыргызского языка в виде парадигм

Как известно, с понятием структурной схемы теснейшим образом связано понятие парадигмы предложения как системы форм, в которых актуализируется одна и та же модель предложения (107:8).

Предлагая классификацию кыргызских безличных конструкций по парадигмам, отмечаем, что вслед за Н.Ю. Шведовой мы включаем в парадигму предложения только формы времени и объективной модальности.

Несмотря на то, что нами исследован ограниченный круг конструкций, уже сейчас можно сказать, что в кыргызском языке, как и в русском, выделяются полные парадигмы и различные формы неполных парадигм.

Следует отметить также разнообразие форм кыргызской парадигмы – в языке имеются богатые возможности образования форм времени и наклонения.

В кыргызском языке выделяется пять наклонений:

баяндагыч ыңгай – изъявительное,

буйрук – повелительное,

шарттуу – условное,

каалоо (тилек) – желательное,

максат – долженствовательное.

Изъявительное наклонение может существовать в формах настоящего (*учур чак*), прошедшего (*өткөн чак*) и будущего (*келер чак*) времени.

Ниже приведены парадигмы двусоставного предложения и всех типов безличных конструкций, описанных нами.

Парадигма двусоставного предложения кыргызского языка

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Мен келе жатамын</i> – Я иду	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	
Өткөн чак – Прошедшее время	<i>Мен келдим</i> – Я пришел. <i>Мен келгенмин</i> – Я приходил. <i>Мен келипмин (келип- тирмин)</i> – Я пришел (оказывает- ся). <i>Мен келчүмүн</i> – Я ходил	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Мен келсем.</i> – Если (когда) я приду. <i>Мен келген болсом</i> – Если (когда) я пришел
Келер чак – Будущее время	<i>Мен келемин.</i> – Я приду. <i>Мен келгени жатам.</i> – Я собираюсь придти. <i>Мен келермин</i> – Я, возможно, приду.	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Мен келсем экен.</i> – Я пришел бы. <i>Менин келгим келди</i> – Мне хотелось придти. <i>Мен келгей элем.</i> – Приехать бы мне
		Ниет (максат) ыңгай Долженствова- тельное наклонение	<i>Мен келмекмин</i> – Я пришел бы

Парадигмы безличных предложений кыргызского языка

Тип А. а)

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Класса тамеки тар- тууга болбойт</i> – В классе курить нельзя	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Класса тамеки тар- туу болбосун!</i> – Чтобы в классе не курили
Өткөн чак – Прошедшее время	<i>Класса тамеки тар- тууга болбоду</i> – В классе нельзя было курить	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Класса тамеки тар- туу болбосо экен!</i> – Если бы в классе не курили
Келер чак – Будущее время	<i>Класса тамеки тар- туу болбосун</i> – В клас- се нельзя будет курить	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Класса тамеки тар- тышпаса экен</i> – Хоть бы в классе не курили

		Ниет (максат) ыңгай Должен- ствительное наклонение	<i>Класса тамеки тар- тышмак, Класса тамеки тартышмакчы</i> – В классе не должно курить
--	--	--	---

Тип А. б)

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак Настоящее время	<i>Үйдөн кетүүгө мүмкүн эмес</i> – Нельзя уйти из дому	Буйрук ыңгай Повелитель- ное наклоне- ние	<i>Үйдөн кетүүгө мүмкүндүк болбосун.</i> – Чтобы не было возможности уйти из дому
Өткөн чак – Прошедшее время	<i>Үйдөн кетүүгө мүмкүн болбоду Үйдөн кетүүгө мүмкүн болгон эмес</i> – Нельзя было уйти из дому. Не было возможности уйти из дому	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Үйдөн кетүүгө мүмкүндүк болбосо. Эгерде үйдөн кетүүгө мүмкүн болбосо.</i> – Если бы не было воз- можности уйти из дому... Если нет возможности уйти из дому...
Келер чак – Будущее время	Үйдөн кетүүгө мүмкүн болбойт – Из дому нельзя будет уйти	Каалоо (ти- лек) ыңгай Желательное наклонение	Үйдөн кетүүгө мүмкүн болбосо экен. Үйдөн кетүүгө мүмкүндүк жок болсо экен – Хоть бы не было воз- можности уйти из дому
		Ниет (макс- ат) ыңгай Долженство- вательное наклонение	<i>Үйдөн кетүүгө мүмкүндүк жок болмок</i> – Не должно быть воз- можности уйти из дому

Тип В

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Анда сага барууга болот</i> – Тогда к тебе можно придти	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Анда сага барууга ылай- ык болс.</i> – Чтобы тогда к тебе можно придти
Өткөн чак – Прошедшее время	<i>Анда сага барууга бол- гон</i> – Тогда к тебе мож- но было придти	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Анда сага барууга бол- со</i> – Если теперь к тебе можно было бы прийти

Келер чак- Будущее время	<i>Анда сага барууга болор Анда сага барууга болмок. – Тогда к тебе можно будет придти</i>	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Анда сага барууга болсо экен – Хоть бы тогда можно было бы к тебе придти</i>
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Анда сага бармак болор – Если бы тогда к тебе можно было придти</i>

Тип С

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак- Настоящее время	<i>Мындан кетиши керек. болуп жатат – Отсюда надо уйти</i>	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Мындан кетүү керек! – Пусть отсюда надо уйти!</i>
Өткөн чак- Прошедшее время	<i>Мындан кетүү керек болгон. – Отсюда надо было уйти</i>	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Мындан кетүү керек болсо – Если бы отсюда надо было уйти.</i>
Келер чак- Будущее время	<i>Мындан кетүү керек. – Отсюда надо будет уйти</i>	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Мындан кетүүгө керек болсо экен. – Хоть бы отсюда надо было уйти</i>
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Мындан кетүүгө болчудай болсо. – Отсюда придется уйти. Если бы надо было уйти отсюда</i>

Тип D

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак- Настоящее время	<i>Муну бүтүрбөй коюуга болбой жатат. – Это нельзя не закончить</i>	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Муну бүтүрбөй коюуга болбойт! – Пусть это не закончить нельзя!</i>
Өткөн чак- Прошедшее время	<i>Муну бүтүрбөй коюуга болбоду – Это нельзя было не закончить.</i>	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Муну бүтүрбөй коюуга болбой турган болсо. – Если бы это нельзя было не закончить.</i>

Келер чак- Будущее время	<i>Муну бүтүрбөй коюуга болбойт. – Это нельзя будет не закончить</i>	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Муну бүтүрбөй коюуга болбосо экен. – Хоть бы это нельзя было не закончить</i>
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Муну бүтүрбөй коюуга болмок. – Это не должно быть не закончено</i>

Тип E

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Бир-эки күндө бүтүрүүгө туура келип жатат бүтүрсө болот. – Следует закончить за 1–2 дня</i>	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Буйрук ыңгай Бир-эки күндө бүтүрсө болот! – Пусть (это) надо закончить за 1–2 дня!</i>
Өткөн чак- Прошедшее время	<i>Бир-эки күндө бүтүрүүгө туура келди. Пришлось закончить за 1–2 дня. – Надо было закончить за 1–2 дня</i>	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Эгер бир-эки күндө бүткүдөй болсо – Если бы надо было закончить за 1–2 дня</i>
Келер чак – Будущее время	<i>Бир-эки күндө бүтүрүүгө болот. – Надо будет закончить за 1–2 дня.</i>	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Бир-эки күндө бүтүргөндөй болсо экен. – Хоть бы надо было закончить за 1–2 дня</i>
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Бир-эки күндө бүткүдөй болсун. – Должно быть закончено за 1–2 дня</i>

Тип G.a)

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Антип айтуунун кереги жок болуп жатат. – Так не надо говорить</i>	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Антип айтуунун кереги жок! – Так говорить не надо!</i>
Өткөн чак – Прошедшее время	<i>Антип айтуунун кереги жок эле. – Так не надо было говорить</i>	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Эгер антип айтуунун кереги жок болсо – Если бы так не надо было говорить</i>

Келер чак- Будущее время	<i>Антип айтуунун кереги жок.</i> – Так не надо будет говорить	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Антип айтуунун кереги жок болсо экен</i> – Хоть бы так не надо было говорить
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Антип айтуунун кереги жок болмок</i> – Так не следовало говорить

Тип G. б)

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Элди көтөрүүнүн эмне кереги бар?</i> – Зачем надо волновать народ?	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	
Өткөн чак- Прошедшее время	<i>Элди көтөрүүнүн эмне кереги бар эле?</i> – Зачем надо было волновать народ?	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	Эгер элди көтөрүүнүн кереги бар болсо – Если бы надо было волновать народ ...
Келер чак- Будущее время	<i>Элди көтөрүүнүн эмне кереги болмок</i> – Зачем надо будет волновать народ?	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Элди көтөрүүнүн кереги болгой эле!</i> – Хоть бы надо было волновать народ!
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Элди көтөрүүнүн эмне кереги болмок?</i> – Зачем должно волновать народ?

Тип H

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Чечилип жатат.</i> – Решается	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Чечилсин!</i> – Пусть будет решено!
Өткөн чак- Прошедшее время	<i>Чечилген.</i> – Было решено	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Чечилер болсо...</i> – Если бы было решено...
Келер чак- Будущее время	<i>Чечилет.</i> – Будет решено	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Чечилген болсо экен.</i> – Хоть бы было решено

		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Чечилмек болгон (болчудай)</i> – Должно быть решено
--	--	---	---

Тип I

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак– Настоящее время	<i>Мындан кетүү керек болуп жатат.</i> – Отсюда надо уходить	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Мындан кетүү керек!</i> – Пусть отсюда надо уходить!
Өткөн чак- Прошедшее время	<i>Мындан кетүү керек болду.</i> – Отсюда надо было уходить	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Мындан кетүү керек болсо.</i> – Если бы отсюда надо было уходить
Келер чак – Будущее время	<i>Мындан кетүү керек.</i> – Отсюда надо уходить	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Мындан кетүү керек болсо экен.</i> – Хоть бы отсюда надо уходить чтобы взял
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Мындан кетүү керек болчудай.</i> – Должно быть отсюда надо уходить

Тип K

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак- Настоящее время	<i>Ала турган болуп жатат.</i> – Намеревается взять	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Ала турган болсун!</i> – Пусть будет, чтобы взял!
Өткөн чак- Прошедшее время	<i>Ала турган болду...</i> – Намеревался взять	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Ала турган болсо...</i> – Если возьмет...
Келер чак Будущее время	<i>Ала турган болот</i> – Будет так, что возьмет	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Ала турган болсо экен...</i> – Хоть бы взял...

		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Ала тургандай болмок...</i> – Должно было взять...
--	--	--	--

Тип L

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Сакчыларын жок кылсак боло.</i> – Возможно уничтожить охрану	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Сакчыларын жок кылгыдай болсун.</i> – Пусть захочется уничтожить охрану
Өткөн чак – Прошедшее время	<i>Сакчыларын жок кылсак болор эле.</i> – Хотелось уничтожить охрану	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Сакчыларын жок кылсак болмок экен!</i> – Если бы захотелось уничтожить охрану
Келер чак – Будущее время	<i>Сакчыларын жок кылсак.</i> – Захочется уничтожить охрану	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Сакчыларын жок кылсак болсо экен!</i> – Хоть бы захотелось уничтожить охрану!
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Сакчыларын жок кылмак болгон болсо!</i> – Захотелось бы уничтожить охрану!

Тип M

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Урууга буйрук берилип жатат.</i> – Приказывается ударить	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Урууга буйрук берилсин.</i> – Пусть прикажут ударить
Өткөн чак – Прошедшее время	<i>Урууга буйрук берилди.</i> – Было приказано ударить	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Урууга буйрук берилген эле.</i> – Если прикажут ударить... Приказали бы ударить
Келер чак – Будущее время	<i>Урууга буйрук берилет.</i> – Будет приказано ударить	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Урууга буйрук берилген болсо экен!</i> Хоть бы приказали ударить

		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Урууга буйрук берилмекчи.</i> – Должно быть приказано ударить
--	--	--	---

Тип N

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак Настоящее время	<i>Аларга кыйы.</i> – Им тяжело	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Аларга кыйын болсун!</i> – Пусть им будет тяжело!
Өткөн чак Прошедшее время	<i>Аларга кыйын болду.</i> – Им было тяжело	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Эгер аларга кыйын болсо...</i> – Если бы им было тяжело...
Келер чак Будущее время	<i>Аларга кыйын болот!</i> – Им будет тяжело	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Аларга кыйын болмокчу.</i> – Им должно было быть тяжело
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Аларга кыйын болмок.</i> – Им должно быть тяжело

Тип O

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак Настоящее время	<i>Менин айткым келип жатат.</i> – Мне хочется сказать	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	-
Өткөн чак – Прошедшее время	<i>Менин айткым келген.</i> – Мне хотелось сказать	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Эгер менин айткым келсе.</i> – Если бы захотелось сказать (захотелось бы сказать)
Келер чак Будущее время	<i>Менин айткым келет</i> – Мне захочется сказать	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Менин айткым келсе экен</i> – Хоть бы захотелось сказать

		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Менин айткым келмек.</i> – Мне бы должно захотеться сказать
--	--	---	---

Тип P

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак Настоящее время	<i>Аны чыйрыктырып жатат.</i> – Его знобит	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Аны чыйырыктырсын!</i> – Пусть его знобит!
Өткөн чак Прошедшее время	<i>Аны чыйрыктырган.</i> – Его знобило	Шартуу ыңгай Условное наклонение	<i>Аны чыйырыктырган болсо.</i> – Если бы его знобило
Келер чак Будущее время	<i>Аны чыйрыктырат.</i> – Его будет знобить	Каало (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Аны чыйырыктыргандай болсо.</i> – Хоть бы его знобило
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Аны чыйырыктырмакчы болгон эле.</i> – Его должно было знобить

Тип Q

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Жашынууга жеңил болуп турат.</i> – Легко спрятаться	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Жашынууга жеңил болсун!</i> – Пусть легко будет спрятаться!
Өткөн чак – Прошедшее время	<i>Жышынууга жеңил болгон. (болду), (болуптур).</i> – Легко было спрятаться	Шартуу ыңгай Условное наклонение	<i>Жашынууга жеңил болсо.</i> – Если бы легко было спрятаться
Келер чак – Будущее время	<i>Жашынууга жеңил болот.</i> – Легко будет спрятаться	Каало (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Жашынууга жеңил болсо экен.</i> – Хоть бы было легко спрятаться

		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Жашынууга жеңил болмок (болмокчу).</i> – Должно быть легко было спрятаться
--	--	---	---

Тип R

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак Настоящее время	<i>Ичим сыздап жатат.</i> – Обидно	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Ичи сыздасын.</i> – Пусть будет обидно
Өткөн чак Прошедшее время	<i>Ичим сыздай түштү.</i> – Обидно стало	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Ичим сыздай түшсө.</i> – Если будет обидно
Келер чак Будущее время	<i>Ичим сыздай түшөт.</i> – Будет обидно	Каало (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Ичи сыздай түшсө экен.</i> – Хоть бы было обидно
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Ичим сыздай түшмөк.</i> – Должно быть обидно

Тип S

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак Настоящее время	<i>Үйдө салкын болуп турат.</i> – Дома прохладно	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Үйдө салкын болсун.</i> – Пусть дома будет прохладно
Өткөн чак Прошедшее время	<i>Үйдө салкын болгон.</i> – Дома было прохладно	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Үйдө салкын болсо.</i> – Если бы дома было прохладно
Келер чак Будущее время	<i>Үйдө салкын болот.</i> – Дома будет прохладно	Каало (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Үйдө салкын болсо экен.</i> – Хоть бы дома было прохладно
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Үйдө салкын болгой эле.</i> – Дома должно быть прохладно

Тип Т

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак – Настоящее время	<i>Караңгы кирип жатат.</i> – Темнеет	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Караңгыласын!</i> – Пусть темнеет!
Өткөн чак – Прошедшее время	<i>Караңгылады.</i> – Темнело	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Эгер караңгыласа!</i> – Если бы темнело...
Келер чак – Будущее время	<i>Караңгыланат!</i> – Стемнеет	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Караңгы кирсе экен!</i> – Хоть бы темнело!
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Караңгыламак.</i> – Должно темнеть

Тип V

Баяндагыч ыңгай Изъявительное наклонение			
Учур чак - Настоящее время	<i>Анын толуп турган мезгили.</i> – Время его расцвета	Буйрук ыңгай Повелительное наклонение	<i>Анын толуп турган мезгили болсун!</i> – Пусть будет время его расцвета!
Өткөн чак Прошедшее время	<i>Анын толуп турган мезгили болгон.</i> – Было время его расцвета	Шарттуу ыңгай Условное наклонение	<i>Анын толуп турган мезгили болсо!</i> – Если бы это было время его расцвета
Келер чак - Будущее время	<i>Анын толуп турган мезгили болот.</i> – Будет время его расцвета.	Каалоо (тилек) ыңгай Желательное наклонение	<i>Анын толуп турган мезгили болсо экен.</i> – Хоть бы это было время его расцвета
		Ниет (максат) ыңгай Долженствовательное наклонение	<i>Бул анын толуп турган мезгили болмок.</i> – Должно быть это время его расцвета

ГЛАВА III. КЫРГЫЗСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ РУССКИХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 1. Односоставные и двусоставные соответствия русских безличных предложений в кыргызском языке

Русским безличным предложениям в кыргызском языке соответствуют двусоставные конструкции и различные типы безличных предложений: а) *У нас людей не хватает* (Н.О.). – Бизге кишилер жетишпейт. б) Так говорить не надо (М.Г.). – Антип айтуунун кереги жок. *Следовало бы их всех передавить!*.. (А.Ф.) – Баарын жайласак жакшы болор эле!..

Употребление в качестве соответствия двусоставного или безличного предложения зависит от наличия/отсутствия субъекта состояния, а также от способа выражения главного члена в безличных предложениях русского языка.

Иногда эквивалентная конструкция может быть оформлена и как безличное, и как двусоставное предложение: *Мне надо идти* – Менин барышым керек. Мен барышым керек. *На дворе знойн.* – Тышта ысык. Тыш ысык.

В кыргызском языке, как уже указано, нет собственно-безличных глаголов, поэтому всем типам русских безличных предложений с собственно-безличным глаголом в роли главного члена в кыргызском языке соответствует конструкции, существенно отличающиеся от способов их передачи в русском языке – в роли сказуемого употребляется фразеологизированное сочетание.

Перед тем, как приступить к характеристике соответствий в сопоставляемых языках, приведем список сокращений имен авторов текстов: Ч. Айтматов – А.; М. Горький – Г.; Н. Островский – Н.О.; А. Фадеев – Ф. Заметим также, что в тексте мы приводим обозначения типов кыргызских соответствий, принятых во второй главе.

§ 2. Кыргызские соответствия безличным предложениям русского языка с главным членом – безличным глаголом

Тип 1. 1)

Светаёт. Смеркается

Примеры: *Уже стемнело...* (Г., 299) – *Күүгүм кирип калган болучу...* (Г., 289). *Темнело, тучи опускались ниже* (Г., 298). – *Караңгы тартып, булуттар ылдый самсаалап келатты* (Г., 288).

Как видно из примеров, тип I. 1) передается в кыргызском языке исключительно типом Т.

Тип 1. 2)**Его знобит. Меня тошнит.**

Данным конструкциям в кыргызском языке соответствуют безличные предложения, главный член которых выражен глаголом в понудительном залоге: *тоңдурат, чыйрыктырат, калтыратат – морозит, знобит – Тип Р. Куску келет, көөн (жүрөк) айланат (айныйыт) – тошнит – Тип О.*

Примеры: *Его начало тошнить* (Г., 59) – Анын кускусу келе баштады (Г., 10). *Валю то знобило, то бросало в жаркий пот* (Ф., 340) – Валяны бирде чыйрыктырды, бирде ысык терге түшүрдү. (Ф., 379).

Предложения с безличными глаголами, омонимичными личным *тянет, носит, продует* и под. могут передаваться и двусоставными, и безличными конструкциями: *Где тебя носило?* (Ф., 122) – Сен кайда жүрдүң? (Ф., 133). *«Ветрено, продует тебя!» – предупредила мать* (Г., 184) – Желдеп турат, сага суук тийип калат деп эскертти эне (Г., 173).

М.С. Бектуров отмечает, что русские безличные предложения со значением психофизического состояния живого существа получают в казахском языке личное оформление в том случае, если они имеют в своем составе субъект или объект действия в форме косвенных падежей; в противном случае им соответствуют в казахском языке безличные предложения: *Его знобило, верно, простыл, стоя вечером на шоссе.* – Ол тоңып, калтырап барады, бэлки кечкүрым жол үстінде турганда сакын тиген, гөй... *Сыро у нас, знобит* – Бизде (Мунда) дымкыл эри сызды гой, камтыратып барады. (20:8). Однако нетрудно заметить, что приведенные примеры различаются не только наличием/отсутствием логического субъекта, но и формой главного члена – действительным/понудительным залогом. Второе предложение останется безличным, если даже в него ввести субъект. Подтвердим это положение на примере кыргызского языка: *Чыйрыгып жатат.* – *Ал чыйрыгып жатат* (зябнет, он зябнет); *Чыйрыкты* – *Ал чыйрыкты* (зябнет, он озяб); *Чыйрыктырып жатат* – *Аны чыйрыктырып жатат* (знобит, его знобит) – оба предложения безличны, главный член употребляется в понудительном залоге. Ср. также пример из русско-киргизского словаря К.К. Юдахина: *Меня знобит, значит есть жар.* – *Мени чыйрыктырып жатат, демек, ысыгым бар* (142:254).

Таким образом, признак наличия/отсутствия логического субъекта в кыргызском языке (так же, как в русском) является основанием для противопоставления двусоставных и безличных предложений.

Тип 1. 3)**Ему нездоровится. Ему не спится**

При описании данных конструкций нас интересует, влияет или нет на односоставность/двусоставность соответствий в кыргызском языке наличие/отсутствие в русских безличных предложениях субъекта состояния.

Мы пришли к выводу, что данному типу могут соответствовать в кыргызском языке и двусоставные, и односоставные конструкции, независимо от того, выражен материально субъект или нет.

Здесь прослеживается следующая закономерность:

1) если субъект состояния материально выражен, то типу 1.3 в кыргызском языке чаще соответствуют двусоставные предложения, реже – безличные, например, *У Брузжаков Павлуше не сиделось* (О., 103). – Брузжактордукунда Павел отура алган жок (О., 96). *Корчагину не спалось* (О., 121) – Корчагин уктай албады (О., 116); но – *Ей (Лизе) не хотелось, чтобы он (Шульга) уходил* (Ф., 366). – Лизанын Шульганы кетиргиси келбеди... (Ф., 408);

2) если субъект состояния материально не выражен, данные конструкции на кыргызский язык чаще передаются односоставными (безличными) предложениями, реже – двусоставными, например, *Давно уже за полночь, а все не спится* (А., «Лицом к лицу», 398) – Түн ортосу небак ооп кеткен, бирок уйку келбейт (А., 199). *Пришлось туго* (А., «Материнское поле», 167). – *Кыйын болду* (А., 96); но – *Встал на работу, кричат: «Исая убили». Не верилось* (Г., 174) – Келип иштеп жатсам: «Исайды өлтүрүп кетишиптир», – деп чуулдап жатышат. Иштене алганым жок (Г., 142).

Несколько подробнее остановимся на описании глагола *хотеться*. Предложениям с этим глаголом в кыргызском языке соответствуют:

1. Безличные предложения **типа О** (в том случае, если контекст подсказывает, какое действие хочется совершить): *Яичницу принести? – Не надо. Не хочется уж мне, напугали меня криком-то!* (Г., 300) – *Яичница алып келип берейинби?* – деп сурады. Кереги жок. Жегим келбей калды, өкүрүшүп- бакырышып эсимди, чыгарып коюшту. (Г., 290).

2. Двусоставные предложения: *Но поведение Андрея не понравилось ей – оно не сливалось с речью сына, – ей хотелось серьезного, строгого спора* (Г., 358) – Бирок ага Андрейдин кылыгы жаккан жок – анын айткандары уулунун сөздөрүнө окшобойт, – ал олуттуу мааниде чындап айтышууну каалап олтурду (Г., 356).

Предложения, в структурную основу которых входят глаголы *спалось, сиделось, верилось* и т.д., передаются в кыргызском языке двусоставными конструкциями: *А мне не верилось, что передо мной лежит выжженная, почерневшая степь* (А., «Джамиля», 472) – Мен, күйгөң каралжын тарткан таланы көрүп, ишенбей жатым (А., 181). *И чего ей не спится?* (А., «Белый дождь», – Бул эмне уктабайт? (А., 4).

Однако данному типу в кыргызском языке могут соответствовать и безличные конструкции: *Я вчера узнал от надзирателя, что меня решили выпустить, и сегодня – не пилось, не елось* (Г., 158) – Өзүмдү чыгармакчы болушкандыктарын мен надзира телден кечээ эле угуп алгамын, ошон үчүн бүгүн жегим да, ичким да келген эмес (Г., 123). *«Уже? – повторила она. Не то*

горькое чувство, не то сожаление прозвучало в этом вопросе-восклицании, а может быть, ему так показалось (Ф., 37) – Азыр элеби? – деди ал кайталап. Ушул суроосунда же ачуу сезимге, же өкүнүчкө окшогон бир нерсе бар эле, а балким, ага ошондой туюлган чыгар (Ф., 106).

Как видно из примеров, безличным конструкциям, входящим в состав сложного предложения, в кыргызском языке могут соответствовать и двусоставные, и односоставные предложения, при этом сохраняется общая конструкция в обоих языках – иначе говоря, предложение остается сложным и в кыргызском языке.

Однако нередко сложное предложение русского языка заменяется простым, а безличной конструкции, входящей в её состав, соответствует в кыргызском языке двусоставная или безличная структура, ср.: *И ей (Майе) вообще хотелось, чтобы всегда всё было правильно* (Ф., 16) – Майя деги эле ар дайым бардыгынын туура болушун каалоочу эле (Ф., 16).

Предложения типа *показалось, что; выдилось, что* многие исследователи относят к двусоставным, хотя некоторые учёные считают их односоставными (см. с. 53–59). В кыргызском языке данным конструкциям соответствуют обычно двусоставные простые предложения: *Мне всё казалось, что учитель приедет* (А., Первый учитель, 372) – Менин оюмда, мугалим келет (А., 26).

Менин оюмда (*по-моему*) – вводное слово. *Матери порой казалось, что сын сошёл с ума* (О., 392) – Энеге уулу жинди болуп калган өндөндү. (О., 432) – *Матери сын казался иногда сумасшедшим* – здесь мысль «порой казалось» выражена в сказуемом.

Тип 1. 4)

(У него) (не) хватает времени

Передается на кыргызский язык исключительно при помощи двусоставных предложений: *Жизни у меня вполне хватает на троих* (О., 359) – Менин тиричилигим учөөнө толук жетет (О., 394). *У нас людей не хватает, а ты хочешь прохлаждаться в цехе* (О., 266) – Бизде кишилер жетишпейт, а сен иштер-иштемексен болуп келет (О., 286).

Основной вид типа **Gen Vimps** также передается при помощи двусоставных предложений, при этом наличие/отсутствие **Ngen** не влияет на односоставность, двусоставность предложений ни в русском, ни в кыргызском языке: «*Камня вполне хватает, ещё и останется*», – сказал Суванкул (А., «Материнское поле», 132) – «Таш жетишерлик, дагы артып калат», – деди Субанкул (А., 61). *Зарботка Павла не хватало* (О., 81) – Павелдин жалууну (маянасы, айлык акысы) жетчү эмес (О., 72).

Тип 1. 5)

(Нам) предстоит ехать. (Ему) хочется учиться

Русские безличные предложения типа 1.5 могут передаваться на кыргызский язык при помощи безличных конструкций разного типа:

Тип А. Структурную основу безличных предложений составляет имя действия в дательном-направительном падеже плюс сложный глагол **туура келди**: *А приходится всё-таки отступить* (Ф. 37) – Ошондой болсо да чегинүүгө туура келип жатат (Ф., 40). *Пришлось съездить дневник* (Ф., 612) – Күндөлүктү өрттөөгө туура келди (Ф., 682).

С вспомогательным глаголом **бол**: *Нет, не следует думать, что дело может сложиться благополучно.* (Ф., 615) – Жок, иштин аягы жакшылык менен бүтөт деп, ойлошко болбойт (Ф., 665).

С модальными словами: *Но так и не удалось Ване выручить «Молодую гвардию»* (Ф., 688) – Бирок ошо бойдон Ваняга «Жаш гвардияны» куткарып алууга мүмкүн болбоду (Ф., 768).

С **Ndat** (смотри последний пример и примеры ниже; в кыргызском языке субъект действия также выражается в дательном падеже): *Им теперь действительно придётся уходить с Северного Кавказа и с Кубани!* (Ф., 595) – **Буларга** чындап эле Түндүк Кавказ менен Кубандан кетүүгө туура келет (Ф., 663). *Ей пришлось провожать Николая на окраину города* (Г., 261) – Эн ее Николайды шаардын четине узатып барууга туура келди (Г., 246). – *Рыбину придётся пройти всего один квартал* (Г., 336). – Рыбинге болгону бир квартал гана барууга туура келет (Г., 331).

Предложениям данного типа в кыргызском языке соответствуют также безличные конструкции типа **О айткым** келет.

Тип О. *Поговорить хотелось бы* (Г. 237) – Сүйлөткүм эле келип турат (Г., 217). *Хотелось заплакать* (Г., 364) – Ыйлагысы келди (Г., 363).

С **Ndat** – в кыргызском языке **Ngen**; *К тому же очень хотелось понравиться матери Нин.* (Ф., 285) – Анын үстүнө, Нинанын энесине анын абдан жаккысы келди (Ф., 317). *Матери хотелось плакать.* (Г., 164) – Эненин ыйлагысы келди (Г., 130). *Спать мне не хотелось* (Г., 327) – Уктагым келбей турат(жатты) (Ф., 321). *Олегу так не хотелось возвращаться домой* (Ф., 288) – Олегдин үйгө түк баргысы келбей турду (Ф., 320). *Ей хотелось что-нибудь делать сейчас же, идти куда-то, ходить до усталости* (Г., 332) – Анын азыр эле бир нерсени иштегиси, бир жакка баргысы, чарчаганча басып жүргүсү келди. (Г., 327).

Тип L. *Хотелось бы уничтожить охрану* (Ф., 488) – Сакчыларын жок кылсак болор эле (Ф., 543). *А жаль: следовало бы их всех передать* (Ф., 437) – Кап, баарын жайласак жакшы болор эле (Ф., 542).

Тип D. – главный член выражен деепричастием на *-бай* плюс вспомогательный глагол: *Не удалось только посидеть, как сиживали когда-то* (Ф., 612) – Бир кезде отургандагыдай гана отурбай калышты (Ф., 682).

Тип C – главный член выражен именем действия в именительном падеже + модальное слово *керек* + вспомогательный глагол в причастной форме: *Ей (Любке) не пришлось изучать шифр* (Ф., 418) – *Любкага* шифрды үйрөнүү керек болгон жок (Ф., 458).

Тип F – в состав главного члена входит фразеологизированное выражение *кереги жок*: *На него сердиться не стоит!* (Г., 255) – Ага ачууланып кереги жок! (Г., 120).

Двусоставные соответствия: в кыргызском языке конструкция типа *айткым келет* может сочетаться с именительным падежом субъекта, в таком случае предложение становится двусоставным: *Власову захотелось оттащить его за волосы* (Г., 57). – Власов аны чачынан сүйрөгүсү келди (Г., 7). *Ей захотелось спросить его – кто он, откуда, давно ли знает её сына* (Г., 69) – Эне андан ким экенин, кайдан келгенин, уулун качантан бери билерлигин сурагасы келди (Г., 21). *Ей захотелось утешить её, приласкать* (Г., 313) – Эне аны соороткусу, эркелеткиси келди (Г., 305).

Тип G в состав главного члена входит фразеологизированное выражение *кереги жок* в сочетании с именем действия в родительном падеже: Антип айтуунун кереги жок (Г., 128) – *Так говорить не надо* (Г., 98). Бьяктан баштоонун кереги жок эле (О. 86). – Не надо было начинать отсюда. (О., 77).

Характеризуя подтипы 1.2), 1.3), 1.4) мы уже писали о следующей закономерности: наличие/отсутствие субъекта действия не влияет на односоставность/двусоставность предложения, однако: 1) при материально выраженном субъекте действия им чаще соответствуют в кыргызском языке двусоставные конструкции, реже – безличные; 2) если субъект материально не выражен, в кыргызском языке данному типу чаще соответствуют безличные, реже – двусоставные конструкции. Та же закономерность распространяется и на тип I 5).

Примеры: *Не хотелось говорить громко* (Г., 216) – Катуу сүйлөгүсү келбеди (Г., 196). Субъект материально не выражен, аналогия безличная, но может быть и двусоставная: *Но об учёбе не приходилось мечтать* (А., «Джамия», 477) – Окуу жөнүндө менин үмүтүм да жок эле (А., 189).

При материально выраженном субъекте также возможна безличная и двусоставная аналогия безличным конструкциям русского языка: *Ей нестерпимо захотелось обернуться, взглянуть ещё раз* (Г., 381) – Чыдамсыздык менен бурулуп, дагы бир жолу карагысы келди (Г., 333). – безличная аналогия.

Активно употребляются двусоставные аналогии: *Ей хотелось услышать от сына утвердительный ответ* (Г., 77) – Уулунан ал, ырас деген жоопту угууну каалады (Г., 30). *А вам разве не хочется сейчас ехать за ним?* (Г., 367) – Сиз ага азыр барууну каалайсызбы? (Г., 367). *А мне придётся на*

некоторое время отлучиться (Ф., 673) – Мен бир нече убакытка бул жерде болбоймун (Ф., 673). *Тебе придется её (клятву) выучить* (Ф., 482) – Сен да жаттап алышың керек (Ф., 537).

Отметим следующую закономерность:

1. Если русские безличные предложения субъектны – в роли подлежащего выступает субъект (*эне, мен*) или объект действия (*кумар, умут*).

2. Если русские безличные предложения бессубъектны – в роли подлежащего выступает субъект действия (*ал, сиз, мен, сен*).

В роли сказуемого могут выступать сочетания типа *айткым келет* (как у безличного типа **O**), *айтууга тийиши* (как у безличного типа **A**), *айтса эле* (как у безличного типа **E**) и др.

Если безличная конструкция входит в состав сложноподчиненного предложения, то всё сложное предложение переводится как простое: *А теперь придется рассказать, как я потерял тебя* (Ф., 668). – Эми мен сенден кантип ажыраганымды айтууга тийишмин (Ф., 745). или (реже) – как сложное: *Но хотя унтер Фенбонг стоял ближе всех, ему так и не удалось схватить Валько* (Ф., 363) – Унтер Фенбонг башкалардан жакынырак турса да ал Валькону кармай албады (Ф., 405).

Изложенный материал можно обобщить в виде таблиц.

Таблица 1– Соответствия русским безличным предложениям в кыргызском языке с главным членом – V_{imps}

Тип безличных предложений русского языка с главным членом – V_{imps}	Семантика предложений	Тип кыргызских соответствий
Тип I. 1) Светает. Смеркается.	Состояние природы, внешней среды	Тип T
Тип I. 2) Его знобит.	Психофизическое состояние живых существ	Типы P, O Двусоставные соответствия
Тип I. 3) Ему (не) спится.	Непроизвольное действие лица, связанное с его состоянием	Тип O Двусоставные соответствия
Тип I. 4) (У него) (не) хватает времени.	Достаточность/недостаточность чего-либо	Двусоставные соответствия
Тип I. 5) (Нам) предстоит ехать. (Ему) хочется учиться.	Модально-волевые значения	Тип A, O, D, C, F, L, G Двусоставные соответствия

Таблица 2 – Соответствия безличных предложений кыргызского языка русским безличным предложениям

Типы безличных предложений кыргызского языка	Типы безличных предложений русского языка с главным членом – V_{imps}				
	$I_{.1)}$	$I_{.2)}$	$I_{.3)}$	$I_{.4)}$	$I_{.5)}$
Т	+				
Р		+			
О		+	+		+
А					+
Д					+
С					+
Ф					+
Л					+
Г					+

Как видно из таблиц, наибольшее разнообразие соответствий мы наблюдаем у типа $I_{.5)}$ – их восемь, из них 7 безличных типов, тремя типами соответствий в кыргызском языке характеризуется тип $I_{.2)}$, двумя – тип $I_{.3)}$, одним – тип $I_{.2)}$ и $I_{.4)}$. Из всех охарактеризованных конструкций только тип $I_{.4)}$ не имеет безличных аналогий в кыргызском языке.

Безличные предложения **типа О** в кыргызском языке обладают широким диапазоном действия. При помощи этого типа на кыргызский язык передаются русские типы $I_{.2)}$, $I_{.3)}$, $I_{.5)}$.

Таблица 3 – Статистическая таблица соответствий предложениям с главным членом – V_{imps}

Типы безличных предложений	Всего предложений данного типа	Количество безличных предложений у разных авторов				Типы безличных соответствий в кыргызском языке									
		Г	О	Ф	А	А	С	Д	Ф	Г	Л	О	Р	Т	
1.1)	26	4	-	12	10										25
1.2)	30	7	8	8	7							5	5		
1.3)	35	9	5	8	13							11			
1.4)	36	10	17	2	7										
1.5)	267	59	69	75	64	70	8	12	7	4	6	72			
	394	89	99	105	101	70	8	12	7	4	6	88	5	25	
Всего безличных предложений														225	

§ 3. Кыргызские соответствия безличным предложениям русского языка с главным членом – личным глаголом в безличном употреблении

Тип П. 1)

Воды (не) прибывает. Несчастья не случилось

Конструкции данного типа передаются на кыргызский язык при помощи двусоставных соответствий, так как главному члену русского безличного предложения, выраженному личным глаголом в безличном употреблении, в кыргызском языке соответствует личный глагол. Подтвердим сказанное примерами: *Имущества не прибавилось у вас* (Г., 177). – Силердин үй-оокатыңар деле кошулган эмес экен (Г., 145). *Серёжки дома не оказалось* (О., 49) – Серрёжка үйдө жок экен (О., 36). *Но минёров не оказалось и в Ровеньках, и машина помчалась в Ворошиловград* (Ф., 524). – Бирок минерлор Ровенькиде да жок чыгып, машина Ворошиловградга жөнөдү (Ф., 593).

В роли подлежащего выступает субъект/объект состояния, выраженный в русском языке родительным падежом имени.

Тип П. 2)

Дует. В трубе воеет

Предложениям данного типа в кыргызском языке могут соответствовать двусоставные предложения, например, *В трубе гудело* (Г., 114) – Мордун ичи дуулдады (Г., 72). В роли подлежащего выступает объект действия, который в русском языке оформлен предложным падежом, а в кыргызском – именительным.

Тип П. 3)

В боку колет. Во рту жжёт

Предложениям данного типа в кыргызском языке соответствует **тип R** со значением физического или психического состояния лица. В структурную схему входит объект состояния, выраженный именем в притяжательной форме 1, 2 или 3 лица. Как известно, в русском языке объект состояния выражен винительным падежом, в то время как в кыргызском – именительным.

Примеры: *У Сейде отлегло от сердца* (А., «Лицом к лицу» 417) – Сейдинин жүрөгү ордуна келе түштү (А., 218). *А на душе у меня отлегло* (Ф., 213) – Көңүлүм ачыла түштү (Ф., 234). *Рябило в глазах* (Г., 255) – Көзү ымыр-чымыр болуп кетти (Г., 239).

См. также пример К. Юдахина (142:153): *От шума машин у меня гудит в ушах* – Машинанын дарылдаганынан кулагым тунду.

Тип П. 4)

Ломит руку. Сводит суставы

В кыргызском языке описываемому типу соответствует **тип R**: *Тянет сердце за вашей речью* (Г., 309) – Айткан сөздүрүнүз кишинин жүрөгүн өзүнө

тартып жатат (Г., 301). *Меня от этого всего в мороз ударило* (О., 175) – Менин бүткөн боюм дүркүрөдү (О., 175). *У него страшно ломило руку* (Ф. 302) – Колу да какшап ооруп жатты (Ф., 335). *Грудь ему распирало* (Ф., 560) Жүрөгү оозуна тыгылып (Ф., 624).

Как подтверждают примеры, в структурную схему входит объект действия в именительном падеже, выраженный притяжательной формой 1, 2, 3 лица, в русском же языке объект действия выражен винительным падежом. Итак, русские типы П. 3) и П. 4) выражаются в кыргызском языке безличным типом **R**. В кыргызском языке это фразеологизированное сочетание.

В русском языке структурную схему составляют свободные словосочетания, однако сфера употребления составных частей структурной схемы ограничена. В структурную схему П. 3) и П. 4) входят глаголы с фразеологически связанным значением, которые употребляются с узким кругом существительных, например, *распирает грудь, ломит руку (поясницу, ноги и некот. др.), сводит суставы* и т.д.

В кыргызском языке связь между компонентами структурной схемы, в которую входит объект в именительном падеже, ещё более тесная.

Тип П. 5) Снегом засыпало дорогу

Подтипы П. 5) а) Снегом засыпал.

П. 5) б) Засыпало дорогу

Полная форма конструктивного трёхчлена передается в кыргызском языке двусоставными предложениями.

Примеры: *Парочку с эстрады словно ветром сдуло* (О., 356) – Эстрададан түгөй шамал айдагандай жок болду (О., 390). *Стрельнуло меня пулей в бедро* (О., 158) – Саныма ок тийди (О., 159). *Каким вас ветром занесло?* (Ф., 891) – Сизди кайсы шамал айдап келди? (Ф., 97).

В роли подлежащего предложений данного типа выступает действующее лицо, которое в русском языке обычно оформлено творительным падежом.

Подтипы П. 5) а) и П. 5) б) передаются двусоставными предложениями: *По толпе точно вихрем ударило* (Г., 108) – Жыйынча куюн тийип кеткендей болду (Г., 65). *Откуда её принесло* (О., 354) – Бул неме каяктан келип калды (О., 388)? (Муну кайдан алып келип калды).

В роли подлежащего употребляется N_3 или N_4 , в зависимости от подтипа в русском языке.

Тип П. 6). Пахнет сеном

Передается двусоставными конструкциями: *Затхлой плесенью, болотной сыростью пахло на него* (О., 37) – Көк өнөр, саз сызы ага жыттанды (О., 23).

В структурную схему конструкций данного типа в русском языке входит дополнение в творительном падеже, обозначающее воспринимаемый предмет

или явление. В кыргызском языке оно оформлено именительным падежом и является грамматическим подлежащим. *Здесь кровью пахнет* (Ф., 222) – Бу жерде. Кан жыттанып турат (Ф., 251).

Ср. в русском языке дополнение *кровью* безличного предложения становится грамматическим подлежащим кыргызского двусоставного предложения – *кан*. Ещё **примеры**: *Пахло сеном* (Ф., 666). – Чөп буркурап жыттанды (Ф., 744). – Түтүн жыттанды (Г., 219).

На предложения, в состав которых входят глаголы с переносным значением, распространяются общие правила передачи их на кыргызский язык: *Холодом отчуждения повеяло на Дубаву от того самого обычного перед речью молчания* (О., 326). – Бирөө сүйлөөрдүн алдында элдин тынчып калышы өнөкөт нерсе болсо да, Дубавага азыр бул тынчтык жашсынтуунун илеби сыяктанып көрүндү (О., 355). *От белых стен маленькой комнаты веяло сухим холодом, тусклой печалью* (Г., 263). – Кичинекей бөлмөнүн аппак дубалдары көзгө суук учурап, кейиштүү сезилип кетти (Г., 247–248).

Таблица 4 – Соответствия русским безличным предложениям в кыргызском языке с главным членом – V_{imps}

Типы безличных предложений русского языка с главным членом – $V_{p/imps}$	Семантика предложений	Соответствия в кыргызском языке	
Тип П.1)	Воды (не) пребывает	Наличие чего-либо в каком-либо количестве	Двусоставное соответствие
	Времени не остается	Отсутствие, неосуществление чего-либо	Двусоставное соответствие
Тип П.2)	Дует	Состояние окружающей среды	Двусоставное соответствие
Тип П.3)	В боку колет. На сердце щемит	Физическое или психическое состояние живых существ	Тип R
Тип П.4)	Ломит руку	Физическое состояние живых состояний	Тип R
Тип П.5)	Снегом засыпало дорогу	Состояние окружающей среды как проявление стихийной силы	Двусоставное соответствие
Тип П.6)	Пахнет снегом	Чувственные восприятия или ощущения человека	Двусоставное соответствие

Как видно из таблицы, русским предложениям с главным членом – личным глаголом в безличном употреблении чаще всего соответствует двусоставные конструкции, а типам **П. 3) и П. 4)** – безличные предложения типа **R**.

Таблица 5 – Соответствия безличных предложений русского языка безличным предложениям кыргызского языка с главным членом – $V_{p/imps}$

Типы безличных предложений кыргызского языка	Типы безличных предложений русского языка с главным членом – $V_{p/imps}$					
	П. 1)	П. 2)	П. 3)	П. 4)	П. 5)	П. 6)
R			+	+		

Таблица 6 – Статистическая таблица соответствий предложениям русского языка с главным членом – $V_{p/imps}$

Типы безличных предложений	Всего предложений данного типа	Количество безличных предложений у разных авторов				Типы безличных соответствий в кыргызском языке	Двусоставные соответствия	Интерпретация	Предложения не переведены
		Г	О	Ф	А				
П. 1)	13	2	5	4	2	-	13	-	-
П. 2)	3	3	-	-	-	-	3	-	-
П. 3)	18	6	2	2	8	15	-	-	3
П. 4)	16	1	3	2	10	11	-	-	5
П. 5)	35	6	15	4	10	-	33	-	2
П. 6)	30	9	8	7	6	-	29	-	1
	115	27	33	19	36	26	78	-	11

§ 4. Кыргызские соответствия безличным предложениям русского языка с главным членом – словом, принадлежащим к категории состояния

Тип III. 1) *Мне холодно. Ему было весело*

Типу III. 1) чаще всего в кыргызском языке соответствуют двусоставные предложения, хотя аналогами могут быть и безличные конструкции типа N, O, R.

Примеры двусоставных соответствий: *Всех жалко мне!* (Г., 165). – Мен баарыңарды тең аяым (Г., 131). Этому типу соответствуют в кыргызском языке двусоставные предложения с опущенным (в стилистических целях) подлежащим, которое можно определить по форме сказуемого: *Как тебе не стыдно!* (О., 143) – (Сен) Уялсаң, боло! (О., 150). *И мне стыдно за тебя* (А., Белый

дождь, 10) – (Мен). Сен үчүн катуу уялып калдым (А., 10). В состав подлежащего могут входить служебные слова: *Как вам не стыдно!* (О., 80) – Уят деген болобу сизде! (О., 24).

Сложным предложениям русского языка в кыргызском языке соответствуют часто простые предложения: *Я только про то, что очень уж совестно должно быть человеку после того, как он обидит тебя* (Г., 150) – Сени ыза кылган киши өзү абдан уялып калат го гана деймин (Г., 114).

Типу III.1) соответствуют в кыргызском языке безличные конструкции следующих типов:

Тип R – это фразеологизированная конструкция, при помощи которой в кыргызском языке передаётся большое количество русских типов безличных предложений со значением психофизического состояния живого существа: *Матери вдруг стало жалко его* (Г., 310) – Ага эненин ичи ачышып кетти (Г., 302) – *Ему было досадно* (О., 155) – Аиын ичи күйө түштү (О., 157). *Больно стало на сердце* (А., «Материнское поле», 184) – Ичим сыздай түштү (А., 116).

Тип O – предложения со сказуемым типа *боор + оор (жалость)*, при этом 1 компонент употребляется с аффиксами принадлежности 3-х лиц: *Вначале мне было его (Данияра) жалко* (А., «Джамиля», 457) – А дегенде Даниярга менин боорум ооруп (А., 159). *А начальства тебе не жалко?* (Г., 257) – Начальствого бооруң оорубайбы (Г., 241)? *Ему было жалко мать* (Г., 64) – Энесине аның боору ооруду (Г., 15).

Тип N – при помощи этого типа передаётся на кыргызский язык большое количество безличных предложений русского языка со значением психофизического состояния живого существа: *Нехорошо мне* (Г., 112) – Мага жакшы эмес (Г., 70). *Тяжело мне здесь* (О., 40) – Бу жерде мага кыйын (О., 25). *Ей было бы легче* (Ф., 273) – Ага жеңил болот беле (О., 303). В роли именной части сказуемого может употребляться имя в сравнительной степени: *Легче было бы мне* (Г., 174) – Мага жеңилээрэк болот эле (Г., 142).

Тип III. 2)

В комнате было прохладно

Всем этим предложениям в кыргызском языке соответствуют два варианта: один вариант по структуре соответствует русскому – это безличные предложения типа S; другой представляет из себя двусоставные конструкции.

1. Двусоставные предложения строятся следующим образом: локатив русского языка в кыргызском заменяется словосочетанием, состоящим из двух слов – определения в родительном падеже и существительного в именительном падеже с притяжательным аффиксом.

В этом словосочетании первое слово главное по семантике, второе – по форме. В роли второго слова очень часто употребляется *-ичи – внутри*.

Этим же предложениям соответствуют в кыргызском языке и безличные конструкции безличного типа S: *В кладовой стихло* (О., 119) – Кампа ичи

тынчый түштү (О., 114). Но: Кампада тынчый түштү. *В комнате было тесно* (Г., 82) – Үйдүн ичи тар болучу (Г., 48). Но: Үйдө тар болучу. *И опять стало так тихо в степи* (А., «Материнское поле», 135) – Талаа ичи тымтырс боло түштү (А., 63). Но: Талаада тымтырс боло түштү. *В комнате у директора было тихо* (Ф., 338) – Директордун бөлмөсү жым-жырт эле (Ф., 377). Но: директордун бөлмөсүндө жым-жырт эле.

2. В роли подлежащего выступает локатив русского языка, который в кыргызском языке оформлен именительным падежом; этим же русским структурам в кыргызском могут соответствовать, как и в предыдущем случае, безличные конструкции **типа S**. В кыргызском языке используются оба варианта: *На дворе знойно* (О., 297) – Тыш ысык (О., 323). Но: Тышта ысык. *Совсем тихо стало в зале* (О., 335) – Зал тымтырс болуп калды (О., 365). Но: Залда тымтырс болуп калды. *На току тоже утихло* (А., «Джамия», 449 – Кырман да тынчыды (А., 150). Но: Кырманда да тынчыды.

В исследуемом нами материале большинство предложений **Типа III. 2)** передано при помощи двусоставных конструкций (68 из 87), остальные – при помощи безличного **типа S**. *На дворе было уже светло* (О., 239) – Тышка жарык кирип калган (О., 253). *В больнице холодно* (О., 246) – Ооруканада суук (О., 263). *Тихо было в комнате* (О., 39) – Бөлмөдө тып-тынч эле (О., 25).

Как видно из примеров, локатив в русском предложении выполняет ту же функцию в кыргызском языке; в роли главного члена кыргызского безличного предложения выступает имя (с вспомогательными глаголами, частицами).

Тип III. 3) (He) видно следы/следов

Предложениям **типа III. 3)** со значением зрительного или слухового восприятия (в состав главного члена которых входят слова категории состояния *видно, слышно, ясно, больно, горячо* и др.) в кыргызском языке соответствуют двусоставные конструкции.

Главному члену русского предложения со словами категории состояния соответствует сказуемое, образованное при помощи глаголов; подлежащим в кыргызском предложении являются слова, служащие в русском предложении дополнением в род. п./вин.п.: *Самолетов не было видно* (Ф., 68) – Самолёттор көрүнбөйт (Ф., 74). *Не видно комбайнов* (А., «Материнское поле», 203). – Комбайндар да көрүнбөйт (А., 137).

В этих предложениях субъект действия отсутствует. Но если даже субъект действия материально выражен, в роли подлежащего выступает всё также объект действия, субъект действия в обоих языках выражен дательным падежом: *Но отсюда ему уже ничего не было видно и слышно* (Ф., 257) – Бирок бул жактан ага эчтеме көрүнгөн да жок, угулган да жок (Ф., 285). *Ей не было видно гроба* (Г., 273) – Ага табыт көрүнгөн жок (Г., 259).

Как известно, в конструкциях описываемого типа место дополнения в род. п./вин. п. может занимать изъяснительное придаточное предложение. В кыргызском языке такому сложноподчиненному предложению обычно соответствует простое предложение. *И теперь было слышно, как он скрипит под ногами уходившего сына* (Г., 68) – Кетип бара жаткан уулунун таман алдынан анын кантип кычыраганы азыр да угулуп турду (Г., 30). *Видно было, что она (женщина) ждёт кого-то* (Ф., 71) – Аялдын бирөөнү күткөнү билинип турат (Ф., 77).

В роли сказуемого этих предложений выступает сочетание деепричастия и вспомогательного глагола **тур** (*угулуп турду, билинип турат*), в роли подлежащего – отглагольное имя, образованное от сказуемого главного предложения русского языка (*кычыраганы, күткөнү*).

Сказуемое двусоставного предложения может быть выражено сочетанием имени действия со вспомогательным глаголом **бол**: *На другой день стало известно, что арестованы Букин, Самойлов, Сомов и ещё пятеро* (Г., 98) – Букин, Самойлов, Сомов жана дагы бөшөөнүн камалгандыгы кийинки күнү белгилүү болду (Г., 53). *Из их рассказов было ясно: жизнь рабочего везде одинакова* (Г., 55) – Алардын айтканынан улам жумушчулардын турмушу бардык жерде бирдей экендиги түшүнүктүү болучу (Г., 5).

Иначе передаётся на кыргызский язык **тип III. 3)** с модальным значением необходимости, долженствования, возможности и т. п. Им соответствуют безличные конструкции кыргызского языка разных типов. В зависимости от контекста, русскому предложению со словом *надо* соответствуют разные типы безличных предложений кыргызского языка, ср.:

Тип O *Мне нужно /идти/* (Г., 337) – Менин барышым керек (Г. 332).

Тип C *Надо/говорить/*(Г., 233) – Айтуу керек! (Г., 212). *Надо /поддержать/* (Г., 128) – Колдоо керек (Г., 88).

Тип V Предложения с существительными времени *учур, убакыт, чак* и др. */Пора это прекратить/ – Пора!* (Г., 182).

– *Учуру жетти!..* (Г., 151). *Ведь на работу уже пора* (О., 76).

– *Жумушка бара турган убакты болуп калган тура* (О., 62).

Тип B *Можно с вами /пойти/ на станцию?* (О., 163) – Сиз менен станцияга жетип алууга болор бекен (О., 166).

Тип III. 3) Данному типу могут соответствовать в кыргызском языке двусоставные предложения, в которых субъект действия, как и в русском, выражен дательным падежом. Подлежащим кыргызского языка служит объект, выраженный именительным падежом (в русском языке – родительным): *Тогда нам нужно будет много-много перевязочного материала* (Ф., 486) – Ошондо бизге ороп байлай турган материал көп-көп керек болот (Ф., 540). *Им нужно голую землю* (Г., 134) – Аларга куру талаа керек... (Г., 153).

Вместо дополнения в род./вин. п. в конструкциях с модальными словами также могут употребляться изъяснительные предложения, при этом модальные слова выступают в роли сказуемого главного предложения.

Сложноподчиненным предложениям с придаточным изъяснительным русского языка в кыргызском языке соответствуют:

1) простые предложения (безличные): *Нужно было, чтобы он извинился передо мной!* (Г., 123) – Анын менден кечирим сурашы керек болучу! (Г., 82) – **тип С**;

2) сложные предложения: *Если будет нужно, то грохнешь немца лопатой* (О., 68) – Ыгы келе калса, немецти күрөк менен бир сал (О., 57). *Если нужно, то придёшь и скажешь* (О., 52) – Ала турган болсо, бизге айтып кел (О., 39). (Эгер керек болсо, бизге айтып кел).

Из примеров видно, что первые части предложений передаются на кыргызский язык тоже безличными конструкциями – **Типом К**. Этот тип интересен тем, что существует только в составе сложного предложения, отдельно функционировать не может.

Тип III. 4) а) (Мне) нельзя ехать

Типу III. 4) а) соответствуют в кыргызском языке восемь типов безличных конструкций (**А, В, С, G, I, Д, Е, О**) и двусоставные предложения.

Тип А. (с сор): *Ему (Егору) нельзя читать!* (Г., 262) – Ага (Егорго) китеп окууга болбойт! (Г., 247). *Но разве можно было упустить это!* (5., 510) – Бирок муну колдон чыгарууга болбойт эле (Ф., 567). *Нельзя бить так немилосердно* (О., 79) – Андай ырайымсыз төпөштөөгө болбойтго (О., 65).

Тип А широко употребляется с модальными словами.

Тип А (с Mod): *Но медлить нельзя было* (Ф., 530) – Бирок аяңдоого мүмкүн эмес эле (Ф., 589) – *Пересчитать невозможно* (Ф., 634) – Саноого мүмкүн эмес (Ф., 707).

Если структурную схему **типа А** образуют имя действия в сочетании со вспомогательными глаголами или модальными словами (плюс частицы), то структурная схема **типа В** содержит кроме имени действия причастие, например: *А что, ночевать у тебя можно будет?* (Г., 298) – Сеникинде түнөп алууга болоор беле? (Г., 289). *Вот до чего можно испортить человека!* (Г., 134) – Мына, көрүнүзчү адамды канчалык бузууга болордугун! (Г., 94).

Тип G – в состав главного члена входит фразеологизированное сочетание **кереги жок** (эмес, болбойт): *Бояться не нужно* (Ф., 629) – Коркуштун кереги жок (Ф., 701). *Поэтому не надо так говорить* (Г., 163) – Ошондуктан антип айтуунун кереги жок (Г., 128) + частицы. *Начинать надо было не отсюда* (О., 94) – Баяктан баштоонун кереги жок эле (О., 86). Реже в состав главного члена входит фразеологизированное сочетание **кереги эмне**: *Зачем им надо народ поднять* (Г., 179)? – Элди көтөрүүнүн аларга эмне кереги бар

(Г., 148) – *Другого богатства мне не надо* (А., Лицом к лицу, 412) – Башка мага байлык дөөлөттүн кереги эмне?! (А., 212).

В составе сложного предложения могут употребляться различные типы односоставных конструкций: *К немцам не надо применяться, надо заставить их применяться к нам* (Ф., 35В) – Немецтердин ыгына көнүштүн кереги жок, буларды биздин ыкка көндүрүш керек – **тип G и тип С**.

Тип С – наиболее широко распространенный тип соответствий: *Надо вызвать директора!* (Г., 108) – Директорду чакыруу керек! (Г., 65) *Кому же тогда можно верить?* (Ф., 291) – Андай болсо кимге ишениш керек? (Ф., 323) *Надо было действовать* (Ф., 208) – Эми кыймылдап аракет кылыш керек эле (Ф., 229) с частицами: *Надо же понять!* (Г., 283) – Билүү керек да! (Г., 270). *Не надо плакать!* (Г., 136) – Ыйлоо керек эмес!

Во всех случаях в данном плане используется модальное слово *керек*. Нам встретилось всего несколько случаев использования в данной структурной схеме других модальных слов: *мүмкүн* и *зарыл*, ср.: *Квартиру поменять необходимо* (Ф., 294). – Квартираны алмаштыруу зарылдыгы (Ф., 326). *Легче, пан Голуб, легче, а то можно сбиться с каблука* (О., 89). – Чеберде, пан Голуб, чебердегин, болбосо аягынан тайып кетишиң мүмкүн (О., 80).

Анализируемый тип безличных предложений может передаваться на кыргызском языке двояко: безлично (**тип С**) и при помощи двусоставных конструкций. ср.: *Нам работать надо* (Г., 237) – Биздин иштешибиз керек (Г., 217) и *Нам работать надо.* (Г., 236) – Биз иштешибиз керек (Г., 215). Ещё примеры: *Мне работать надо же* (Г., 117) – Менин иштешим керек да! (Г., 36).

Примеры двусоставных предложений: *Надо мне убираться отсюда* (Г., 286). – Мен бул жерден жоголушум керек (Г., 274). Но: Менин бул жерден жоголушум керек. *Нам, рабочим, надо учиться* (Г., 65) – Биз, жумушчулар, үйрөнүшүбүз керек (Г., 16). *Значит, мне надо собираться* (А., Первый учитель, 354) – Эмесе, мен азыр жөнөшүм керек (А., 10). Но: Менин жөнөшүм керек. *Теперь нам надо создать ячейку* (О., 151) – Эми биз ячейка түзүшүбүз керек (О., 152). Но: Биздин түзүшүбүз керек.

Тип Д *Так жить нельзя* (Ф., 152) – Мындай жашап болбойт (Ф., 175). *Ожидать чего-нибудь хорошего от этой вывески нельзя* (О., 294) – Бул тактадан эч жакшылык күтүп болбойт (О., 318).

Тип Е. *Папе можно будет пока не говорить* (О., 137) – Атама азырынча айтпаса болот (О., 135) *Позвать его можно?* (Г., 235) – Ошону чакырсак болобу? (Г., 214).

Встречаются и двусоставные предложения, построенные по этой схеме: *Это мне нужно просить прощения* (Г., 124) – Кечиримди мен сурасам болот (О., 83) *Мне можно идти?* (О., 111) – Мен кете берсем болот го? (О., 105). Мен кете берсем болобу?

Тип I – в состав главного члена входит фразеологизированное сочетание *акы жок*. *Нельзя нам везти, понимаешь?* (О., 67) – Буларды тартып барууга акыбыз жок, түшүндүңбү? (О., 56). *Нам поезд доставлять никак невозможно* (О., 67) – Поездди айдап барууга кенедей акыбыз жок (О., 56). *Мне нельзя не верить* (О., 381) – Ишенбеске акым жок (О., 419).

Единичное употребление структурных схем:

Тип O. *Нельзя уже было остановить коня* (О., 302) – Бирок атты токтоууга мурчасы келбей (О., 294).

Передается двусоставными предложениями: *Олегу надо побыть одному с семьей* (Ф., 611) – Олег үйүндөгүлөр менен бирге жалгыз болушу керек эле (Ф., 611). – *Мне нужно проверить эту лампочку* (О., 278) – Мен мына бул лампочканы карап көрүшүм керек (О., 299). *Не надо быть таким суровым к себе, Павел* (О., 345). – Павел, сен өзүнө өтө такык боло бербей (О., 377) *Мне-то его надо видеть* (О., 116) – (Мен да аны көрүүгө тийишмин) (О., 110).

Тип III. 4 б)

Не так широко представлен в русском языке, как **подтип а)**; количество соответствующих ему типов безличных предложений в кыргызском языке тоже несколько меньше – всего четыре. Передается на кыргызский язык данный подтип и при помощи двусоставных аналогий.

Приведем примеры:

Тип C: *Пора уже было ехать* (Ф., 85) – Жөнөш керек эле (Ф., 92). *Похвастаться охота перед товарищами...* (Г., 321) – Жолдошторунун алдында мактангыш зарыл болчу (Г., 314). *Работать пора!* (Г., 137) – Иштөө керек! (Г., 33).

Тип O. *Спать охота* (Ф., 451). – Уктагым келет (Ф., 503) – *Не охота возиться – долго ухаживать да притоптывать* (О., 61) – Убара болгум келбейт – артынан далай жүрүп, таман жыртышың, керек (О., 57).

Тип V. */Исмаилу/ Пора было уходить* (А., «Лицом к лицу», 433) – Исмаилга кетер маалы болуп калды (А., 236). *Отдыхать бы мне пора* (Г., 314) – Эми мага тынч жатаар эле мезгил экен (Г., 283). *Пора нам это на улице запеть* (Г., 83) – Муну биз көчөдө ырдай турган убакыт жетти! (Г., 137).

Тип L. *Да оно не грех бы встряхнуться* (Ф., 486) – Чер жазсак жаман болбос эле (Ф., 541).

Данному типу соответствуют в кыргызском языке двусоставные конструкции: *Нам давно пора поставить это дело по-настоящему* (О., 373) – Бул ишти биз эчак эле жолго салууга тийиш болчубуз (О., 294). *Ну, мне пора домой!* (Г., 312) – Эми мен үйгө кетишим керек! (Г., 304). Но: Мага үйгө көтүү учуру болду – это предложение можно передать и при помощи безличного **типа V.**

Тип III. 4 в) (Мне) грустно смотреть

Описываемому типу в кыргызском языке соответствуют безличные конструкции, а также двусоставные. Примеры приводятся по мере убывания количества.

Двусоставные конструкции: *Мне с этой компанией не с руки вместе сидеть* (О., 105) – Мен мындай компания менен бирге отура албайм (О., 98). *Трудновато гвардейцам дезертиров с фронта сдерживать* (О., 44) – Фронттон качкан дезертирлерди кармоо гвардеецтерге кыйыныраак (О., 37).

Сложным предложениям русского языка, в состав которых входят безличные **типа III. 4 в)** в кыргызском языке нередко соответствуют простые предложения: *Трудно угадать, каким вырастет ребенок, который сегодня ещё в люльке* (А., «Первый учитель», 347) – Бешиктеги баланын ким болорун ким билет (А., 3).

Тип N. *И нехорошо было бы сказать об этом* (Ф., 610) – Андай деш жакшы болбос (Ф., 679). *Ему /Егору/ вредно говорить* (Г., 260) – Сүйлөгөн Егорго зыяндуу (Г., 245).

Тип O. *Ихоть у него одного лёгкого нет, но трудно поверить* (О., 387) – Бир өпкөсү жок болсо да, ишенгин, келбейт (О., 427).

Тип V. *Трудно было поверить, что, может быть, их дома ждут немцы* (Ф., 116) – Ишенип боло турган эмес, балким, үйдө аларды немецтер күтүп жаткандыр (Ф., 127).

Тип C. *«Пей чай, Ефим, скоро ехать!»* – заметил Рыбин (Г., 182) – «Чай ич, Ефим, жакында кетишибиз керек!» – деди Рыбин (Г., 151).

Тип V. *Недолго мне осталось с людьми побыть!* (Г., 242) – Менин кишилер менен бирге болушума көп убакыт калган жок! (Г., 223).

Тип A. *И отложить нельзя было* (Ф., 605) – Кийинкиге калтырышка болбойт эле (Ф., 674).

Тип Q. *Ему легче будет спрятаться* (Ф., 300) – Ага жашынууга жеңил болот (Ф., 333).

Тип III. 5) Весело. Холодно.

В кыргызских соответствиях этот тип чётко распадается на два подтипа: а) психофизическое состояние живого существа (личный субъект); б) состояние природы (предметный субъект).

Соответствия **типу III. 5)** со значением психофизического состояния живого существа:

Тип N. Неполная реализация. *Конечно, трудно!* (Г., 373) – Албетте, кыйын (Г., 373). *Страшно, Андрюша* (Г., 156) – Коркунучтуу, Андрюша (Г., 121).

Употребляются предикативы *дүйнө, жаман, уят, кыйын, коркунучтуу* и др.

Тип N. Полная реализация. *Ну как было бы хорошо, если бы ты тоже вступил в комсомол!* (Ф., 668) – Бирок сен да комсомолго өтсөн, кандай сонун болор эле! (Ф., 691). *Теперь уж – не страшно* (Г., 372) – Эми коркунучтуу деле

эмес (Г., 372). *Я тоже, как дошёл до этой мысли, – холодно стало* (Г., 138) – Мен дагы ошол ойго келгенде бүткөн боюм сууган болучу (Г., 100).

Тип R. *Страшно стало* (А., «Материнское поле», 149) – Жүрөгүм кол-комо тыгыла түштү (А., 76).

Тип T. *Тесно стало* (Г., 146) – Тар болуп кетти... (Г., 110). *Становилось веселее* (Г., 193) – Айлана көнүлдүү боло баштады... (Г., 164).

Употребляются со словами *көнүлдүү, суук, ысык, сызыраак, коркунучтуу, угулаарлык, тар, зеригерлик* и др.

Соответствия **типу III. 5)** со значением состояния природы:

Тип T. *Становилось всё светлее* (Ф., 571) – Барган сайын жарык боло баштады (Ф., 637). *Стало тихо* (Г., 364) – Тынч боло түштү (Г., 363). *Снова стало тихо* (Г., 283) – Кайрадан жымжырт боло түштү (Г., 279).

В роли именной части сказуемого выступают слова *суук, тынч, салкын, караңгы, жымжырт, муздак, ысык* и др.

Тип V. *И уже стало поздно* (А., «Материнское поле», 163) – Кеч болуп калды (А., 115). *Было уже довольно поздно* (Ф., 521) – Убакыт бир далай болуп калган эле (Ф., 580).

Безличные предложения с главным членом – словом категории состояния наиболее распространены и составляют около 65 % всех безличных предложений в русском языке.

Таблица 7 – Соответствия русским безличным предложениям в кыргызском языке с главным членом – *Praed*

Типы безличных предложений русского языка с главным членом – <i>Praed</i>	Семантика предложений	Типы кыргызских соответствий
Тип III. 1) Мне холодно	Состояние субъекта	Типы N, O, R. Двусоставные соответствия
Тип III. 2) В комнате было прохладно	Состояние окружающей среды	Тип S Двусоставные соответствия
Тип III. 3) (He) видно следы/следов	Зрительное или слуховое восприятие	Двусоставные соответствия
Мне нужно	Состояние необходимости, долженствования, возможности и т.д.	Типы B, C, K, O, V. Двусоставные соответствия
Тип III. 4) а) Мне нельзя ехать	Значение долженствования, необходимости, возможности и др.	Типы A, B, C, D, E, I, G, O. Двусоставные соответствия
Тип III. 4) б) Мне пора ехать	Модально-волевые оттенки	Типы C, L, O, V. Двусоставные соответствия

Тип III. 4) б) Мне грустно смотреть	Оценка действия, названного инфинитивом	Типы A, B, C, N, Q, V. Двусоставные соответствия
Тип III. 5) Весело	Психофизическое состояние живого существа	Типы N, R, T.
Холодно	Состояние природы	Типы T, V.

Как видно из таблицы, предложениям с главным членом, выраженным словами категории состояния, соответствуют двусоставные конструкции, а также пятнадцать типов безличных предложений из двадцати, принятых нами.

Выразим графически закономерность соотношения кыргызских и русских типов соответствий.

Таблица 8 – Соответствия безличных предложений русского языка безличным предложениям кыргызского языка с главным членом – *Praed*

Типы безличных предложений кыргызского языка	Типы безличных предложений русского языка с главным членом – <i>Praed</i>							
	III. 1)	III. 2)	III. 3)	III. 4) а)	III. 4) б)	III. 4) в)	III. 5) а)	III. 5) б)
Тип	A			+		+		
	B			+	+		+	
	C			+	+	+	+	
	D				+			
	E				+			
	G				+			
	L					+		
	N	+					+	+
	O	+		+	+	+	+	
	Q						+	
	R	+						+
	S		+					
	T							+
V			+		+	+		+
K			+					
I				+				

Данным конструкциям в кыргызском языке могут соответствовать и двусоставные предложения: *Грязи суждено было покоиться до самой зимы* (Ф., 457) – Баткактар кышка чейин былк этпей тура турган окшоду (Ф., 508). В роли подлежащего выступает объект в именительном надеже. **Вот так суждено мне было пойти первый раз в школу.** (А., «Первый учитель», 364) – Мына, ушинтип жатып мен биринчи жолу мектепке бардым (А., 19) – второму предложению может соответствовать односоставная конструкция – **Тип А:** Мына ушундайча мага мектепке биринчи жолу *барууга туура келди.*

Таблица 10 – Соответствия русским безличным предложениям в кыргызском языке с главным членом *Part-o*

Типы безличных предложений русского языка с главным членом <i>Part-o</i>	Семантика предложений	Типы кыргызских соответствий
Тип IV. 1) (He) наготовлено запасов	Отношение между субъектом и его предикативным признаком	Двусоставные соответствия
Тип IV. 2) Закртыго. Натоптано	Состояние как результат действия	Тип Н. Двусоставные соответствия
Тип IV. 3) Приказано выехать	Значение долженствования, необходимости и др. модальные оттенки	Типы А, Е, М. Двусоставные соответствия

Таблица 11 – Соответствия безличных предложений русского языка безличным предложениям кыргызского языка с главным членом – *Part-o*

Типы безличных предложений кыргызского языка	Типы безличных предложений русского языка с главным членом – <i>Part-o</i>		
	Тип IV. 1)	Тип IV. 2)	Тип IV. 3)
А			+
Е			+
М			+
Н		+	

Таблица 12 – Статистическая таблица соответствий предложениям с главным членом *Part-o*

Типы безличных предложений	Всего предложений данного типа	Количество безличных предложений у разных авторов				Типы безличных соответствий в кыргызском языке				Двусоставное соответствие	Интерпретация	Предложения не переведены
		Г	О	Ф	А	А	Е	М	Н			
IV. 1)	2	-	2	-	-	-	-	-	-	2	-	
IV. 2)	24	6	9	5	4	-	-	-	10		-	
IV. 3)	18	4	5	6	3	5	4	3	-	5	-	1
	44	10	16	11	7	5	4	3	10	21		1

Всего безличных предложений 22

§ 6. Кыргызские соответствия безличным предложениям с главным членом – отрицательным словом *нет*

В кыргызском языке этому типу соответствуют исключительно двусоставные предложения.

Отрицательные предложения в кыргызском языке могут создаваться: 1. При помощи отрицательного слова **жок**: *Механизмов нет! Транспорта нет! Инструментов нет! Леса для крепления нет! Рабочих нет!* (Ф., 247) – *Механизм жок! Транспорт жок! Аспап жок! Шахтанын ичин тиреп бекитүү үчүн карагай жок! Жумушчулар жок!* (Ф., 273).

Это самый продуктивный способ образования отрицательных конструкций в кыргызском языке.

2. Сказуемое может состоять из отрицательного слова **жок** + вспомогательный глагол **бол** в различных временах и наклонениях: *На кухне никого не было* (О., 39) – *Кухня да эч ким жок болучу* (О., 25). *Сил у неё идти не было* (О., 180) – *Анын басууга дарманы жок болчу* (О., 185). *Им (силам) не было предела* (Ф., 31) – *Ал күчтө чек жок болучу* (Ф., 33). *Нет человека?* (Г., 114) – *Киши жок болдубу?* (Г., 72).

3. Сказуемое состоит из отрицательного слова **жок** в сочетании с частицами *-эле, -гана, -экен, -го, -да*, вопросительной *-ба*, при этом сказуемое может употребляться в личной форме (*жоксун*): В роли подлежащего выступают слова, входящие в структурную схему в русском языке: *Нет у меня отца... и дома нет!* (Г., 149) – *Менин атам жок... жана үйүм да жок!* (Г., 112) *Больше никого не было около тюрьмы* (Г., 338) – *Түрмөнүн жанында андан башка эч ким жок эле* (Г., 333). *А-а-а, нет карманов!* (О., 2) – *А-а-а, чөнтөктөрү жок экен да!* (О., 13). *Ведь ничего дурного нет, а?* (Г., 77) – *Жаман эч нерсе деле жокко, я?* (Г., 30). *А там её нет?* (Ф., 671) – *А тигинде ал жокпу?* (Ф., 749).

4. Сказуемое представляет собой сочетание отрицательного слова **жок** и основного глагола в форме разных времен и наклонений, в том числе в форме давнопрошедшего времени на *-ган*. В состав сказуемого могут входить частицы *-экен, -эле, -да*. Примеры: *От братьев так и не было никаких вестей* (А., «Джамия», 477). – Агаларым ошол бойдон дареги жок жатса (А., 189). *Но уже никого нет* (О., 50) – Бирок азыр бирөө да калган жок (О., 36).

С глаголом в давнопрошедшем времени может сочетаться не только отрицание **жок**, но и отрицательное слово **эмес**, иногда в сочетании с частицами *-экен, -да, -эле*: *И мыслей у меня таких не было* (Г., 310) – Мындай ой менде болгон да эмес (Г., 302). *И не было для меня на свете никого учнее и умнее Дюйшена* (А., «Первый учитель», 366) – Өз көңүлүмдө мен үчүн Дүйшөндөн жакшы, андан билимдүү эч ким болгон эмес (А., 21).

Сказуемое отрицательного двусоставного предложения может состоять одновременно из двух отрицательных слов **жок** и **эмес** + частицы: *Письма ведь нет!* (А., Лицом к лицу, 408) – Кат жок эмес беле! (А., 208). *У меня же нет теперь никаких документов!* (Ф., 341) – Колумда эч кандай документтер жок эмеспи! (Ф., 380).

Основным компонентом сказуемого является отрицательное слово **болбойт**, которое может употребляться а) самостоятельно, б) в сочетании с вспомогательным глаголом **бол**, в) в сочетании с основным глаголом, с частицами *-экен, -да, -эле*.

Примеры: *Задерживать же вымотавших все свои силы людей не было возможности* (С., 225) – Ал эми жедеп чарчап бүткөн адамдарды кармап калууга мүмкүнчүлүк болбоду (О., 238); а) *Таких листьев у нас нет* (А., «Джамия», 475) – Биз жакта мындай жалбырактар болбойт (А., 186); б) *Господа нашего Иисуса Христа не было бы* (Г., 207) – Биздин пайгамбарыбыз Иисус Христос болбойт болчу (Г., 180); в) *От Касыма второй месяц не было ни слуху, ни духу* (А., «Материнское поле», 147) – Касымдан эч кандай кабар болбой турбады беле (А., 74). *Ни стыда, ни совести у этих ладей нет* (Г., 213) – Алардын уягы да, абийири да болбойт экен! (Г., 188).

В желескоме дров не было, нет, и впредь не надейтесь (О., 219). В этом сложном предложении две первые предикативные единицы – односоставные безличные предложения, третье предложение – двусоставное. На кыргызский язык оно передается сложным предложением, в котором переплелись все перечисленные выше способы передачи отрицательных предложений (при помощи слова **жок**, **эмес**, **болбойт**): Желескомдо отүн болгон эмес, азыр да жок. Мындан ары да болбойт (О., 231).

5. Отрицательные предложения описываемого типа передаются на кыргызский язык также при помощи глаголов в сочетании с отрицательной частицей *-ба*: *Нет никакой надежды* (Ф., 302) – Эч кандай үмүт да калбады

(Ф., 335). *Крови нет!* (Г., 170) – Кан чыкпаптыр! (Г., 136). *Но сменявшего его парня не было* (О., 41) – Бирок анын ордуна келүүчү бала көрүнбөдү (О., 27).

6. В состав сказуемого входят слова *жетпейт* (не хватит), а также частицы *-го, -эле, -да, -экен*: *Цены им нет* (О., 233) – Буларга баа жетпейт да (О., 248). *О пропащий герман, смерти на тебя нет!* (А., «Лицом к лицу», 404) – А, оңбогон герман, ажалың жетпеди го сенин!... (А., 205). *Не было сил, не хватало воли хоть на сотую секунду оторвать глаза от дула* (О., 284) – Жүздөн бир секундга оозунап мылтыктын көзүн алууга шайы да, эрки да жетпеди.

В русском языке перед нами два типа односоставных безличных предложений – **V** и **I. 4**, на кыргызский они передаются одинаково. Подлежащее *шайы, эрки* – существительное в именительном падеже с притяжательными аффиксами 3 лица, сказуемое *жетпеди* – глагол с отрицательной частицей *-ба* в одной из вариативных форм.

Таблица 13 – Соответствия русским безличным предложениям в кыргызском языке с главным членом – отрицательным словом *нет*

Типы безличных предложений русского языка с главным членом – отрицательным словом <i>нет</i>	Семантика предложений	Типы кыргызских соответствий
Тип V. (У него) нет времени. (У него) не было документов	Полное отсутствие предмета или явления	Двусоставные соответствия

Таблица 14 – Статистическая таблица соответствий предложениям с главным членом – отрицательным словом *нет*

Типы безличных предложений	Всего предложений данного типа	Количество безличных предложений у разных авторов				Типы безличных соответствий в кыргызском языке	Двусоставное соответствие	Интерпретация	Предложения не переведены
		Г	О	Ф	А				
V.	384	90	125	82	87	–	326	39	19

§ 7. Сводные данные о кыргызских соответствиях безличным предложениям русского языка

Остановимся на краткой характеристике каждого из типов русских безличных предложений и их кыргызских соответствий.

Тип I. V_{imps} Безличные предложения, главным членом которых является безличный глагол. Некоторые из этих глаголов входят не в одну, а в несколько структурных схем. Безличных глаголов мы насчитали 190, из них 126 безличных глаголов образованы от невозвратных личных глаголов при помощи частицы **-СЯ**, так что число собственно безличных глаголов (без **-СЯ**)

незначительно. **Тип I** – передаётся при помощи безличных и двусоставных конструкций: **II – T; I2 – P, O; I3 – O; I4** – двусоставные соответствия; **I.5 – A, O, D, C, F, L, G**. Как видно из таблицы (см. приложение 3), **типом O** на русский язык могут передаваться русские конструкции: **I2, I3, I5**.

Тип II. V_{p/imps} Безличные предложения, главным членом которых является личный глагол в безличном употреблении. Некоторые глаголы также входят в несколько структурных схем. Число глаголов, выступающих в роли главного члена безличного предложения, – 464. Казалось, что количество предложений с главным членом **V_{p/imps}** гораздо больше, чем с **V_{imps}** (если судить по количеству глаголов данного типа, их широким возможностям употребления в безличном значении, научной литературе, посвященной их описанию и изучению), однако анализ безличных конструкций показал, что предложений с **V_{p/imps}** сравнительно немного: 115 к 394 с **V_{imps}**.

Тип II – все подтипы передаются двусоставными конструкциями, кроме **II. 3** и **II. 4** которым соответствует **тип R**.

Тип III. Praed. Безличные предложения с главным членом – словом категории состояния. Некоторые предикативы входят в несколько структурных схем. Это самый богатый количественно (1437 предложений), самый разнообразный по структуре тип безличных предложений русского языка.

Тип III – подтипы передаются при помощи двусоставных и безличных конструкций: **III1 – N, O, R; III2 – S; III3 – B, C, K, C, O, V; III4a – A, B, C, D, E, I, G, J; III4 б – C, L, O, V; III4 в – A, B, C, N, O, Q, V**.

Предложения типа **III4a** *Надо ехать* передаются на кыргызский язык безличными конструкциями и двусоставными предложениями. 623 примера, которые мы встретили в анализируемых произведениях, строятся в русском языке лишь на основе пяти слов: *надо, нельзя, можно, нужно, невозможно* – около 25 % всех безличных предложений русского языка; в кыргызском мы насчитали всего 12 структурных схем, передающих модальные значения, присущие данному типу. Почти все они (8 из 12) используются при построении соотносительных типу **III4a** конструкций.

Тип III. 4 в) Грустно ехать. В русском языке основным компонентом данной структурной схемы (имеются в виду все три подтипа) является инфинитив. Ожидалось, что и в кыргызском языке тип *Грустно смотреть* будет передаваться конструкцией, аналогичной типу **III4a** *Надо ехать*. Однако подавляющее большинство предложений **III4a** совпадают не с модальным типом, а с конструкциями, выражающими психофизическое состояние живого существа. Иначе говоря, в кыргызском языке основное внимание уделяется действию глагола (*ехать*), в русском – состоянию, при котором это действие совершается (*грустно*).

Тип III. 5) Этот тип представлен абсолютно бессубъектными предложениями, в которых нельзя выделить ни личный, ни предметный субъект.

Особенно интересным оказывается анализ кыргызских эквивалентов, если исходить из тезиса о том, что в кыргызском языке нет бессубъектных предложений. Исследование показало, что данные конструкции в переводах на кыргызский язык четко распадаются на два подтипа: 1) психофизическое состояние живого существа – личный субъект, 2) состояние природы – предметный субъект: 1) *С тобой так хорошо!* (О., 159) – Сени менен кандай жакшы! (О., 160). *Стало тихо* (Г., 364). – Тынч боло түштү (Г., 363). Используются все типы безличных предложений кыргызского языка со значением состояния природы и психофизического состояния живого существа (кроме **типа O** – *Айткым келди*).

В русском языке состояния личного и предметного субъекта могут сливаться, ср.: *Было тихо, сумрачно и скучно* (Г., 289) – речь идёт о состоянии природы или человека? Здесь, видимо, говорится об общем состоянии среды и личности.

Тип IV Part-o Безличные предложения с главным членом – причастием страдательного залога в среднем роде. Причастия, входящие в структурную схему **IV. 1)**, не входят ни в какие другие структурные схемы. Причастия со значением волеизъявления, входящие в структурную схему **IV. 2)**, входят и в структурную схему **IV. 3)**, ср.: *Велено – Велено ехать*. Это самый бедный количественно тип безличных предложений русского языка (ср. с **Тип III**: 1437 предложений к 44 предложениям).

Тип IV. 1) передается на кыргызский язык чаще всего двусоставными конструкциями. Типу **IV. 2)** соответствуют безличные конструкции **H**, а типу **IV. 3)** – **A, E, M**.

Тип V. Как известно, структурную основу предложений последнего типа составляют слова *Нет, не было, не будет, не станет*. По количеству этот тип приблизительно равен **типу I** (ср. 384:394).

Тип **V** передаётся двусоставными предложениями со словами: а) *жок* – 222, б) *эмес* – 14, в) *болбойт* – 20, г) с отрицательной частицей *-ба* – 34, д) *жетпейт* – 8.

Совпадают способы передачи отрицательных конструкций на кыргызский язык: русские **типы I. 4), II. 1), V** передаются на кыргызский язык аналогично русскому **типу V**.

В русских текстах безличных предложений 2374 (на 1620 с). Из них: **I** тип – 394 (16,59 %), **II** тип – 115 (4,84 %), **III** тип – 1437 (60,45 %), **IV** тип – 44 (1,85 %), **V** тип – 384 (16,27 %).

В кыргызских текстах (1841 с.) безличным конструкциям русского языка соответствуют безличные (1058) и двусоставные (1109) конструкции; 126 предложений не переведено на русский язык, в 81 случае перед нами не перевод, а интерпретация безличных конструкций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате сопоставительно-типологического анализа безличных конструкций русского и кыргызского языков сформулированы следующие выводы:

1. Безличные предложения русского языка можно классифицировать по признаку одушевленности/неодушевленности субъекта (тип I, II, III, V – конструкции с личным/предметным субъектом, IV – с личным субъектом); все безличные предложения русского языка субъектны.

Сопоставление с кыргызским языком укрепляет нас в этом мнении. Предложения **типа III. 5** – *Холодно. Весело* в русском языке традиционно считаются безличными. Исследование показало, что эти конструкции в переводах на кыргызский язык четко распадаются на два подтипа: психофизическое состояние живого существа – личный субъект; состояние природы – предметный субъект (см. **тип III. 5**). В русском языке обозначения состояния личного и предметного субъекта нередко не различаются.

2. Признак наличия/отсутствия логического субъекта не служит в кыргызском языке (так же, как и в русском) основанием для противопоставления двусоставных и безличных предложений, ср.: *Надо уйти* – Кетиш керек; *Нам надо уйти* – Бизге кетиш керек. Однако наблюдается следующая закономерность: если в русских безличных предложениях субъект материально представлен, то в кыргызском им чаще соответствуют двусоставные конструкции, если же не представлен – безличные: *У Брузжаков Павлу не сиделось* (О., 103) – Брузжактардыкында Павел отура алган жок (О., 96) (но: Брузжактардыкында Павелге олтурууга болбоду – безличное соответствие); *Всем не спится* (Ч.А.) – Уйку келбейт.

3. В роли главных членов безличных предложений в русском языке выступает безличный глагол, личный глагол в безличном употреблении, слово категории состояния, причастие, слово-отрицание *нет*.

В кыргызском языке в роли главного члена выступает глагол, часто в сочетании с деепричастными и причастными формами; имя действия в дательном и именительном падежах; имя прилагательное (самостоятельно или в сочетании со вспомогательными глаголами); в роли главных членов многих конструкций выступают также фразеологизмы.

4. В целях более последовательного проведения принципа системности сопоставления исследуемые конструкции описаны в виде структурных схем и парадигм. При описании безличных конструкций русского языка произведена детализация моделей, предложенных русскими синтаксистами.

Подобные модели отсутствуют в кыргызском языкознании, в связи с чем оказалось необходимым самостоятельно разработать схемы безличных конструкций кыргызского языка. Эти схемы охватывают все типы предложений, описанных кыргызскими синтаксистами, включая и такие, о которых имеются лишь упоминания в лингвистической литературе (структура и семантика которых не изучены).

Для целей сопоставительного исследования наиболее приемлема классификация, основанная на семантических различиях. Исходя из этого, выделяются следующие типы предложений: 1) модально-безличные (двенадцать типов); 2) со значением психофизического состояния живого существа (пять типов); 3) состояния природы (два типа); 4) безличные предложения времени (один тип).

Структура безличных конструкций русского и кыргызского языков не совпадает.

При сопоставлении структурных схем безличных предложений двух языков установлено, что в кыргызском языке большое место занимают фразеологизированные конструкции. Многие из них встретились в исследуемом материале и описаны нами (типы E, G, H, I, K, L, M, O, R, T). Функцию сказуемого здесь выполняют «окостеневшие комплексы главных членов предложения» (А. Джапаров). В количественном отношении фразеологизированные конструкции составили треть всех конструкций, которые встретились в исследуемых текстах.

5. В русском языке среди односоставных предложений выделяются два типа фразеологизированных структурных схем (не безличных); предложения типа *Мне не до расспросов* (именной класс); предложения типа *Есть к кому пойти. Есть куда поехать*, которые системно соотносятся с отрицательными инфинитивными предложениями *Не к кому пойти. Некуда поехать*.

6. При описании структур безличных предложений русского языка применяется понятие парадигмы в узком смысле (в трактовке Н.Ю. Шведовой). Те же принципы применены при парадигматическом анализе структур кыргызских безличных предложений, впервые представленных в виде парадигмы в данном исследовании.

Согласно предварительным данным, парадигмы в кыргызском языке могут насчитывать до шестнадцати членов, из которых в парадигмах безличного типа насчитывается не более семи

7. Кыргызские соответствия безличным предложениям русского языка обобщены в виде сводных данных (§ 7, гл. III) и Приложений (I, II).

8. Материалы данного исследования могут быть использованы при изучении безличных конструкций в русской и кыргызской аудитории (в школе и вузе); при разработке методических пособий, при переводах с русского языка на кыргызский и с кыргызского на русский.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1 – Соответствия русским безличным предложениям в кыргызском языке

Типы безличных предложений русского языка с главным членом – V _{imps}	Семантика предложений	Типы кыргызских соответствий
Тип I. 1) Светает. Смеркается	Состояние природы, внешней среды	Тип T
Тип I. 2) Его знобит	Психофизическое состояние живых существ	Типы P, O Двосоставные соответствия
Тип I. 3) Ему (не) спится	Непроизвольное действие лица, связанное с его состоянием	Тип O Двосоставные соответствия
Тип I. 4) (У него) (не) хватает времени	Достаточность-недостаточность чего-либо	Двосоставные соответствия
Тип I. 5) (Нам) предстоит ехать. (Ему) хочется учиться	Модально-волевые значения	Тип A, O, Д, C, F, L, G Двосоставные соответствия
Типы безличных предложений русского языка с главным членом – V _{r/imps}	Семантика предложений	Типы кыргызских соответствий
Тип II. 1)	Наличие чего-либо в каком-либо количестве	Двосоставные соответствия
	Отсутствие, неосуществление чего-либо	Двосоставные соответствия
Тип II. 2)	Состояние окружающей среды	Двосоставные соответствия
Тип II. 3)	Физическое или психическое состояние живых существ	Тип R
Тип II. 4)	Физическое состояние живых существ	Тип R

Типы безличных предложений русского языка с главным членом – V _{imps}	Семантика предложений	Типы кыргызских соответствий
Тип II. 5)	Состояние окружающей среды как проявление стихийной силы	Двосоставные соответствия
Тип II. 6)	Чувствительные восприятия или ощущения человека	Двосоставные соответствия
Типы безличных предложений русского языка с главным членом – Parted	Семантика предложений	Типы кыргызских соответствий
Тип III. 1)	Состояние субъекта	Типы N, O, R.
Тип III. 2)	Состояние окружающей среды	Тип S Двосоставные соответствия
Тип III. 3)	Зрительное или слуховое восприятие	Двосоставные соответствия
	Состояние необходимости, должностования, возможности и т.д.	Типы B, C, K, O, V. Двосоставные соответствия
Тип III.4)а)	Значение должностования, необходимости, возможности и др.	Типы A, B, C, D, E, I, G, O. Двосоставные соответствия
Тип III.4)б)	Модально-волевые отгтенки	Типы C, L, O, V. Двосоставные предложения
Тип III.4)в)	Оценка действия названного инфинитивом	Типы A, B, C, N, O, Q, V.
Тип III.5)	Психофизическое состояние живого существа	Типы N, R, T.
	Состояние природы	Типы T, V.
Типы безличных предложений русского языка с главным членом – Part-o	Семантика предложений	Типы кыргызских соответствий

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. М.-Л.: Наука, 1964. 106 с.
2. Адмони В.Г. Пути развития грамматического строя немецкого языка. М., 1973. 128 с.
3. Акимова О.Б. Предикативные единицы в позиции членов предложения // Соотношение структурно-семантических типов предложений в русском языке / Моск. обл. пед. ин-т. М., 1985. С. 16–23.
4. Алиев У.Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
5. Альпиев Н.А. К вопросу о сопоставительной характеристике некоторых особенностей грамматического строя русского и киргизского языков. Фрунзе, 1953. 125 с.
6. Амиров Р.С. Особенности синтаксиса казахской разговорной речи. Алма-Ата: Наука, 1972. 180 с.
7. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование русского глагола. М.: Наука, 1967. 251 с.
8. Аракин В.Д. Активизация навыков устной речи // Русский язык в национальной школе. 1966. № 2. С. 26–33.
9. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. Л.: Просвещение, 1979. 259 с.
10. Арват Н.Н. Стилистика безличных предложений в современном русском языке. Черновцы, 1969. 46 с.
11. Арват Н.Н. Безличные отрицательные экзистенциальные предложения в современном русском языке. Черновцы, 1968. 42 с.
12. Арват Н.Н. Семантическая структура безличных предложений в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1976. 51 с.
13. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
14. Ахматов И.Х. Структурно-семантические модели простого предложения в современном карачаево-балкарском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1980. 37 с.
15. Ахмедов К.З. Синтаксис простого предложения в башкирском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1968. 21 с.
16. Бабайцева В.В. Колебания между односоставностью и двусоставностью предложений при выражении неопределенного действующего лица в современном русском языке // Ученые записки Липецкого педагогического института. Липецк, 1967. Вып. 29. С. 44–66.

17. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1968. 160 с.
18. Бадаева Н.П. Безличные предложения в художественной прозе И.С. Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955. 13 с.
19. Балакаев М.Б. Современный казахский язык: Синтаксис словосочетания и простого предложения. Алма-Ата: АН Каз. ССР, 1959. 235 с.
20. Бархударов Л.С. Русско-английские языковые параллели // Русский язык за рубежом. 1974. № 4. С. 73–78.
21. Бархударов Л.С. К вопросу о поверхностной и глубокой структуре предложения // Вопросы языкознания. 1973. № 3. С. 50–61.
22. Баскаков Н.А. Структура простого предложения в тюркских языках // Труды института языка и литературы АН Кырг. ССР. Фрунзе, 1956. Вып. 6. С. 81–97.
23. Бектуров М.С. Русские безличные предложения и их эквиваленты в казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1966. 23 с.
24. Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке. М.: Просвещение, 1967. 160 с.
25. Белошапкова В.А. Современный русский язык: синтаксис. М.: Высшая школа, 1977. 248 с.
26. Белошапкова В.А., Володина Г.И. О принципах описания простого предложения в целях преподавания русского языка как неродного // Русский язык за рубежом. 1980. № 5. С. 54–58.
27. Современный русский язык / В.А. Белошапкова и др. М.: Высшая школа, 1981. 560 с.
28. Блиндус Е.С. Критерии синонимического ряда в английском синтаксисе // Синонимия в языке и речи. Новосибирск, 1970. С. 257–275.
29. Современный русский язык / Н.С. Валгина и др. М.: Высшая школа, 1966. 495 с.
30. Валгина Н.С. Русский язык / Н.С. Валгина., Д.Э. Розенталь., М.И. Фомина. М.: Высшая школа, 1972. 424 с.
31. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1973. 423 с.
32. Василевская Л.И. Безличные предложения в типологии синтаксических конструкций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 24 с.
33. Васильев Л.М. Специфические особенности грамматической синонимии по сравнению с синонимией лексической // Вопросы теории и методики изучения русского языка. Саратов, 1965. С. 3–8.
34. Виноградов В.В., Костомаров В.Г. Теория советского языкознания и практика обучения русскому языку иностранцев // Вопросы языкознания. 1967. № 2. С. 3–17.
35. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высшая школа, 1972. 614 с.

36. Власенко М.М. Предложения с обособленными деепричастными конструкциями в современном русском языке // Ученые записки Иркутского педагогического института. 1985. Т. 956. Т. 14. С. 92–131.

37. Володина Г.И. О содержании термина «модель» и месте грамматики в обучении русскому языку иностранцев // Русский язык для студентов-иностранцев. М.: Высшая школа, 1965. Вып. 2. С. 123–127.

38. Вопросы татарского языкознания. Казань, 1965. Кн. 2. 456 с.

39. Габка К. Некоторые проблемы грамматической стилистики при обучении русскому языку // Русский язык за рубежом. 1979. № 1. – С. 72–76.

40. Гак В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М.: Высшая школа, 1965. 378 с.

41. Гак В.Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976. С. 85–102.

42. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 302–321.

43. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М., МГУ, 1958. 332 с.

44. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Учпедгиз, 1955. 463 с.

45. Гвоздев А.Н. Современный русский язык. М.: Просвещение, 1973. 350 с.

46. Грамматика русского языка. М.: АН СССР, 1953. Т. 1. 720 с.

47. Грамматика русского языка. М.: АН СССР, 1960. Т. 2. 702 с.

48. Грамматика современного русского языка. М.: Наука, 1970. 767 с.

49. Демесинова Н.Х. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков: синтаксис. Алма-Ата: Наука, 1966. 219 с.

50. Джавадов А.М. Безличные предложения в современном азербайджанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1956. 17 с.

51. Джакубов И. Азыркы кыргыз тилинин жөнөкөй сүйлөмүнүн синтаксиси. Фрунзе, 1958. 282 б.

52. Джакубов И. Основы синтаксиса простого предложения современного киргизского литературного языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Фрунзе, 1966. 100 с.

53. Джусаев Дж. Грамматические средства выражения категории модальности в киргизском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Фрунзе, 1984. 27 с.

54. Джусаев Дж. Грамматические средства выражения категории модальности в киргизском языке: дис. ... канд. филол. наук. Фрунзе, 1984. 168 с.

55. Джапаров А.Д. Главные члены предложения в современном киргизском языке. Фрунзе: Мектеп, 1964. 272.

56. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. М. – Л.: Изд-во АНН СССР, 1948. 276 с.

57. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 607 с.

58. Донидзе Г.И. Безличные предложения в хакасском языке. Абакан, 1957. 92 с.

59. Дробышева Л.Я. Соотносительные предложения типа «Ветер развеял туман» – «Ветром развеяло туман» и их конструктивно-смысловые разновидности в русском литературном языке советского периода // Язык художественных произведений. Омск, 1966. С. 39–56.

60. Дробышева Л.Я. Личные и безличные предложения типа *я хочу работать – мне хочется работать, я работаю хорошо – мне работается хорошо* в русском литературном языке (20-е – 60-е ХХ) // Ученые записки Омского государственного педагогического института. Омск, 1967. Вып. 29. С. 44–66.

61. Дробышева Л.Я. Закономерности употребления личного и безличного предложения с глаголами сказуемыми типа «Хочу–Хочется, Верю–Верится» (на материале произведений советских авторов) // Ученые записки Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина. 1967. № 264. С. 103–113.

62. Дробышева Л.Я. Личные и безличные предложения в русском литературном языке советского периода (20-е–60-е годы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 15 с.

63. Дымарская-Бабалян И.Н. О безличных глаголах в современном русском языке // Русский язык в школе. 1956. – № 2. С. 10–16.

64. Жапаров А. Кыргыз тилинин синтаксиси. Фрунзе: Мектеп, 1979. 324 б.

65. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Казань, 1963. 30 с.

66. Золотова Г.А. О структурных основаниях синтаксической синонимии // Русский язык в национальной школе. 1968. – № 6. С. 5–10.

67. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.

68. Золотова Г.А. Категория лица в синтаксическом аспекте // Исследования по славянской филологии. М., 1974. С. 109–116.

69. Золотова Г.А. О Синтаксическом словаре русского языка // Вопросы языкознания. 1980. № 4. С. 71–83.

70. Золотова Г.А. Из чего строится предложение // Русский язык в национальной школе. 1980. № 4. С. 13–17.

71. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.

72. Зуева Р.С. Синтаксическая синонимика (в связи с изучением словосочетаний «существительное+ инфинитив») // Синхроническое изучение различных ярусов структуры языка. Алма-Ата, 1963. С. 75–78.

73. Иванова В.А., Панькин В.М. Русский язык в семье братских народов // Русская речь. 1980. № 2. С. 90–94.

74. Иванова В.Ф. Спорные вопросы грамматики и стилистики количественных предложений // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976. С. 182–195.

75. Иванова Л.П. Дифференциация языковых стилей на базе односоставных предложений // Вопросы стилистики. Саратов, 1972. Вып. 5. С. 95–103.

76. Игнатьева М.М. К истории развития синтаксических синонимов // Ученые записки московского государственного педагогического института. 1964. № 240. С. 234–244.

77. Иманов А. Порядок слов простого предложения в современном киргизском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Фрунзе, 1965. 29 с.

77. а. Иманов А.И. Кыргыз тилинин эки составдуу жөнөкөй сүйлөмдөрдөгү сөздөрдүн орун тарихи. Фрунзе, 1976. Б. 15–18.

78. Кабардина-Абашидзе Ц.М. Проблема реального субъекта в бесподлежащих глагольных предложениях: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1978. 28 с.

79. Казембек-Мирза А. Общая грамматика турецко-татарского языка. Казань, 1846. 457 с.

80. Ключева В.Н. Об основах сопоставительной методики // Русский язык для студентов-иностранцев. М., 1960. С. 55–69.

81. Ковтунова И.И. О синтаксической синонимике // Вопросы культуры речи. М., 1955. Ч. 1. С. 115–142.

82. Комиссаров В.Н. Перевод и интерпретация // Тетради переводчика. М.: Высшая школа, 1982. Вып. 19. С. 3–20.

83. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.–Л., 1960. 446 с.

84. Константиновна А.Ю. Единицы уровня предложения и проблемы уровневых концепций языка: Современное состояние и обзор литературы // Русский язык за рубежом. 1980. № 1. С. 82–88.

85. Копейкин М.А. Синонимика безличных и личных предложений в современном русском языке // Ученые записки Куйбышевского педагогического института. 1959. Вып. 26. С. 213–233.

86. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: учебное пособие по спецкурсу для филологов. Воронеж, 1972. 124 с.

87. Копыленко М.М. Оптимизация преподавания русского языка в казахской аудитории. Алма-Ата: Наука, 1980. 124 с.

88. Копыленко М.М. Принцип введения в грамматику русского языка для нерусских сопоставительного материала по языкам народов СССР // Нормативная грамматика русского языка для нерусских. (Проспект). М.: Наука, 1984. С. 55–78.

89. Копыленко М.М. Сопоставительные комментарии в теоретической грамматике для нерусских // Сопоставительный анализ лексических и грамматических средств разносистемных языков. Таллин, 1984. С. 7–16.

90. Костомаров В.Г. Русский язык в советском обществе и в современном мире // Русский язык в школе. 1977. № 3. С. 3–8.

91. Краснов Ф.А. Изучение вариантности языковых единиц в лингвистических курсах на национальных отделениях вузов // Русский язык и литература в киргизской школе. 1980. №1. С. 51–54.

92. Краснов Ф.А. О коммуникативной направленности в обучении русскому языку как неродному // Русский язык и литература в киргизской школе. 1981. № 2. С. 38–46.

93. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы. Фрунзе, 1980. 538 б.

94. Лаврентьева Н.Н. К вопросу о терминологии и определении синтаксических явлений параллелизма, синонимии и дублетности // Ученые записки Рязанского педагогического института. 1969. Т. 51. Вып. 2. С. 218–227.

95. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1974. 159 с.

96. Ли В.С. Семантическая структура предложений с предикативом на / -о в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1981. 25 с.

97. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. М.: Учпедгиз, 1958. 166 с.

98. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М.: МГУ, 1972. 198 с.

99. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. М.: Наука, 1976. 381 с.

100. Ляпунова Б.Е. Безличные предложения в памятниках письменности XVII в. (с главным членом, выраженным собственно безличными глаголами и личными глаголами в безличном употреблении без отрицания) // Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического института. 1959. Вып. 26. С. 307–325.

101. Мадина Г. Безличные предложения в современном казахском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1959. 24 с.

102. Майрыков Д. Кыргыз тили / Д. Майрыков, Ы. Жакыпов, М. Мураталиев. Фрунзе: Мектеп, 1976. 175 б.

103. Максимов Л.Ю. О грамматической синонимии в русском языке // Русский язык в национальной школе. 1966. № 2. С. 3–10.

104. *Митрофанова О.Д.* Основные положения методики преподавания русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 1975. № 1. С. 50–56.

105. *Мишина К.И.* К проблеме односоставных предложений (Синонимия и соответствие отдельных типов номинативных и безличных предложений) // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. 1965. № 326. С. 99–103.

106. Методика преподавания русского языка иностранцам. М.: МГУ, 1967. 302 с.

107. *Москальская О.И.* Проблемы системного описания синтаксиса. М.: Высшая школа, 1981. 156 с.

108. *Муджабаев М.М.* Безлично-страдательные конструкции в современном узбекском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1963. 16 с.

109. *Мусаев К.М.* Краткий грамматический очерк караимского языка. Л.: Наука, 1977. 100.

110. *Мухин А.М.* Синтаксисный анализ и проблемы уровней языка. Л.: Наука, 1980. 303 с.

111. *Неустроев Н.Н.* Односоставные (безличные и номинативные) предложения в современном якутском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 1972. 20 с.

112. *Николаева Т.М.* Что такое трансформационный анализ // Вопросы языкознания. 1960. № 1. С. 111–115.

113. *Николова А.Д.* Русские инфинитивные предложения и способы их передачи в болгарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 24 с.

114. *Новиков Л.А.* Русский язык как иностранный и основные вопросы его описания // Русский язык за рубежом. 1970. № 4. С. 63–67.

115. *Новиков Л.А.* Лингвистические основы методики преподавания русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 1976. № 2. С. 54–58.

116. *Нурмаханова А.Н.* Типы простого предложения в тюркских языках: грамматические и интонационные особенности. На материале узбекского, каракалпакского и казахского языков. Ташкент: Наука, 1965. 165 с.

117. Общее языкознание: Внутренняя структура языка. М.: Наука, 1972. 568 с.

118. *Орузбаева Б.О.* Формы прошедшего времени в киргизском языке. Фрунзе: АН Кирг. ССР, 1955. 62 с.

119. *Орузбаева Б.О.* Лингвистикалык терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү. Фрунзе: Илим, 1972. 426 б.

120. *Палевская М.Ф.* Синонимы в русском языке. М.: Просвещение, 1964. 128 с.

121. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.

122. *Пешковский А.М.* Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы // Ars poetica. М., 1927. Вып. 1. С. 29–68.

123. *Попов А.С.* Грамматическое и стилистическое своеобразие современных русских предложений с количественным подлежащим // Синтаксис и стилистика. М.: Наука, 1976. С. 195–206.

124. *Попов А.С.* Русские отрицательные безличные предложения с родительным падежом существительного и проблема подлежащего // Русский синтаксис. Воронеж, 1977. Т. 191. С. 5–24.

125. *Попова З.Д.* Может ли обойтись синтаксис без учения о членах предложения // Вопросы языкознания. 1984. № 5. С. 69–75.

126. *Попова И.А.* Вопрос о безличности предложения // Исследования по славянской филологии. М.: МГУ, 1974. С. 256–261.

127. Пособие по синтаксису русского языка. М.: Русский язык, 1977. 264 с.

128. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. М.: Просвещение, 1958. Т. 1–2. 536 с.

129. *Распопов И.П.* Строение простого предложения в современном русском языке. М.: Просвещение, 1970. 191 с.

130. *Расулов И.* Односоставные предложения в современном узбекском литературном языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ташкент, 1973. 41 с.

131. *Ревзин И.И., Розенвейг Б.Ю.* Основы общего и машинного перевода. М.: Высшая школа, 1964. 243 с.

132. *Реформатский А.А.* Фонология на службе обучения произношению неродного языка // Русский язык в национальной школе. 1961. № 6. С. 67–71.

133. *Рихтер Г.И.* Синтаксическая синонимика в современном русском языке // Русский язык в школе. 1937. № 3. С. 48–57.

134. К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам. М.: МГУ, 1977. 144 с.

135. *Розенталь Д.Э.* Практическая стилистика русского языка. – М.: Высшая школа, 1977. 316 с.

136. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.

137. *Рословец Я.И.* Об одном типе безличных предложений в современном русском языке // Русский язык в национальной школе. 1960. № 3. С. 70–73.

138. *Руднев А.Г.* Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1968. 320 с.

139. *Ружичка Р.* О трансформационном описании так называемых безличных предложений в современном русском литературном языке // Вопросы языкознания. 1963. № 3. С. 22–31.

140. Русская грамматика. М., 1980. Т. 2. 709 с.

141. Русский язык в современном мире. М.: Наука, 1974. 301 с.
142. Русско-кыргызский словарь / под ред. К.К. Юдахина. М., 1944. 984 с.
143. Сагитов М.А. Структурно-семантические типы безличных предложений в современном татарском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1964. 32 с.
144. Сайкиев Х.М. К вопросу и синтаксической синонимике в современном русском литературном языке // Ученые записки Казахского государственного университета. 1952. Т. XIV. Вып. 1. С. 20–25.
145. Сайкиев Х.М. Грамматические категории глагола (на материале казахского и русского языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Алма-Ата, 1975. 89 с.
146. Сартбаев К.К. Некоторые спорные вопросы сложноподчиненного предложения киргизского языка // Труды института языка и литературы АН Кирг. ССР. Фрунзе, 1956. Вып. 6. С. 99–108.
147. Седельников Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений // Филологические науки. 1961. № 3. С. 66–77.
148. Сергеева В.И. Логико-грамматический и номинативный аспекты безличных предложений // Синтаксическая семантика и прагматика. Калинин, 1982. С. 75–84.
149. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М., 1980. 144 с.
150. Скирдов В.Д. Сопоставительный синтаксис русского и киргизского языков: структура сложных предложений. Фрунзе: Мектеп, 1970. 163 с.
151. Скобликова Е.С. Современный русский язык: синтаксис простого предложения. М.: Просвещение, 1979. 236 с.
152. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения: семиологическая грамматика. М.: Наука, 1981. 360.
153. Современный русский язык / под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. М.: МГУ, 1964. Ч. 2. 638 с.
154. Современный русский язык / под ред. Д.Е. Розенталя. М.: Высшая школа, 1976. Ч. 2. 423 с.
155. Современный татарский литературный язык: синтаксис. М.: Наука, 1971. 311 с.
156. Сухотин В.П. Из материалов по синтаксической синонимике в русском языке // Исследования по синтаксису русского литературного языка. М.: АН СССР, 1956. С. 5–47.
157. Тимофеев А.К. К вопросу о происхождении инфинитивных предложений в русском языке // Филологические науки. 1965. № 2. С. 105–113.
158. Тихонов А.Н. Категория состояния в современном русском языке. – Самарканд, 1960. 40 с.
159. Тойчубекова Б.Т. Азыркы кыргыз тилиндеги бир составдуу сүйлөмдөр жана кемтик сүйлөмдөр. Фрунзе: Илим, 1983. 268 б.
160. Трофимов В.А. Явления конструктивного параллелизма в синтаксисе современного русского и литературного языка // Ученые записки Московского государственного университета. 1955. Вып. 21. С. 3–23.
161. Трубинский В.И. Об одном катализаторе безличности в современном русском языке (на материале страдательно-безличных конструкций с отрицанием) // Ученые записки Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. 1973. Вып. 77. С. 188–197.
162. Турсунов А. Кыргыз тилиндеги этиштин келер чагы менен учур чагы. Фрунзе: Киргосиздат, 1959. 26 б.
163. Турсунов А. Категория времени глагола в киргизском языке // Вопросы категорий времени и наклонения глагола в тюркских языках. Баку: ЭЛМ, 1968. С. 64–71.
164. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков / Д.Т. Турсунов и др. Алма-Ата: Мектеп, 1967. 247 с.
165. Умаров А. Сопоставительное исследование синтаксического строя русского и каракалпакского языков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ташкент, 1979. 43 с.
166. Фетодова Н.А. Личные и безличные предложения как синтаксические синонимы // Ученые записки Харьковского государственного университета. 1965. Вып. 2. С. 96–100.
167. Химик В.В. Количественность в структуре простого предложения современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1978. 17 с.
168. Цейтлин С.Н. Способы выражения психического состояния субъекта в русском языке // Русский язык за рубежом. 1980. № 2. С. 84–87.
169. Цой А.А. Синтаксические синонимы и варианты их определения // Синхроническое изучение различных ярусов структуры языка. Алма-Ата, 1963. С. 99–101.
170. Чойбеков Р. Безличные предложения современного немецкого языка и их эквиваленты в киргизском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Фрунзе, 1973. 26 с.
171. Чойбеков Р. Безличные предложения в немецком языке и их киргизские соответствия. Фрунзе: Мектеп, 1980. 112 с.
172. Чонбашиев К.С. Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков: синтаксис. Фрунзе: Мектеп, 1980. 188 с.
173. Чунжекова Е.Н. Типы простого предложения в алтайском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 19 с.
174. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.

175. *Шведова Н.Ю.* Типология односоставных предложений на основе характера их парадигм // Проблемы современной филологии. М.: Наука, 1965. С. 282–287.

176. *Шведова Н.Ю.* Парадигматика простого предложения в современном русском языке: опыт типологии // Русский язык: грамматические исследования. М.: Наука, 1967. С. 3–77.

177. *Шендельс Е.И.* Понятие грамматической синонимии // Филологические науки. 1959. № 1. С. 68–81.

178. *Ширяев Е.Н.* Об основной синтаксической единице разговорного языка // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Л., 1975. С. 130–133.

179. *Щерба Л.Б.* Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.

180. *Юнусалиев Б.М.* Киргизский язык // Языки народов СССР: тюркские языки. М.: Наука, 1966. Т. 2. С. 482–506.

181. *Юрченко В.С.* Некоторые вопросы соотношения двусоставного глагольного, двусоставного именного и безличного предложений // Очерки по русскому языку и стилистике. Саратов, 1967. С. 267–275.

182. *Ярцева В.Н.* О грамматических синонимах // Романо-германская филология. М., 1957. Вып. 1. С. 5–33.

183. *Ярцева В.Н.* Контрастивная грамматика. М.: Наука, 1981. 111 с.

Лазариди Милана Исааковна

БЕЗЛИЧНОСТЬ В ЯЗЫКЕ:
безличные предложения русского языка
и их соответствия в кыргызском языке

Подписано в печать 28.04.2017.
Формат 60×84 1/8. Печать офсетная.
Объем 17,75 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 83.

Издательство КРСУ
720000, Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, Бишкек, ул. Горького 2

Лазариди Милана Исааковна
доктор филологических наук, профессор
Кыргызско-Российского
Славянского университета

В сферу научных интересов включаются проблемы структурных и семантических исследований, связанных с изучением русского, кыргызского, английского, грузинского, греческого языков; проблемы поэтической энергии слова, проблемы исследования древних культур и древних языков.